

ПРАВО

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

- Цифровые платформы в социальном страховании России
- Традиционные знания в Киргизии
- Госзакупки НИОКР и интеллектуальная собственность
- Бухучет и оценка интеллектуальной собственности
- Таможенная защита интеллектуальной собственности в ЕАЭС

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

№ 3 (57)/2019

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ. Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Пер. ПИ № ФС77-35940 от 31 марта 2009 г. Издаётся с 2007 г., 4 раза в год

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Учредители:

Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИС)
ИГ «Юрист»

Редакционный совет:

Лопатин В.Н. (председатель),
Борисов Б.М., Гаврилов Э.П., Федотов М.А.

Редакционная коллегия:

Зенин И.А. (главный редактор),
Городов О.А., Калятин В.О., Лосев С.С.,
Мухамедшин И.С., Омеров Р.О., Орлюк Е.П.,
Султангазин А.Ж., Сорокин А.М.

Адрес редакции:

115184, Москва, ул. Большая Татарская, 35, с. 3.
РНИИС.
E-mail: journal@rniis.ru

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного

редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88

многоканальный

Тел./факс редакции:

(495) 953-91-08.

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано

в ООО «Национальная полиграфическая
группа», тел. (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 6. Усл. печ. л. – 6.

Общий тираж 1000 экз.

Подписка по России:

Объединенный каталог. Пресса России – 91904
а также через www.lawinfo.ru.

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается. Цена свободная. ISSN: 2072-4322

Номер подписан: 08.07.2019.

Номер вышел в свет: 28.08.2019.

В НОМЕРЕ:

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Максимов С.В., Васин В.А. Цифровой конкурентный
кодекс: научные предпосылки для разработки..... 4

ПРАВОВАЯ ОХРАНА

Омеров Р.О., Роман А. Охрана традиционных знаний
в Кыргызской Республике 9

СТАНДАРТИЗАЦИЯ

Писаревский Е.Л. Цифровые платформы в социальном
страховании. Перспективы развития 12

Мотовилова Д.А. Правовая квалификация гиперссылок:
эволюция подходов 16

ЭКОНОМИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Чайковская Л.А. Бухгалтерский учет, оценка
и идентификация интеллектуальной собственности 20

ТАМОЖЕННАЯ ЗАЩИТА

Сорокин А.М. Таможенный контроль товаров,
содержащих объекты интеллектуальной собственности,
как государственная таможенная услуга..... 25

Гетман А.Г. Новый вектор в теории таможенной защиты
интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС 31

ПРЕПОДАВАНИЕ

Зенин И.А. Проблемы науки и преподавания права
интеллектуальной собственности..... 36

Трибуна молодого ученого

Алексеев Н.В. Искусственный интеллект и роботизация:
правовые проблемы интеллектуальной собственности 42

КОНФЕРЕНЦИИ

«Армия 2019» и реформа ОПК 47

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

No. 3 (57)/2019

SPECIALIZED INFORMATION-ANALYTICS EDUCATIONAL LEGAL JOURNAL. Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage Reg. Pl № FC77-35940 of March 31, 2009. Published since 2007, 4 issues

The journal is included into the list of reviewed scientific journals
where basic results of candidate and doctoral theses shall be published.

Founders:

Republican Science Research Institute
of Intellectual Property (RSRIIP)
Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Lopatin V.N. (Chairman), Borisov B.M.,
Gavrilov E.P., Fedotov M.A.

Editorial Staff:

Zenin I.A. (Editor), Gorodov O.A., Kalyatin V.O.,
Losev S.S., Mukhamedshin I.S., Omorov R.O.,
Orlyuk E.P., Sultangazin A.Zh., Sorokin A.M.

Editorial Office Address:

35 bild. 3 Bolshaya Tatarskaya Str. (RSRIIP),
Moscow, 115184
E-mail: journal@rniis.ru

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V.

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 multichannel

Tel./fax of the Editorial Office:

(495) 953-91-08.

Correspondence Address:

Bldg. 7 26/55 Kosmodamianskaya Emb., Moscow,
115035

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by LLC National Polygraphic Group Ltd.,
tel. (4842) 70-03-37

Size 60x90/8. Offset printing.

Printer's sheet – 6.

Conventional printing sheet – 6.

Circulation – 1000 copies.

Subscription in Russia:

United catalogue. Russian Press – 91904.

www.lawinfo.ru

Complete or partial reproduction of materials
without a prior written permission of authors
of the articles or the editorial office
shall be prosecuted in accordance with law.

Free market price. ISSN: 2072-4322

Passed for printing: 08.07.2019.

Published: 28.08.2019.

© RSRIIP, JURIST PUBLISHING GROUP, 2019

CONTENTS:

ISSUES OF THEORY

Maksimov S.V., Vasin V.A. The Digital Competition Code:
Scientific Prerequisites for the Development.....4

LEGAL PROTECTION

Omorov R.O., Roman A. Protection of Traditional Knowledge
in the Kyrgyz Republic9

STANDARDIZATION

Pisarevskiy E.L. Digital Platforms in Social Insurance.
Development Prospects..... 12

Motovilova D.A. Legal Qualification of Hyperlinks: The Evolution
of Approaches 16

INTELLECTUAL PROPERTY ECONOMICS

Chaykovskaya L.A. Accounting, Evaluation and Identification
of Intellectual Property20

CUSTOMS PROTECTION

Sorokin A.M. Customs Control over Goods Containing Intellectual
Property Items as a State Customs Service.....25

Getman A.G. A New Vector in the Theory of Customs Protection
of Intellectual Property within the EAEU..... 31

TEACHING

Zenin I.A. Issues of Science and Teaching
of Intellectual Property Law.....36

YOUNG SCIENTIST'S TRIBUNE

Alekseev N.V. Artificial Intelligence and Robotization:
Legal Issues of Intellectual Property42

CONFERENCES

Army 2019 and the Reform of the Military Industrial Sector 47

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Лопатин Владимир Николаевич — председатель совета, научный руководитель Республиканского НИИ интеллектуальной собственности, председатель межгосударственного (МТК 550) и Национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481), эксперт РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Борисов Борислав — директор Института интеллектуальной собственности и лидерства Софийского университета национального и мирового хозяйства, доктор экономических наук, профессор (Республика Болгария, София);

Гаврилов Эдуард Петрович — член совета, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ, доктор юридических наук, профессор;

Федотов Михаил Александрович — член совета, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Зенин Иван Александрович — главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), доктор юридических наук, профессор.

Члены редколлегии:

Городов Олег Александрович — член редколлегии, профессор кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, судья Третьего суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;

Калятин Виталий Олегович — член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории по информационному праву факультета права НИУ ВШЭ, профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук;

Лосев Сергей Сергеевич — член редколлегии, ведущий научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук;

Мухамедшин Ирик Сабиржанович — член редколлегии, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права юридического факультета Российской государственной академии интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, профессор;

Оморов Роман Оморович — член редколлегии, советник Генерального директора СЭЗ «Бишкек», член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор;

Орлюк Елена Павловна — член редколлегии, директор Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности Национальной академии правовых наук Украины, профессор кафедры административного и финансового права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины;

Султангазин Ануарбек Жалелович — член редколлегии, председатель правления АО «Фонд науки» Минобрнауки Республики Казахстан, профессор, доктор экономических наук;

Сорокин Алексей Михайлович, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, кандидат экономических наук.

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Уважаемые авторы! При направлении материалов в журнал просим вас соблюдать следующие требования:

1. Редакционный совет и редакция журнала рассматривают материалы, присланные по почте, в том числе по электронной почте, или представленные в журнал на бумажном носителе в следующих объемах: статья — 7–10 страниц, обзор, рецензия, информация — не более 3 страниц, иные материалы — по согласованию с редакцией.

2. При определении объема материала просим исходить из таких параметров: текст печатается на стандартной бумаге А-4 через 1,5 интервала; размер шрифта основного текста — 13; сноски можно печатать через 1 интервал, размер шрифта 10; поля: слева 3 см, сверху, справа и снизу — 2 см.

3. При использовании нормативного акта следует указать в тексте его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия — цифрами, месяц — словом, год принятия — четырьмя цифрами, например, 12 декабря 2003 г.), привести в кавычках полное (без сокращений) наименование (в том числе — не РФ, а Российской Федерации). В этом случае в сноске достаточно указать источник публикации. Можно привести в тексте вид, дату и без кавычек сокращенное наименование акта, однако дающее правильное представление о документе. Тогда в сноске надо привести полное название акта и источник публикации.

4. В статьях допускается использование только концевых сносок (постраничные сноски должны быть исключены). Сноска по тексту статьи должна иметь вид: [1, с. 5]. С учетом требований включения во всемирные базы данных Web of Science и Scopus, которые являются наиболее значимыми с точки зрения цитирования авторов, в статье на русском и английском языках представляются следующие данные: заглавие статьи, аннотация, ключевые слова, список источников, сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место учебы (университет, специальность, курс), работы (организация, должность), ученая степень, научное звание, адрес электронной почты. В статье сначала следует информация на русском языке, затем на английском языке («Аннотация», затем — Abstract, «Ключевые слова», затем — Keywords, после текста статьи «Список источников», затем — References).

Аннотация (Abstract):

- компактная (объем: 200–250 слов);
- информативная (не содержит общих слов);
- оригинальная (не является калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);
- содержательная (отражает основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированная (следует логике описания результатов в статье, содержит следующие пункты: освещение проблемы (Purpose)), материалы и методы исследования (Methods), результаты (Results), дискуссия (Discussion));
- написана качественным английским языком;
- необходимо следовать хронологии статьи и использовать ее заголовки в качестве руководства;
- текст должен быть связным, с использованием слов «следовательно», «более того», «например», «в результате» и т.д. (consequently, moreover, for example, the benefits of the study, as a result);
- необходимо использовать активный, а не пассивный залог, т.е. «The study tested», но не «It was tested in this study».

Ключевые слова (Keywords)

Количество ключевых слов должно быть не менее 15.

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, по возможности не повторять термины заглавия и аннотации, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Список источников (References)

В списке источников и References количество источников должно быть не менее 10. При этом в References не включаются документы без авторства (законы, иные нормативные правовые акты, указы, рекомендации).

Методика, что переводить, что транслитерировать

При ссылках на статью транслитерируется фамилия и имя автора.

Транслитерируется и переводится название журнала.

Название статьи переводится.

Пример ссылки на статью в журнале:

1. Zbankov V.A. Tamozhenny'e prestupleniya: ponyatie i svoystva [Customs Crimes: Notion and Attributes] / V.A. Zbankov // Publichnoe i chastnoe pravo = Public and Private Law. 2012. № 2. S. 77–81. Порядок указания статьи: Название. Год. Номер. Страницы.

При ссылках на монографию, книгу транслитерируется название источника, в скобках указывается перевод названия.

Пример ссылки на монографию, книгу:

1. Rolik A.I. Narkoprestupnost: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie problemy' : monografiya [Drug Crime: Criminal Law and Criminological Issues : monograph] / A.I. Rolik, L.I. Romanova. Vladivostok : Izd-vo Dalnevostochnogo un-ta — Vladivostok : Publishing house of the Far Eastern University, 2016. 448 s. Порядок указания книги, монографии: Название. Город. Изд-во. Год. Страницы.

5. На последней странице в обязательном порядке автор подписывает материал. Здесь же приводятся: фамилия и полные имя, отчество автора; должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.); ученая степень (при наличии); точные контактные данные: адрес — служебный и (или) домашний, с индексом; телефон(ы) и факс (с кодом); адрес электронной почты (при наличии).

6. Материалы аспирантов, соискателей и студентов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

7. Настоятельно рекомендуется авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов.

8. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются. Материалы, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются. Об отказе в публикации и его основаниях авторы извещаются.

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс» или на сайте журнала «Право интеллектуальной собственности».

Цифровой конкурентный кодекс: научные предпосылки для разработки*

Максимов С.В., Васин В.А. **

Аннотация. Авторы рассматривают исторические, теоретические и правовые предпосылки кодификации конкурентного законодательства России как законодательства, регулирующего экономические отношения развития и защиты конкуренции на основе общих целей, задач и принципов.

К основным предпосылкам для кодификации конкурентного законодательства авторы относят:

- факт критического «разрастания» системы нормативных правовых актов о конкуренции, включая антимонопольное законодательство (на 1 апреля 2019 г. свыше 400 таких актов);
- значительный опыт и наличие научных школ кодификации отраслевого и комплексного законодательства, успешный опыт разработки математических моделей нормативных правовых актов;
- создание электронного («цифрового») свода законов и иных нормативных правовых актов в форме автоматизированных баз правовых данных;
- опыт создания единого регулятора в сфере конкуренции — Федеральной антимонопольной службы.

Авторы формулируют основные цели и принципы кодификации конкурентного законодательства и выдвигают идеи учреждения указом Президента РФ Государственной комиссии по кодификации конкурентного законодательства и объявления двухэтапного конкурса на разработку проекта Кодекса Российской Федерации о конкуренции с использованием математической модели такого Кодекса.

Ключевые слова: конкурентное законодательство, кодификация, математическое моделирование, кодекс о конкуренции, электронный («цифровой») свод законов и иных нормативных правовых актов, проконкурентное законодательство, антимонопольное законодательство.

The authors consider the historical, theoretical and legal prerequisites for the codification of Russian competition legislation as legislation governing the economic relations of development and the protection of competition based on common goals, objectives and principles.

The main prerequisites for the codification of competition law authors include:

- The fact of the critical “proliferation” of the system of regulatory legal acts on competition, including antitrust laws (as of April 1, 2019 over 400 such acts);*
- Significant experience and availability of scientific schools for codification of sectorial and comprehensive legislation, successful experience in developing mathematical models of regulatory legal acts;*
- Creation of an electronic (“digital”) set of laws and other regulatory legal acts in the form of automated databases of legal data;*
- The experience of creating a single regulator in the field of competition — the Federal Antimonopoly Service.*

The authors also formulate the main objectives and principles of the codification of competition law.

*The authors formulate the main objectives and principles of codification of competition law and put forward ideas for the establishment by decree of the President of the Russian Federation of the State Commission on the codification of competition legislation and the announcement of a two-stage competition to develop a draft Code of the Russian Federation on competition using a mathematical model of such a Code. ****

Keywords: competition legislation, codification, math modeling, competition code, electronic (“digital”) code of laws and other regulatory legal acts, competitive legislation, antitrust legislation.

О понятии кодекса

Согласно определению, предложенному в 1895 г. Василием Михайловичем Нечаевым, экстраординарным профессором Юрьевского университета, — это «систематический сборник законов, относящихся к отделу или целой совокупности отделов права, изданный законодательной властью» [1, с. 535] (от лат. *codex*, имеющего множество значений, в том числе ствол дерева, а также волшебная деревянная табличка для письма в Древнем Риме). Современное значение сборника законов понятие «кодекс» приобретает в конце XVIII века. В России в наименованиях сборников нормативных правовых актов вплоть до начала XX века понятие «кодекс» не использовалось (уложение, устав, артикул, свод). Тем не менее с конца XIX века работы

по составлению сборников законов именовались не иначе как кодификация. Указом Александра III от 23 января 1882 г. созданное полвека назад Николаем I Второе отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (которое к этому времени превратилось в первое в мировой практике «министерство по кодификации») [2, с. 390], было преобразовано в Кодификационный отдел при Государственном совете Российской Империи¹.

Первый сборник законов России со словом «кодекс» в наименовании — Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве

¹ См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 728. Оп. 1. Д. 2484.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-010-00864).

** **Максимов Сергей Васильевич**, главный научный сотрудник Института проблем науки РАН, помощник руководителя ФАС России, доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: sergeymax2006@yandex.ru

Васин Владимир Алексеевич, ведущий научный сотрудник Института проблем науки РАН, кандидат экономических наук. Электронный адрес: vlava@mail.ru

*** **The Digital Competition Code: Scientific Prerequisites for the Development**

Maksimov S.V., Chief Researcher of the the Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences (ISS RAS), Assistant Head of the FAS, LL.D., Professor.

Vasin V.A., Leading Research Scientist at the Institute for Problems of Science of the Russian Academy of Sciences, PhD in Economy.

(КЗАГС) — был утвержден Всероссийским центральным исполнительным комитетом 16 сентября 1918 г.² В декабре 1918 г. был принят первый КЗоТ РСФСР³.

Более 100 лет назад (30 ноября 1918 г.) ВЦИК принял Положение о народном суде РСФСР, в примечании к ст. 22 которого запрещалось ссылаться в приговорах и решениях на «законы свергнутых правительств». С этого момента Свод законов Российской империи прекратил действие на большей части территории России.

На 30 марта 2019 г. в России, согласно данным Минюста России, действует 25 федеральных кодифицированных актов (кодексов)⁴ и Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (вступил в силу с 1 января 2018 г.)⁵. В это число не входят кодифицированные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (например, Избирательный кодекс города Москвы).

На сегодня кодифицирована меньшая часть из более чем 9 млн нормативных правовых актов страны⁶. Официального свода законов РФ на сегодня нет (в СССР и РСФСР такие своды были — 11 и 8 томов соответственно).

Вместе с тем нельзя отрицать фактического существования *Электронного (или «цифрового») свода законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в форме соответствующих разделов автоматизированных баз правовых данных*, наиболее известными из которых являются справочно-правовые системы «Кодекс», «Гарант» и «КонсультантПлюс».

На наш взгляд, судьба «*Электронного свода законов*» может быть решена в давно разрабатываемом, но не принятом до настоящего времени «заcone о законах» — федеральном законе о нормативных правовых актах. Принятие этого акта может быть полезным для решения проблем кодификации «разросшихся» нормативных систем, к которым относится и система нормативных правовых актов о конкуренции и ее современное ядро — антимонопольное законодательство.

Само по себе успешное функционирование «*Электронного свода законов*» в России понуждает к тому, чтобы перейти к практике предварительного математического моделирования нормативных правовых актов, которое позволит минимизировать эксперименты на «живой» экономике.

Первый известный опыт применения математической модели непосредственно для целей нормотворчества относится к разработке модели оптимизации санкций уголовно-правовых норм проектируемого Уголовного кодекса РСФСР в 1991–1992 гг. и соответствующего программного обеспечения группой юристов и математиков под руководством главного научного сотрудника Института государства и права АН СССР С.В. Бородин [3, с. 73–89].

В новейшее время (2013 г.) о целесообразности разработки полных математических моделей Уголовного и

Гражданского кодексов РФ высказывались ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН В.А. Садовничий и полномочный представитель Правительства Российской Федерации в высших судебных инстанциях М.Ю. Барщевский [4]. До настоящего времени эта идея не реализована.

Понятие конкурентного законодательства и предистория идеи кодификации конкурентного законодательства России

Понятие «конкурентное законодательство» применительно к российской правовой действительности сегодня принадлежит исключительно теории конкурентного права [5, с. 7; 6, с. 4–10]. В отечественном законодательстве⁷ данное понятие не используется. Вместо него применяется более узкое понятие антимонопольного законодательства, включающее согласно ст. 2 и 3 Федерального закона от 26 июля г. 2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) собственно Закон о защите конкуренции и иные федеральные законы, регулирующие отношения, связанные с защитой конкуренции (в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции), в которых участвуют не только юридические лица, но и органы власти, а также граждане⁸. В этой связи возникает по меньшей мере четыре взаимосвязанных теоретических вопроса, на которые, на наш взгляд, до настоящего времени не дано удовлетворительного ответа. Первый: существует ли конкурентное законодательство как правовой феномен? Второй: как соотносятся понятия антимонопольного и конкурентного законодательства? Третий и четвертый: существуют ли экономические и правовые потребности в узаконении понятия конкурентного законодательства и какова оптимальная форма ответа на этот запрос?

Ответы на эти вопросы, разумеется, требуют проведения глубоких исследований не только в области теории конкурентного права, но и экономической теории конкуренции, которая (в отличие от первой) [7, с. 4–5] до настоящего времени не приобрела статуса самостоятельной научной специальности. Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 года № 618 (впервые в России), функция развития конкуренции (а не только ее защиты путем предупреждения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции) была «возведена в ранг» постоянной общегосударственной функции⁹. Тем самым был сформулирован ясный государственный запрос не только на собственно развитие конкуренции, но и на формирование правовых основ такого развития.

Суть этого запроса состоит в непротиворечивом соединении нормативного правового регулирования развития и защиты конкуренции в сфере экономических отношений на основе общих целей, задач и принципов, ядром которого должно выступать единое *конкурентное законодательство, как законодательство, регулирующее отношения развития и защиты конкуренции*.

Впервые концепт кодификации российского законодательства, регламентирующего отношения, возникающие в сфере конкуренции, был сформулирован в 2007 г. С.С. Сулакшиным [8, с. 17–45], т.е. менее чем через год после вступления в силу Закона о защите конкуренции. При этом

² См.: Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве : принят ВЦИК 16 сентября 1918 г. (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных»). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2902*0239301935486961 (дата обращения: 02.04.2019).

³ См.: Собрание Указаний и Распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1918. № 87/88. Ст. 905 // URL: <http://istmat.info/node/31919>

⁴ Последний на сегодня (2 апреля 2019 г.) по дате принятия федеральный кодекс — Кодекс административного судопроизводства РФ — принят 8 марта 2015 г.). — Прим. авт.

⁵ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.01.2018.

⁶ См.: Нормативные правовые акты в Российской Федерации // Минюст России. URL: <http://pravo-search.minjust.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 27.11.2018).

⁷ В данном случае понятие «российское законодательство» используется в узком значении, т.е. в значении собрания федеральных законов (включая Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и кодифицированные законы — кодексы) и законов субъектов Российской Федерации. — Прим. авт.

⁸ См.: Федеральный закон от 26 июля 2006 № г. 135-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁹ Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы») // СЗ РФ. 2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111.

в качестве основного стимула к разработке конкурентного кодекса была названа необходимость преодоления преимущественно санкционного характера конкурентного законодательства и отсутствие политики стимулирования развития конкуренции [8, с. 42]. При этом важно помнить, что сама идея стимулирования конкуренции является старой (едва ли не первородной) идеей экономической теории конкуренции [9]. Уже к 2009 г. был разработан первый проект Конкурентного кодекса Российской Федерации (колл. авт.: В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, Н.Е. Фонарева, К.Ю. Тотьев, И.Р. Ахметзянова, М.В. Вилисов, М.С. Нетесова, М.Ю. Погорелко, А.С. Сулакина), в котором центральное место занял раздел 2 «Стимулирование конкуренции» [10, с. 206–208]. В пояснительной записке к законопроекту государственная потребность в разработке и принятии данного Кодекса объяснялась необходимостью: 1) обеспечения стабильности и сбалансированности конкурентного законодательства; 2) обеспечения унификации конкурентного законодательства; 3) обеспечения содержательной полноты конкурентного законодательства; 4) обеспечения процедурной полноты конкурентного законодательства [10, с. 166–169]. 15-летняя практика реформирования ФАС России [11, с. 45–49; 12, с. 5–8] и принятие в конце 2017 г. Указа Президента РФ № 618, на наш взгляд, подтвердили правильность этих идей.

Актуальные предпосылки кодификации конкурентного законодательства

1. Значительное «разрастание» системы нормативных правовых актов о конкуренции, в том числе антимонопольного законодательства (по данным СПС «КонсультантПлюс» на 30 ноября 2018 г. свыше 400 нормативных правовых актов, непосредственно связанных с реализацией нормативного потенциала Закона о защите конкуренции, которые условно можно назвать бланкетным содержанием норм конкурентного права).

В первоначальной редакции Закона о защите конкуренции было менее 17 000 слов, в действующей на сегодня — свыше 38 000 слов, т.е. словарный, а с ним и смысловой объем основного антимонопольного закона за 22 лет увеличился более чем в 2 раза (!). Пропорционально этому выросло и количество общих, особенных и единичных, касающихся регламентации запрещенного и дозволенного поведения хозяйствующих субъектов в сфере конкуренции. Сообразно этим тенденциям число судебных актов только высших судебных инстанций, принятых с 2007 г. по настоящее время по вопросам применения антимонопольного законодательства, превысило 5000, что в совокупности с тем, что по состоянию на 30 ноября 2018 г. Закон о защите конкуренции был обновлен 42 раза (42 федеральных закона), на наш взгляд, свидетельствует не только о достаточно высоком конфликтном потенциале действующих норм конкурентного права, но об интенсивном процессе выявления и устранения внутренних и внешних противоречий в нормативном регулировании отношений, обусловленных соперничеством хозяйствующих субъектов.

2. Ограниченные возможности адекватного восприятия основным субъектом отношений конкуренции (предпринимателем) слишком большого числа правил поведения и исключений из них.

3. Естественная «тяга» профильного профессионального образования к систематизации отраслевых правовых знаний сообразно системе отрасли права (изучение кодифицированной отрасли права в среднем эффективнее изучения некодифицированной отрасли. Достаточно вспомнить новейшую историю кодификации административного права) [13, с. 267–287].

4. Естественное стремление правоприменения к оптимизации усилий, в том числе по разъяснению применяемого законодательства правопользователям (чем компактнее и яснее закон, тем меньше вопрос к правоприменителю и меньше споров, обусловленных «правовым туманом»).

5. Наличие у российских научных школ (Центр проблемного анализа и государственно-управленческого про-

ектирования, МГЮА им. О.Е. Кутафина) опыта разработки концепций и проекта Конкурентного кодекса Российской Федерации [11, 157–337].

6. Включение конкурентного права в содержание научной специальности 12.00.07 (корпоративное право, конкурентное право, энергетическое право).

7. Качественное изменение методов регулирования отношений в сфере конкуренции: от контроля соблюдения запретов и наказания за их нарушение (преимущественно ограничивающие и запретительные нормы) к предупреждению нарушений и поощрению развития конкуренции. В этой связи принятие Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» и системы дорожных карт развития конкуренции в ряде ключевых отраслей экономики и социальной жизни следует воспринимать и как госзаказ на развитие позитивного регулирования конкурентных отношений — законодательства о развитии конкуренции, отвечающего новым правовым реалиям.

К этим реалиям сегодня, на наш взгляд, нужно отнести прежде всего:

а) обособление самостоятельной государственной функции развития конкуренции наряду с функцией ее защиты;

б) завершение трансформации антимонопольного права, состоящего из подотраслей материального и процессуального антимонопольного права, в конкурентное право, состоящее из 4 подотраслей: *материального проконкурентного и материального антимонопольного; процессуального проконкурентного и процессуального антимонопольного*;

в) интенсивное развитие конкурентного законодательства (в основном за счет проконкурентных подотраслей).

На основе этих предпосылок, на наш взгляд, могут быть сформулированы такие ключевые элементы концепции кодификации конкурентного законодательства — как цели, принципы и средства такой кодификации.

Цели, принципы и средства кодификации конкурентного законодательства

1. Основные цели кодификации:

— обеспечение гармонизации антимонопольного и проконкурентного нормативного правового регулирования,

— создание предпосылок для укрепления стабильности конкурентного законодательства,

— создание правового механизма сбалансированной реализации конституционной гарантии поддержки конкуренции, закрепленной в ст. 8 Конституции РФ, и конституционного запрета на осуществление монополистической деятельности посредством монополизации и недобросовестной конкуренции,

— обеспечение взаимодополняющей реализации государственных функций реализации и защиты конкуренции,

— обеспечение трансформации пресекательно-карательной модели государственного антимонопольного контроля в превентивно-поощрительную модель,

— «очищение» конкурентного законодательства от «мертвых» и «избыточных норм»,

— создание благоприятных условий для оптимизации профильного профессионального образования;

— создание дополнительных предпосылок для снижения уровня конфликтности норм конкурентного и иных отраслей национального права, коллизийности российского конкурентного права и конкурентного права зарубежных стран.

2. В число основных принципов такой кодификации, на наш взгляд, должны быть включены:

— принцип квадroeдинства подотраслей конкурентного права,

— принцип недопустимости разрушения кодифицированного законодательства о юридической ответственности за нарушения правил конкуренции (в том числе правил защиты конкуренции),

- принцип унификации понятий всех подотраслей конкурентного права,
- принцип единства регулятора отношений развития и защиты конкуренции,
- принцип недопустимости совмещения в рамках полномочий одних и тех же должностных лиц функций контроля за соблюдением правил конкуренции и функций наказания за нарушение таких правил,
- принцип экономии законодательного материала,
- принцип конкретности ссылок на применимое для целей конкурентного регулирования законодательство,
- общность принципов и правил конкуренции в ЕАЭС.

3. К основным средствам такой кодификации, по нашему мнению, следует отнести:

- учреждение указом Президента РФ Государственной комиссии по кодификации конкурентного законодательства;
- предварительную разработку математической модели перспективного конкурентного кодекса (кодекса о конкуренции) и выполнение на ее основе вычислительных экспериментов, позволяющих выявить и устранить юридико-технические противоречия и пробелы проектируемого законодательного материала;
- разработку на конкурсной основе альтернативных концепций кодифицированных актов конкурентного законодательства;
- разработку на конкурсной основе проекта Кодекса Российской Федерации о конкуренции на основе предварительно отобранной на конкурсной основе и одобренной государственным заказчиком концепции такого Кодекса.

Выводы

Ключевыми предпосылками кодификации конкурентного законодательства России с использованием математического моделирования на сегодня являются:

1. Сформировавшийся социальный запрос (прежде всего со стороны предпринимательского сообщества) на сбалансированное регулирование отношений развития и защиты конкуренции на основе общих целей, задач и принципов.
2. Критическое «разрастание» системы нормативных правовых актов о конкуренции, включая антимонопольное законодательство (на 1 апреля 2019 г. свыше 400 таких актов).
3. Наличие у российского законодателя значительно опыта кодификации отраслевого и комплексного (межотраслевого) законодательства.
4. Существование научных школ и длительной дискуссии по концепциям кодификации конкурентного и иного экономического законодательства.
5. Успешный опыт использования математических моделей для разработки системы санкций уголовно-правовых норм, закрепленных в УК РФ, и реализации контрольно-надзорных функций Росфинмониторинга.
6. Значительный национальный опыт создания единого регулятора в сфере конкуренции — Федеральной антимонопольной службы.
7. Успешный опыт создания и функционирования электронного («цифрового») свода законов и иных нормативных правовых актов в форме автоматизированных баз правовых данных.

Литература

1. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. Полутом 30 (Т. 15А). Коала — Конкордия / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под редакцией И.Е. Андреевского. Санкт-Петербург : Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1895. 479–960 с.
2. Половцев А.А. Дневник государственного секретаря. В 2 томах. Т. 1. 1883–1886 / А.А. Половцев. Москва : Центрполиграф, 2005. 603 с.
3. Бородин С.В. Пути оптимизации выбора санкции при разработке проектов уголовных кодексов республик (юридический аспект) / С.В. Бородин // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 73–89.

4. Барщевский М. Закон чисел. Московский университет внедряет новые технологии обучения правоведов / М. Барщевский // Российская газета. 2013. 20 декабря.

5. Тотьев К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции) : учебник / К.Ю. Тотьев. Москва : РДЛ, 2000. 352 с.

6. Мартыненко Г.И. Российское конкурентное законодательство: новый Закон о защите конкуренции / Г.И. Мартыненко // Право и экономика. 2007. № 1. С. 4–10.

7. Максимов С.В. О конкурентном праве как новой научной специальности / С.В. Максимов // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 2. С. 4–5.

8. Сулакшин С.С. О государственной конкурентной политике в Российской Федерации / С.С. Сулакшин // Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 10 апреля 2007 г.) : сборник научных статей / редактор С.С. Сулакшин. Москва : Научный эксперт, 2007. С. 17–45.

9. Schumpeter J. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung / J. Schumpeter. Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1912. 548 p.

10. Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации : в 2 томах. Т. 2. Нормативный пакет : монография / В.И. Якунин [и др.]. Москва : Научный эксперт, 2009. 349 с.

11. Артемьев И.Ю. О работе ФАС России по реализации государственной политики защиты конкуренции / И.Ю. Артемьев // Государственная конкурентная политика и стимулирование конкуренции в Российской Федерации : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Москва, 10 апреля 2007 г.) : сборник научных статей / редактор С.С. Сулакшин. Москва : Научный эксперт, 2007. С. 45–49.

12. Максимов С.В. Уроки 15-летия Федеральной антимонопольной службы (редакционная статья) / С.В. Максимов // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 1 (17). С. 5–7.

13. Реформа административной ответственности в России / под общей редакцией А.В. Кирина, В.Н. Плигина. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 477 с.

References

1. Brokgauz F.A. Entsiklopedicheskiy slovar. Polutom 30 (T. 15A). Koala — Konkordiia [An Encyclopedic Dictionary. Half Volume 30. (Vol. 15A). Koala — Concordia] / F.A. Brokgauz, I.A. Efron ; pod redaktsiei I.E. Andreevskogo — edited by I.E. Andreevskiy. Sankt-Peterburg : Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona) — Saint Petersburg : Semenov typolitography (I.A. Efron), 1895. 479–960 s.
2. Polovtsev A.A. Dnevnik gosudarstvennogo sekretarya. V 2 tomakh. T. 1. 1883–1886 [A Diary of a State Secretary. In 2 volumes. Vol. 1. 1883 to 1886] / A.A. Polovtsev. Moskva : Tsentrpoligraf — Moscow : Central Printing Office, 2005. 603 s.
3. Borodin S.V. Puti optimizatsii vy'bora sanktsii pri razrabotke proektov ugolovny'kh kodeksov respublik (yuridicheskiy aspekt) [Ways of Optimization of Sanction Selection at the Development of Projects of Criminal Codes of the Republics (the Legal Aspect)] / S.V. Borodin // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1991. № 8. S. 73–89.
4. Barshevskiy M. Zakon chisel. Moskovskiy universitet vnedryaet novy'e tekhnologii obucheniya pravovedov [The Law of Numbers. The Moscow University Adopts New Technologies for Teaching the Legal Experts] / M. Barshevskiy // Rossiyskaya gazeta. 2013. 20 dekabrya — Russian Newspaper. 2013. December 20.
5. Totyev K.Yu. Konkurentnoe pravo (pravovoe regulirovanie konkurentsii) : uchebnik [Competition Law (Legal Regulation of Competition) : textbook] / K.Yu. Totyev. Moskva : RDL — Moscow : RDL, 2000. 352 s.
6. Martynenko G.I. Rossiyskoe konkurentnoe zakonodatelstvo: novy'y Zakon o zaschite konkurentsii [The

Russian Competition Laws: The New Law on Competition Protection] / G.I. Martynenko // *Pravo i ekonomika — Law and Economics*. 2007. № 1. S. 4–10.

7. Maksimov S.V. O konkurentnom prave kak novoy nauchnoy spetsialnosti [On Competition Law as a New Scientific Major] / S.V. Maksimov // *Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika — Russian Competition Law and Economics*. 2018. № 2. S. 4–5.

8. Sulakshin S.S. O gosudarstvennoy konkurentnoy politike v Rossiyskoy Federatsii [On the State Competition Policy in the Russian Federation] / S.S. Sulakshin // *Gosudarstvennaya konkurentnaya politika i stimulirovanie konkurentsii v Rossiyskoy Federatsii : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (g. Moskva, 10 aprelya 2007 g.) : sbornik nauchny'kh statey / redaktor S.S. Sulakshin — The State Competition Policy and Promotion of Competition in the Russian Federation : files of the all-Russian scientific and practical conference (Moscow, April 10, 2007) : collection of scientific articles / editor S.S. Sulakshin. Moskva : Nauchny'y ekspert Moscow : Scientific Expert, 2007. S. 17–45.

9. Schumpeter J. Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung / J. Schumpeter. Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1912. 548 s.

10. Gosudarstvennaya konkurentnaya politika i stimulirovanie konkurentsii v Rossiyskoy Federatsii : v 2 tomakh. T. 2. Normativny'y paket : monografiya [The State Competition Policy and Promotion of Competition in the Russian Federation

: in 2 volumes. Vol. 2. The Statutory Package : monograph] / V.I. Yakunin [i dr.] — V.I. Yakunin [et al.]. Moskva : Nauchny'y ekspert — Moscow : Scientific Expert, 2009. 349 s.

11. Artemyev I.Yu. O rabote FAS Rossii po realizatsii gosudarstvennoy politiki zaschity konkurentsii [On the Operations of the Federal Anti-Monopoly Service of Russia on the Implementation of the State Competition Protection Policy] / I.Yu. Artemyev // *Gosudarstvennaya konkurentnaya politika i stimulirovanie konkurentsii v Rossiyskoy Federatsii : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (g. Moskva, 10 aprelya 2007 g.) : sbornik nauchny'kh statey / redaktor S.S. Sulakshin — The State Competition Policy and Promotion of Competition in the Russian Federation : files of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, April 10, 2007) : collection of scientific articles / editor S.S. Sulakshin. Moskva : Nauchny'y ekspert — Moscow : Scientific Expert, 2007. S. 45–49.

12. Maksimov S.V. Uroki 15-letiya Federalnoy antimonopol'noy sluzhby (redaktsionnaya statya) [Lessons of the 15th Anniversary of the Federal Anti-Monopoly Service (editorial)] / S.V. Maksimov // *Rossiyskoe konkurentnoe pravo i ekonomika — Russian Competition Law and Economics*. 2019. № 1 (17). S. 5–7.

13. Reforma administrativnoy otvetstvennosti v Rossii [The Administrative Liability Reform in Russia] / pod obschey redaktsiei A.V. Kirina, V.N. Pligina — under the general editorship of A.V. Kirin, V.N. Pligin. Moskva : Izd. dom Vy'sshey shkoly ekonomiki — Moscow : Publishing house of the Higher School of Economics, 2018. 477 s.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Гражданское право с приложением» на второе полугодие 2019 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Гражданское право с приложением». В комплект входят следующие издания:

- Гражданское право
- Право интеллектуальной собственности
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.
Телефон: 8(495) 617-18-88. E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Охрана традиционных знаний в Кыргызской Республике

Оморов Р.О., Роман А.*

Аннотация. В статье, подготовленной на основе доклада авторов в рамках XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 23 апреля 2019 г. в МГИМО МИД России, рассматриваются вопросы правовой охраны традиционных знаний как новых объектов права, тесно связанных с интеллектуальной собственностью. Кратко представлена история проблемы охраны традиционных знаний как знаний народов мира, передаваемых из поколения в поколение в течение столетий и тысячелетий развития человеческой цивилизации. Рассмотрен вопрос о сущности традиционных знаний и соотношении с интеллектуальной собственностью. Перечислены виды и категории традиционных знаний, в особенности характерные для киргизского народа. Изложены принципы, на которых основаны нормы закона Кыргызской Республики «Об охране традиционных знаний», принятого парламентом (Жогорку Кенешем) страны в 2007 г. Приведены основные положения этого закона. Перечислены некоторые объекты традиционных знаний киргизского народа, общепризнанные и официально зарегистрированные ЮНЕСКО.

Ключевые слова: традиционные знания, интеллектуальная собственность, генетические ресурсы, международный режим правовой охраны, патентование, использование традиционного знания, передача прав, Фонды развития местных сообществ, Государственный фонд развития системы использования традиционных знаний.

Abstract: The article, based on the authors' speech at the XI International Forum "Innovative Development through the Intellectual Property Market" delivered at the MGIMO University on April 23, 2019, reviews the issues of legal protection of traditional knowledge as new objects of law closely connected with intellectual property. The article gives a brief overview of the history of the issue of protection of traditional knowledge as knowledge of the peoples of the world passed on from generation to generation for hundreds and thousands of years of the development of the human civilization. The issue of the essence of traditional knowledge and its correlation with intellectual property is reviewed. Types and categories of traditional knowledge especially the ones characteristic of the Kyrgyz people are listed. The article specifies the principles lying in the basis of the provision of the law of the Kyrgyz Republic, On Protection of Traditional Knowledge, adopted by the parliament of the country (Jogorku Kenesh) in 2007. The main provisions of this law are described. The article outlines some objects of traditional knowledge of the Kyrgyz people, which are universally accepted and officially registered by UNESCO.**

Keywords: traditional knowledge, intellectual property, genetic resources, international regime of legal protection, patenting, use of traditional knowledge, transfer of rights, Local Community Development Foundations, State Foundation for the Development of a System of Use of Traditional Knowledge.

Современное развитие системы интеллектуальной собственности ставит проблему о новых задачах в процессе создания новых институтов права, таких как права на традиционные знания, генетические ресурсы и выражения фольклора.

Данная проблема активно обсуждается мировым сообществом в последние десять лет, с начала нынешнего столетия [1]. Известно, что это связано прежде всего с глобализацией мирового экономического развития, когда национальные рамки ресурсов и рынка становятся тесными для развития экономик отдельных стран. И в этих условиях актуальной становится защита природных ресурсов и всего того, что создано, обогащено, накоплено народами мира за многовековую, тысячелетнюю историю их развития в виде традиционных знаний и выражений фольклора, передаваемых из поколения в поколение [2, 3].

В целях изучения данной проблемы Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) провела исследовательскую миссию по вопросам традиционных знаний, генетических ресурсов и фольклора [1]. В рамках ВОИС был создан специальный Межправительственный постоянный комитет по традиционным знаниям, генетическим ресурсам, фольклору и интеллектуальной собствен-

ности с целью обсуждения всех аспектов, связанных с разработкой международного режима охраны этих объектов. На настоящее время (на 1 января 2019 г.) проведено 38 заседаний этого Комитета ВОИС.

Интеллектуальная собственность и традиционные знания. Для наиболее полного и конкретизированного рассмотрения данной проблемы прежде всего следует понять разницу между объектами интеллектуальной собственности и традиционными знаниями, чтобы определить, каким образом данные категории знаний могут существовать в едином правовом пространстве, в соответствии с определением, принятым государствами — членами ВОИС, под традиционными знаниями понимаются знания, передаваемые из поколения в поколение соответствующим образом, в письменной и устной форме [2].

В классическом понимании традиционные знания не есть интеллектуальная собственность как таковая, поскольку нет автора или владельца объекта собственности. Но в то же время есть субъект собственности — местное сообщество, народность, народ, возможно, отдельный индивид сообщества, которые обладают этими самыми традиционными знаниями, передаваемыми из поколения в поколение.

* **Оморов Роман Оморович**, главный научный сотрудник Института физико-технических проблем и материаловедения Национальной академии наук Кыргызской Республики (НАН КР), член-корреспондент НАН КР, доктор технических наук, профессор.

Роман Айлен, соискатель Института философии и политико-правовых исследований НАН КР. Электронный адрес: romano_ip@list.ru

** **Protection of Traditional Knowledge in the Kyrgyz Republic**

Omorov R.O., Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (NAS KR), Doctor of Engineering Sciences, Professor.

Roman A., Degree-Seeking Student of the Institute of Philosophy and Political and Legal Studies of the NAS KR.

С чисто теоретической точки зрения в данном случае можно говорить о коллективном авторстве и многовековом обогащении объекта права в виде традиционных знаний. Конечно же, представлению *исключительных прав* *возможным обладателям традиционных знаний как таковых нет оснований*. Но в то же время *в уровень техники при патентовании объектов промышленной собственности представляется необходимым включить эти объекты, знания, накопленные народами мира*. Природа определенных объектов, созданных на основе традиционных знаний, будь то лекарственные препараты, различные косметические средства, объекты строительства или продукты питания и другие, имеют тесную взаимосвязь по правовым и техническим аспектам, присущим системе интеллектуальной собственности [4]. Также необходимо учесть, что общественные интересы местных сообществ, народов или народностей, в недрах истории которых созданы, обогащены и накоплены эти знания и объекты, основанные на этих знаниях, требуют справедливого распределения выгод от коммерческого использования этих объектов и знаний, причем выгоды не только морального, но и материального порядка. Необходимо, чтобы определенный *минимум материальных выгод для обладателей традиционных знаний* должен быть предусмотрен и *при коммерческом использовании объектов, запатентованных на базе использования этих знаний*, при соответствующем соблюдении патентного законодательства конкретной страны.

Как известно, проблема охраны традиционных знаний и связанных с ними генетических ресурсов возникла в результате их неправомерного использования в целях получения прибыли без вовлечения в данный процесс самих обладателей традиционных знаний, равно как и стран — поставщиков генетических ресурсов. И в этой связи следует рассмотреть природу традиционных знаний как таковых и их взаимосвязь с генетическими ресурсами. Прежде всего следует отметить, что *понятие генетических ресурсов не является научным определением и понимается как природные ресурсы, которые включают в себя объекты флоры и фауны, равно как и другие ресурсы, которые понимаются как неживая природа, включающая как различные минералы, так и металлы* [1].

Что касается *традиционных знаний* как таковых, то в настоящее время в мире существуют самые различные категории таких знаний. В самом широком смысле они охватывают такие сферы как *медицина, фармацевтика* (производство фармацевтических добавок на основе традиционных знаний), *сельское хозяйство, производство продуктов питания, строительство и архитектура, астрология* [4]. В области *медицины* существуют самые различные системы традиционных знаний, известных как *Аюрведа* (древнеиндийская система медицины), *китайская народная медицина, тибетская, арабская медицина* и т.д. Спектр знаний народов мира настолько широк и разнообразен, что на сегодняшний день не предпринимались какие-либо меры по их документированию и, что более важно, определению того, кто является правопреемником этих знаний. Вместе с тем в мире существуют такие базы данных по системам традиционных знаний, известных как *Аюрведа* и другие, где содержатся знания, которые передавались из одного поколения в другое, от учителя ученику, или в соответствии с определенными принципами передачи знаний. К настоящему времени предпринимались и попытки разработать системы охраны таких специфических объектов, как объекты традиционных знаний, в рамках существующих систем охраны интеллектуальной собственности.

Многие народы мира имеют свои специфические или характерные регионам близкие традиционные знания. Киргизский народ также обладает своими многовековыми традиционными знаниями и культурным наследием, передаваемыми из поколения в поколение.

Традиционные знания киргизов можно условно разделить на знания, относящиеся: к национальной кухне (способы приготовления традиционной конской колбасы «чучук», заквашенного кобыльего молока «кымыз», прохладительного напитка «максым», слабоалкогольного напит-

ка «бозо», и др., а также способы хранения и консервации продуктов питания); жилищу и предметам быта (конструкция юрты «боз үй», детской колыбели «бешик»); материальной культуре и декоративному искусству (внутреннее и внешнее убранство юрты, национальная одежда, конное снаряжение, изготовление войлочных изделий, изделий из «чия»); пасторальным знаниям (охрана биоразнообразия, ротация пастбищ, знания кочевья на отдаленные пастбища, лечение домашних животных); традиционной медицине, основанной на эндемических травах и животных ресурсах; национальным играм («көк бөрү», «ордо», «эр эңиш» и др.) и фольклору (эпосы, сказки, пословицы, поговорки) и др.

Имеются знания по народной дипломатии, системе власти и ее традиционного управления, мировоззрению и философии, астрономические и др. знания. Следует особо отметить, что киргизский народный эпос «Манас» является кладом традиционных знаний киргизского народа, охватывающим многие стороны быта и духовные ценности народа. Многие из элементов культуры, обладающие традиционными знаниями киргизского народа, официально отнесены в список культурного наследия ЮНЕСКО («Манас», «көк бөрү», «айтыш акынов» и др.).

Традиционные знания развивались в неразрывной связи с генетическими ресурсами, и их использование связано с вековыми традициями, традиционным природопользованием киргизского народа.

В ведомстве интеллектуальной собственности Кыргызской Республики — Кыргызпатенте *около пяти лет* велась разработка закона «**Об охране традиционных знаний**» (далее — закон), который был принят **в 2007 г.** Парламентом страны — Жогорку Кенешем [5–7]. При этом учитывались *мировой опыт в данной сфере, материалы исследовательских миссий ВОИС и других организаций, так же как и материалы заседаний Постоянного межправительственного Комитета ВОИС* по традиционным знаниям, генетическим ресурсам, фольклору и интеллектуальной собственности.

К настоящему времени разработаны, приняты и действуют следующие подзаконные нормативно-правовые акты, определяющие механизмы реализации данного закона:

- Положение о пошлинах за регистрацию и предоставление права пользования традиционным знанием;
- Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию и предоставление права пользования традиционным знанием и заявки на предоставление права пользования уже зарегистрированным традиционным знанием;
- Порядок ведения Государственного реестра традиционных знаний Кыргызской Республики;
- Распоряжение Правительства Кыргызской Республики «О возложении на государственные органы и учреждения полномочий по определению соответствия знаний, относящихся к категории традиционные знания».

Следует отметить, что *основные параметры закона* были представлены для обсуждения на *Международном семинаре «О стратегии использования интеллектуальной собственности для экономического и социального развития»*, организованном под эгидой ВОИС в июле 2006 г. в Братиславе (Словакия) [3]. При этом для правового регулирования вопросов охраны традиционных знаний предложены *принципы*, в определенной мере аналогичные *охране наименований мест происхождения товаров*, когда сущность объекта охраны привязывается к конкретной географической местности происхождения.

Основными целями государственного регулирования в данном законе являются правовая охрана, сохранение и содействие широкому применению традиционных знаний в различных областях человеческой деятельности, их использованию в промышленном и сельскохозяйственном производстве, а также дальнейшая коммерциализация и введение в хозяйственный оборот объектов, производимых в результате их использования.

Основные задачи государственного регулирования в сфере охраны традиционных знаний, которые решаются в принятом законе, следующие:

- создание механизма охраны традиционных знаний от неправомерного патентования посредством их внесения в базу данных экспертизы;
- справедливое распределение выгод от использования традиционных знаний субъектами правоотношений;
- создание Фондов развития местных сообществ на средства от использования традиционных знаний;
- создание Государственного фонда развития системы использования традиционных знаний;
- проведение научных исследований по традиционным знаниям и существующим генетическим ресурсам на предмет их практического применения, включая:
- выявление наиболее приоритетных направлений исследований в области традиционных знаний с использованием генетических ресурсов, которые могут внести значительный вклад в охрану окружающей среды;
- разработка и развитие новых видов использования генетических ресурсов;
- проведение исследовательских работ с целью инвентаризации традиционных знаний на территории Кыргызской Республики;
- выявление общеизвестных и широко используемых традиционных знаний.

Законом за совершение юридически значимых действий, связанных с регистрацией и/или предоставлением права пользования традиционными знаниями, взимаются пошлины, выплачиваемые в уполномоченный орган, которым является государственный орган в области интеллектуальной собственности — Кыргызпатент. Перечень действий, за совершение которых взимаются пошлины, их размеры и сроки уплаты устанавливаются Правительством страны [8].

Закон Кыргызской Республики «Об охране традиционных знаний» создает рамочные условия для охраны таких специфических объектов как традиционные знания и является пионерским в СНГ. Но, конечно же, в каждой стране имеются свои традиционные знания, которые требуют правовой охраны. В то же время зачастую у соседних стран встречаются идентичные или «близкие до смещения» традиционные знания.

Поэтому существует необходимость выработки механизмов международного режима охраны таких знаний. В этом смысле следует приложить усилия международного сообщества для принятия в рамках ВОИС международного инструментария (договора) как результата многолетней работы соответствующего Постоянного межправительственного Комитета ВОИС.

Литература

1. Отчет ВОИС о результатах исследовательской миссии по традиционным знаниям и ожиданиям обладателей традиционных знаний в контексте интеллектуальной собственности. Женева : ВОИС, 2001.
2. Интеллектуальная собственность как ресурс для качественного развития. Женева : ВОИС, 2002.
3. Оморов Р.О. Интеллектуальная собственность и традиционные знания / Р.О. Оморов // О стратегии использования интеллектуальной собственности для экономического и социального развития : материалы Международного семинара. Женева : ВОИС, 2006.
4. Традиционные знания в области фармацевтики. Рим : FAO, 2003.

5. Оморов Р.О. Традиционные знания, генетические ресурсы и фольклор как новые институты интеллектуальной собственности / Р.О. Оморов, Э.Э. Кожеков // Вестник Кыргызпатента: Вопросы интеллектуальной собственности. 2002. № 1. С. 31–35.

6. Закон Кыргызской Республики «Об охране традиционных знаний» от 31 июля 2007 года, № 116. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202149>

7. Оморов Р.О. Охрана традиционных знаний в Кыргызской Республике / Р.О. Оморов, А. Роман, С.К. Косаков // Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2011. № 3. С. 20–22.

8. Положение о пошлинах за регистрацию и предоставление права пользования традиционным знанием : утв. Постановлением Правительства КР от 15 сентября 2008 г., № 517. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/594241>

References

1. Otchet VOIS o rezultatakh issledovatel'skoy missii po traditsionny'm znaniyam i ozhidaniyam obladateley traditsionny'kh znaniy v kontekste intellektualnoy sobstvennosti [The WIPO Report on the Results of the Research Mission on Traditional Knowledge and Expectations of Holders of Traditional Knowledge within the Framework of Intellectual Property]. Zheneva : VOIS — Geneva : WIPO, 2001.
2. Intellektualnaya sobstvennost kak resurs dlya kachestvennogo razvitiya [Intellectual Property as Resource for High-Quality Development]. Zheneva : VOIS — Geneva : WIPO, 2002.
3. Omorov R.O. Intellektualnaya sobstvennost i traditsionny'e znaniya [Intellectual Property and Traditional Knowledge] / R.O. Omorov // O strategii ispolzovaniya intellektualnoy sobstvennosti dlya ekonomicheskogo i sotsialnogo razvitiya : materialy Mezhdunarodnogo seminar. Zheneva : VOIS — On the Strategy of the Use of Intellectual Property for the Economic and Social Development : files of an international seminar. Geneva : WIPO, 2006.
4. Traditsionny'e znaniya v oblasti farmatsevtiki [Traditional Knowledge in Pharmaceuticals]. Rim : FAO — Rome : FAO, 2003.
5. Omorov R.O. Traditsionny'e znaniya, geneticheskie resursy i folklor kak novye instituty intellektualnoy sobstvennosti [Traditional Knowledge, Genetic Resources and Folklore as New Intellectual Property Institutions] / R.O. Omorov, E.E. Kozhekov // Vestnik Ky'rgy'zpatenta: Voprosy intellektualnoy sobstvennosti — Bulletin of Kyrgyz Patent: Intellectual Property Issues. 2002. № 1. S. 31–35.
6. Zakon Ky'rgy'zskoy Respubliki «Ob okhrane traditsionny'kh znaniy» ot 31 iyulya 2007 goda, № 116 [Law of the Kyrgyz Republic No. 116 of July 31, 2007, On Protection of Traditional Knowledge]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202149>
7. Omorov R.O. Okhrana traditsionny'kh znaniy v Ky'rgy'zskoy Respublike [Protection of Traditional Knowledge in the Kyrgyz Republic] / R.O. Omorov, A. Roman, S.K. Kosakov // Intellektualnaya sobstvennost v Belarus — Intellectual Property in Belarus. 2011. № 3. S. 20–22.
8. Polozhenie o poshlinakh za registratsiyu i predostavlenie prava polzovaniya traditsionny'm znaniem : utv. Postanovleniem Pravitelstva KR ot 15 sentyabrya 2008 g., № 517 [The Provision on Fees for Registration and Provision of the Right to Use Traditional Knowledge approved by Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic No. 517 of September 15, 2008]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/594241>

Уважаемые авторы!

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Цифровые платформы в социальном страховании. Перспективы развития

Писаревский Е.Л.*

Аннотация. В статье, подготовленной на основе доклада автора в рамках XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 23 апреля 2019 г. в МГИМО МИД России, рассматриваются наиболее актуальные вопросы использования цифровых платформ в социальной сфере. Анализируются тенденции развития цифровых платформ. **Методология:** основу исследования составляют комплексный и системный анализ, общенаучные методы познания — анализ и синтез, диалектический метод, систематизация и классификация, процессный и системный подходы, а также метод сравнения и моделирования. **Результаты.** Автор предлагает механизмы оптимизации предоставления государственных услуг гражданам, нуждающимся в социальной защите, с помощью цифровых инструментов и платформ, используя институты стандартизации в сфере интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: цифровые платформы, цифровая трансформация, социальная сфера, электронные социальные услуги, цифровые решения, юридически значимый электронный документооборот, интеллектуальная собственность, стандарт.

Abstract. In the Article prepared on the Basis of the Author's report within the Framework of the XI International forum «Innovative development through the intellectual property Market» on April 23, 2019. MGIMO University, the most topical issues of the use of digital Platforms for the social Sphere are considered. Tendencies of development of digital platforms are considered. **Methodology:** the basis of a research is made by the complex and system analysis, general scientific methods of knowledge — the analysis and synthesis, a dialectic method, systematization and classification, process and system approaches and also a comparison method and modeling. **Results.** The author proposed mechanisms to optimize the provision of public services to citizens in need of social protection with the help of digital tools and platforms using the institutions of standardization in the field of intellectual property. **

Keywords: the digital platforms, the digital transformation, the social sphere, the electronic social services, the digital solutions, the legally significant electronic document management, the intellectual property, the standard.

Одной из целей программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] является создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности.

Каждое из направлений развития цифровой среды и ключевых институтов учитывает поддержку развития как уже существующих условий для возникновения прорывных и перспективных сквозных цифровых платформ и технологий, так и создание условий для возникновения новых платформ и технологий.

Цифровая платформа — ключевой инструмент цифровой трансформации традиционных отраслей и рынков, центральное понятие глобальной цифровой повестки, разграничивающее стратегии цифровизации (цифровой автоматизации) и цифровой трансформации [2].

На законодательном уровне отсутствует пока единое понятие «цифровая платформа», в связи с чем встречаются разные подходы к определению понятийного аппарата.

Согласно толковому словарю «платформа» (от франц. Plateforme) — небольшая площадка в механизмах, устройствах, на которую кладут, к которой крепят что-то [3].

В подзаконных актах появляются определения понятия «цифровая платформа», применяемые в различных отраслях экономики. Так, в постановлении Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 529 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехно-

логичной промышленной продукции» цифровая платформа — это совокупность информационных технологий и технических средств, обеспечивающих взаимодействие субъектов хозяйственной деятельности в сфере промышленности. В тексте указанного постановления раскрывается также содержание понятия «программный продукт» как программное обеспечение и документация, функционально обеспечивающая решение задач от автоматизированного проектирования до управления процессами послепродажного обслуживания [4].

Некоторыми экспертами цифровая платформа в самом простом виде определяется как совокупность онлайн-цифровых механизмов, алгоритмы которых обслуживают организацию и структуру экономической и социальной деятельности [5].

Примерами используемых цифровых платформ в коммерческом секторе за рубежом можно назвать Alibaba, Uber, PayPal и другие.

Активно используются так называемые «цифровые платформы социальных сетей» (Facebook, Instagram, Одноклассники и другие).

Платформы социальных сетей — большой потенциал для продвижения осуществления прав и основных свобод человека, в частности, свободы выражения, создания и обмена информационным материалом и идеями, и свободы собраний. Сервисы социальных сетей могут помочь более широкому кругу людей получать и распространять информацию [6].

В Европейском союзе используется онлайн платформа по урегулированию потребительских споров по товарам/услугам, купленным/полученным онлайн (The Online

* Писаревский Евгений Леонидович, первый заместитель Председателя Фонда социального страхования Российской Федерации, доктор юридических наук.

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, главный редактор, научный руководитель (директор) РНИИИС, заслуженный деятель науки Российской Федерации, эксперт РАН, доктор юридических наук, профессор.

** Digital Platforms in Social Insurance. Development Prospects

Pisarevsky E.L., First Deputy Head of the Social Insurance Fund of the Russian Federation, LL.D.

Reviewer: Lopatin V.N., Editor in Chief, the Scientific Head of the National Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Honored Scientist of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, LL.D., Professor.

Dispute Resolution (ODR) Platform), которая позволяет гражданам урегулировать потребительские споры с учетом принципа экстерриториальности. Участниками платформы являются 450 омбудсменов по различным сферам экономики (транспорт, торговля и др.). Особенностями платформы являются ее мультиязычность, а также учет особенностей европейского законодательства в области сохранности персональных данных, особенностей законодательства стран — членов ЕС [7].

В целях реализации цифровой повестки на территории стран Евразийского экономического союза [8] действуют «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года», одним из приоритетов которых является создание и развитие цифровых платформ. Отмечено, что цифровые платформы и цифровые ресурсы являются основным источником капитализации в цифровой экономике.

Проводится работа по созданию интегрированной информационной системы, которая должна обеспечить возможность формировать цифровые платформы с использованием общих моделей данных и единой системы нормативно-справочной информации Союза. Одной из ключевых целей формирования таких цифровых платформ является интенсификация цифрового взаимодействия между Комиссией, государствами-членами, юридическими и физическими лицами Евразийского экономического союза, а также с третьими странами, международными организациями и интеграционными объединениями [9].

Проводится пилотный проект по маркировке и прослеживаемости товаров на базе цифровой платформы товаров Евразийского экономического союза по товарной группе «табак и табачные изделия» [10].

Создание и развитие цифровых платформ получает широкое развитие в Российской Федерации.

Таковыми примерами являются «цифровая платформа для работы с обращениями предпринимателей», «цифровая платформа сбора, обработки, хранения и распространения данных дистанционного зондирования Земли из космоса», «цифровая платформа, обеспечивающая обмен информацией между государством, гражданами, а также коммерческими и некоммерческими организациями, в том числе с согласия гражданина», «универсальные цифровые платформы управления городскими ресурсами» [11].

Ведется работа по созданию цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных, которая должна обеспечить переход к новой структурной и функциональной модели сбора, хранения, обработки и распространения статистической информации [12].

Важнейшим элементом функционирования любого государства являются механизмы, с помощью которых оно обеспечивает формирование своих финансовых ресурсов. В связи с чем цифровые платформы активно используются в финансовой деятельности государства. Например, ФНС России уже начала использование технологий Big Data для отслеживания оплаты НДС. Создана автоматизированная система, направленная на риск-ориентированный подход при контроле за возмещением НДС (АСК «НДС-2»). Данная система автоматизирует налоговые процедуры и сводит к минимуму влияние человеческого фактора [13]. Созданы цифровые сервисы для граждан и юридических лиц (Личный кабинет налогоплательщика физического лица, личный кабинет налогоплательщика индивидуально-предпринимателя, личный кабинет налогоплательщика юридического лица) [14].

Минэкономразвития России начата работа по созданию цифровой платформы (единой экосистемы) для взаимодействия в сфере стратегического управления, формируемой на базе Федеральной информационной системы стратегического планирования.

Несомненно, цифровые платформы — это прорывные технологии, меняющие традиционный процесс предоставления услуг гражданам как в коммерческом, так и в государственном секторе. Внедрение цифровых платформ в

социальной сфере, а именно в деятельности Фонда социального страхования Российской Федерации, представляется наиболее актуальным, поскольку получателями услуг Фонда являются граждане, нуждающиеся в социальной защите.

В этой связи Фондом социального страхования Российской Федерации (далее — Фонд) начата работа по созданию Цифровой платформы организации предоставления социальных услуг, включая обеспечение техническими средствами реабилитации граждан льготных категорий и застрахованных лиц, пострадавших вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания. Это позволит существенно оптимизировать порядок предоставления государственных услуг инвалидам, за счет обеспечения возможности подачи полного комплекта документов в электронном виде с учетом принципа экстерриториальности, минимизировать количество предоставляемых документов, минимизировать сроки межведомственных запросов, формировать решения в автоматическом режиме (далее — цифровая платформа социального страхования).

Условием формирования правовой основы цифровой платформы социального страхования, которая приведет к созданию новой модели социального обслуживания, по нашему мнению, станет закон о государственном (муниципальном) заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере [15]. Законопроект вводит принцип софинансирования социальных обязательств на основе сертификата на получение государственной (муниципальной) услуги в социальной сфере, а также реестр исполнителей по сертификату, тем самым создавая условия для развития конкуренции и повышения качества, доступности многоканальности и клиентоориентированности государственных (муниципальных услуг).

Представляется, что целью создания платформы социального страхования является повышение эффективности организации и регулирования предоставления социальных услуг населению путем создания электронной площадки для систематического юридически значимого цифрового взаимодействия получателей и поставщиков социальных услуг, а также органов государственной власти и внебюджетных фондов. В основе данной модели должны лежать принцип перехода от преимущественно публичных закупок для получателей социальных услуг к созданию благоприятных условий для их взаимодействия с поставщиками и осуществления цифрового контроля за качеством предоставляемых социальных услуг.

Участниками такой платформы могут быть органы публичной власти, внебюджетные фонды, поставщики социальных услуг (протезно-ортопедические предприятия, реабилитационные центры, санаторно-курортные организации, туроператоры, гостиницы, дома престарелых, бюро медико-социальной экспертизы, медицинские организации, аптеки, телефонные компании, МФЦ, авиаперевозчики, РЖД, национальная платежная карта «Мир», торговые центры и др.).

Источниками финансирования социальных обязательств могут быть средства внебюджетных фондов, федеральный бюджет, местные бюджеты, собственные или заемные средства получателей социальных услуг, средства работодателей и профсоюзов, добровольные пожертвования.

Поставщики услуг должны проходить аккредитацию и поддерживать финансовую устойчивость на требуемом уровне, в том числе путем предоставления независимых гарантий и (или) страхования своей ответственности за неисполнение договорных обязательств.

Важным является наличие системы контроля качества социальных услуг и защиты прав и законных интересов получателей (независимая экспертиза, цифровой социальный омбудсмен и онлайн арбитраж).

Правовой основой взаимодействия участников системы могут быть «умные» контракты и «умные калькуляторы», электронный каталог социальных товаров и услуг,

включающий в себя базовый и повышенный стандарты оказания социальных услуг.

Это позволит применять алгоритм, позволяющий получить достоверную информацию (электронный документ) и не требующий доказывания в суде. С помощью данного алгоритма предполагается удостоверять:

- факт уведомления о правах граждан, нуждающихся в социальной защите;
- факт получения ТСР и санаторно-курортной услуги и других услуг надлежащего качества;
- факт изменений, существенных для расчета обстоятельств;
- правильность расчетов социальных пособий и выплат, произведенных внебюджетными фондами и органами публичной власти.

Реализация указанного проекта позволит:

- создать механизм взаимодействия с органами государственной власти, органами судебной власти, органами социальной защиты населения, общественными организациями инвалидов, правозащитными организациями в электронном виде;
- сформировать единую среду доверия, которая обеспечит правовую, организационную и техническую защиту интересов граждан, бизнеса и государства при осуществлении взаимодействия в цифровой экосистеме социального страхования.

Реализация таких векторов цифровизации, как внедрение цифровых технологий в государственное управление и формирование механизмов онлайн урегулирования споров получателей государственных услуг, создает основные условия для внедрения и функционирования цифровой платформы в социальной сфере.

С учетом таких ключевых целей стандартизации, как улучшение качества жизни населения и повышение качества продукции, выполнения работ, оказания услуг, а также такой одной из важнейших задач стандартизации, как внедрение передовых технологий, Фондом проводится работа по разработке Концепции использования цифровых технологий для правового обеспечения обязательного социального страхования, результатом которой будет Стандарт, целью которого являются сертификация (придание юридической значимости) процесса организации взаимодействия граждан, страхователей и Фонда социального страхования Российской Федерации на основе юридически значимого электронного документооборота, осуществляемого на всех стадиях формирования, реализации и защиты прав граждан в сфере социального страхования и социальной защиты с целью разрешения возможных правовых конфликтов.

Внедрение концептуально нового подхода в использовании цифровых технологий в социальной сфере позволит:

- повысить социальную защищенность граждан, получателей услуг Фонда;
- создать новый механизм взаимодействия граждан, бизнеса и органов власти на основе лучших практик применения цифровых технологий;
- снизить временные и финансовые затраты граждан, бизнеса и органов власти при разрешении правовых конфликтов в социальной сфере.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2017.
2. Месропян В. Цифровые платформы — новая рыночная власть / В. Месропян. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment>
3. Большой толковый словарь русского языка : около 60000 слов / под редакцией Д.Н. Ушакова. Москва : АСТ : Астрель, 2004. 1268 с.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 529 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям

на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 06.05.2019).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 529 «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции» // СЗ РФ. 2019. № 19. Ст. 2286.

6. Kenney M. The Rise of the Platform Economy / M. Kenney, J. Zysman // Issues in Science and Technology. 2016. Vol. 32. Iss. 3. P. 61–65.

7. Рекомендация № CM/Rec(2012)4 Комитета министров Совета Европы «О защите прав человека применительно к сервисам социальных сетей» // СПС «КонсультантПлюс».

8. URL: <https://www.odreurope.com/>

9. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 10.11.2017).

10. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 2 апреля 2019 г. № 55 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 28.06.2019).

11. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 13 июля 2018 г. № 25 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 28.06.2019).

12. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). URL: <http://government.ru/info/35568/>

13. Концепция создания и функционирования национальной системы управления данными, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 1189-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.06.2019).

14. Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография / под редакцией И.А. Цинделиани. Москва : Проспект, 2019. 821 с.

15. Приказ ФНС России от 10 марта 2016 г. № ММВ-7-6/125@ «О вводе в промышленную эксплуатацию модернизированного программного обеспечения интерактивных сервисов «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц», «Личный кабинет налогоплательщика индивидуального предпринимателя», «Личный кабинет налогоплательщика юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Законопроект № 519530-7 О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>

References

1. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»: utv. rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r [The program *The Digital Economy of the Russian Federation*: approved by Instruction of the Government of the Russian Federation No. 1632-r of July 28, 2017] // Ofitsialny'y internet-portal pravovoy informatsii — Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2017
2. Mesropyan V. Tsifrovye platformy — novaya ry'nochnaya vlast [Digital Platforms as New Market Power] / V. Mesropyan. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=46781&p=attachment>

3. Bolshoy tolkovy'y slovar russkogo yazy'ka : okolo 60000 slov [A Large Explanatory Dictionary of the Russian Language : about 60,000 words] / pod redaktsiey D.N. Ushakova — edited by D.N. Ushakov. Moskva : AST : Astrel Moscow : AST : Astrel, 2004. 1268 s.

4. Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 30 aprelya 2019 g. № 529 «Ob utverzhdenii Pravil predstavleniya subsidii rossiyskim organizatsiyam na vozmeschenie chasti zatrat na razrabotku tsifrov'ykh platform i programmny'kh produktov v tselyakh sozdaniya i (ili) razvitiya proizvodstva vy'sokotekhnologichnoy promy'shlennoy produktii» // Ofitsialny'y internet-portal pravovoy informatsii. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrascheniya: 06.05.2019).

5. Postanovlenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 30 aprelya 2019 g. № 529 «Ob utverzhdenii Pravil predstavleniya subsidii rossiyskim organizatsiyam na vozmeschenie chasti zatrat na razrabotku tsifrov'ykh platform i programmny'kh produktov v tselyakh sozdaniya i (ili) razvitiya proizvodstva vy'sokotekhnologichnoy promy'shlennoy produktii» // SZ RF. 2019. № 19. St. 2286.

6. Kenney M. The Rise of the Platform Economy / M. Kenney, J. Zysman // Issues in Science and Technology. 2016. Vol. 32. Iss. 3. S. 61–65.

7. Rekomendatsiya № CM/Rec(2012)4 Komiteta ministrov Soveta Evropy «O zaschite prav cheloveka primenitelno k servisam sotsialny'kh setey» [Recommendation No. CM/Rec(2012)4 of the Committee of Ministers of the Council of Europe On the Protection of Human Rights with Regard to Social Networking Services] // SPS «KonsultantPlyus» — ConsultantPlus reference legal system.

8. URL: <https://www.odreurope.com/>

9. Reshenie Vy'sshego Evraziyskogo ekonomicheskogo soveta ot 11 oktyabrya 2017 g. № 12 [Resolution of the Supreme Eurasian Economic Union No. 12 of October 11, 2017] // Ofitsialny'y sayt Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza — Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/> (date of access: November 10, 2017).

10. Reshenie Kollegii Evraziyskoy ekonomicheskoy komisii ot 2 aprelya 2019 g. № 55 [Resolution of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 55 of April 2, 2019] // Ofitsialny'y sayt Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza — Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/> (date of access: June 28, 2019).

11. Rasporyazhenie Soveta Evraziyskoy ekonomicheskoy komissii ot 13 iyulya 2018 g. № 25 [Instruction of the Council of the Eurasian Economic Commission No. 25 of July 13, 2018] // Ofitsialny'y sayt Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza — Official website of the Eurasian Economic Union. URL: <http://www.eaeunion.org/> (date of access: June 28, 2019).

12. Pasport natsionalnoy programmy' «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii» : utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i natsionalny'm proektam, protokol ot 24 dekabrya 2018 g. № 16 [The passport of the national program The Digital Economy of the Russian Federation : approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Minutes No. 16 of December 24, 2018]. URL: <http://government.ru/info/35568/>

13. Kontseptsiya sozdaniya i funktsionirovaniya natsionalnoy sistemy' upravleniya dannymi, utverzhennaya rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 3 iyunya 2019 g. № 1189-r [The Concept of the Creation and Functioning of the National Data Management System approved by Instruction of the Government of the Russian Federation No. 1189-r of June 3, 2019] // Ofitsialny'y internet-portal pravovoy informatsii — Official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of access: June 7, 2019).

14. Finansovoe pravo v usloviyakh razvitiya tsifrovoy ekonomiki : monografiya [Financial Law in the Digital Economy Development Conditions : monograph] / pod redaktsiey I.A. Tsindeliani — edited by I.A. Tsindeliani. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 821 s.

15. Prikaz FNS Rossii ot 10 marta 2016 g. № MMV-7-6/125@ «O wode v promy'shlennuyu ekspluatatsiyu modernizirovannogo programmnogo obespecheniya interaktivny'kh servisov «Lichny'y kabinet nalogoplatel'schika dlya fizicheskikh lits», «Lichny'y kabinet nalogoplatel'schika individualnogo predprinimatel'ya», «Lichny'y kabinet nalogoplatel'schika yuridicheskogo litsa» // SPS «KonsultantPlyus».

16. Zakonoproekt № 519530-7 O gosudarstvennom (munitsipalnom) sotsialnom zakaze na okazanie gosudarstvenny'kh (munitsipalny'kh) uslug v sotsialnoy sfere [Bill No. 519530-7, On the State (Municipal) Social Order for Rendering of State (Municipal) Services in the Social Sphere] // Ofitsialny'y sayt Gosudarstvennoy Dumy' Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii — Official website of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/>

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Правовая квалификация гиперссылок: эволюция подходов

Мотовилова Д.А.*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию подходов к квалификации гиперссылок в законодательстве и судебной практике США и стран Европейского союза. На протяжении первых двух десятилетий развития Всемирной паутины в доктрине и судебной практике гиперссылки трактовались как один из способов цитирования произведений. Данный подход был воспринят законодательством США об авторском праве, которое содержит положения, исключающие ответственность лица, разместившего ссылку, за нарушение авторских прав при соблюдении ряда условий. В Европейском союзе национальные суды придерживались аналогичного подхода. В деле *Svensson* Европейский суд справедливости отошел от ранее общепризнанного понимания гиперссылки как способа цитирования, обозначив обстоятельства, при которых создание гиперссылки может быть квалифицировано как «сообщение для всеобщего сведения» и, следовательно, нарушение исключительного права. Последующая судебная практика Европейского суда дополнила и уточнила перечень обстоятельств, при которых создание гиперссылки может считаться нарушением исключительных прав. Таким образом, в настоящее время законодательство и судебная практика США и Европейского союза демонстрируют различные подходы к правовой квалификации гиперссылок.

Ключевые слова: авторское право, исключительное право, произведения, гиперссылки, цитирование, сообщение для всеобщего сведения, доведение до всеобщего сведения, Интернет, сайт, фонограммы, вещание, вещательные организации, смежное право, публика, агрегаторы.

Abstract. The article is dedicated to the review of approaches towards qualification of hyperlinks in the laws and judicial practice of the USA and the European Union member states. The doctrine and judicial practice construed hyperlinks as one of the means of quotation of works for the first two decades of the World Wide Web development. This approach was adopted by the US copyright law, which contains provisions excluding the liability for copyright infringement in respect of a person placing a hyperlink in case a number of conditions are fulfilled. The national courts of the European Union were committed to the same approach. In the *Svensson* case, the European Court of Justice abandoned the former generally acknowledged understanding of a hyperlink as a means of quotation by stating the circumstances under which the creation of a hyperlink may be qualified as a «communication to the public» and thus as a violation of the exclusive right. Further case law of the European Court supplemented and specified the list of circumstances under which the creation of a hyperlink may be considered a violation of the exclusive right. Thus, the laws and judicial practice of the USA and the European Union demonstrate various approaches towards legal qualification of hyperlinks. **

Keywords: copyright, exclusive right, works, hyperlinks, quotation, communication to the public, putting in the public domain, the Internet, website, audio tracks, broadcasting, broadcasting organizations, related right, public, aggregators.

Концептуальную основу Всемирной паутины (World Wide Web) составляет гипертекст, который представляет собой систему текстовых страниц, имеющих перекрестные ссылки. В аналоговом мире примерами гипертекстов могут служить энциклопедии, где одни статьи отсылают к другим. Созданный Тимом Бернерсом-Ли язык гипертекстовой разметки (HyperText Markup Language, HTML) позволил создавать гипертекстовые документы (веб-страницы), связанные между собой гиперссылками, предоставляющими немедленный доступ к искомой информации.

Принципы, из которых исходили создатели Всемирной паутины Т. Бернерс-Ли и Р. Кайо, — это открытость, приватность пользователей и отсутствие цензуры, что вполне соответствовало духу академического сообщества, где она родилась. Однако по мере роста аудитории Всемирной паутины, ее последовательной коммерциализации и усиления внимания к ней со стороны государства эти принципы стали подвергаться сомнению. В частности, это отразилось на правовой квалификации гиперссылок.

Гиперссылка как цитирование или способ адресации. Для раннего этапа развития Всемирной паутины (приблизительно первые 20 лет существования) типичной являлась квалификация гиперссылок в качестве разновид-

ности цитирования документов (произведений). Это представление во многом основывалось на позиции создателя WWW Тима Бернерса-Ли, который считал серьезным заблуждением представление о том, что гиперссылка есть «подстрекательство к копированию связанного документа способом, нарушающим авторские права» [1]. По мнению Т. Бернерса-Ли, возможность ссылаться на документ по существу представляет собой право на свободу слова; создание гипертекстовой ссылки «более эффективно, но ничего не меняет», а потому создатель веб-сайта, содержащего гиперссылки к другим документам, не должен спрашивать на это разрешение.

Автор одной из первых книг, посвященных вопросу авторского права в цифровой среде, профессор права Джессика Литман отмечала, что «публика всегда имела право и должна иметь право цитировать. Упоминание произведения, охраняемого авторским правом, было и должно оставаться законным. Упоминание произведения, нарушающего авторское право, также допустимо. Составление карты, показывающей, где может быть найден контрафактный объект, или создание сноски, в которой он упоминается, не затрагивает интересы обладателя авторского права даже если указанный объект вопиющим образом нарушает

* **Мотовилова Дарья Аркадьевна**, аналитик Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России. Электронный адрес: da.motvilova@gmail.com

Рецензент: Зенин Иван Александрович, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор. E-mail: Ivan.A.Zenin@gmail.com

** **Legal qualification of hyperlinks: evolution of approaches**

Motvilova D.A., Analyst of the Russian Foreign Trade Academy of the Ministry for Economic Development of the Russian Federation.

Reviewer: Zenin I.A., Editor in Chief, Head of Research Department of Protection of Intellectual Property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor.

авторское право. Размещение гипертекстовой ссылки не должно отличаться [от цитирования]» [2, с. 183].

Аналогичные взгляды высказывались и в европейской доктрине. Так, по мнению Т. Эплин: «неверно утверждать, что ... [ссылки] ... представляют собой доведение до всеобщего сведения... все, что они делают — это направляют других пользователей туда, где файлы могут быть легко найдены. Иными словами, они представляют собой форму цитирования охраняемых произведений. Возможность цитировать/снабжать гиперссылками является ключевой особенностью работы Интернета и также является фундаментальным аспектом свободы выражения мнения пользователя. Таким образом, ... вставка гиперссылки не будет и не должна быть квалифицирована как доведение до всеобщего сведения» [3, с. 151]. Сходная позиция была высказана Л. Бентли и Б. Шерманом, которые полагают, что «большинство гиперссылок просто облегчают поиск (и, при желании, доступ) к произведениям, которые уже доступны для публики, и было бы чрезмерным ограничением [для пользователей] требовать, чтобы все ссылки получали разрешение [от правообладателей]» [4, с. 151].

Среди российских исследователей подобную точку зрения разделяет В.О. Калятин, квалифицируя гиперссылки как указание на адрес ресурса в Интернете. По мнению В.О. Калятина, «создание ссылки не расширяет аудиторию, которой доступно произведение, поскольку оно и так открыто для всех пользователей Интернета уже в силу нахождения в этой сети» [5].

Правовая квалификация гиперссылок в качестве разновидности цитирования нашла свое отражение и в судебной практике зарубежных стран. Так, в деле, стороной которого выступал новостной агрегатор Paperboy, предоставлявший гиперссылки к статьям, опубликованным в онлайн-изданиях, в соответствии с ключевыми словами, задаваемыми пользователями, Федеральный верховный суд Германии указал следующее: «лицо, которое создает гиперссылку на веб-сайт с охраняемым произведением, которое было доведено до всеобщего сведения правообладателем, не совершает акт использования [произведения] в соответствии с положениями авторского права, а только ссылается на произведение таким способом, который облегчает ранее предоставленный доступ... Создание гиперссылки не является [сообщением для всеобщего сведения]; оно не позволяет ни (далее) сохранять доступность произведения, ни передавать произведение пользователю по запросу» (*Paperboy*, Case I ZR 259/00 (17 July 2003) [2005] ECDR (7) 67, 77).

В споре против файлообменного сервиса *Napster.no*, позволявшего пользователям «делиться» музыкальными записями в формате MP3, Верховный суд Норвегии пришел к выводу, что размещение на сайте гиперссылок, ведущих к незаконно загруженным музыкальным файлам, не является актом доведения до всеобщего сведения этих файлов: «не подлежит сомнению, что просто сообщение адреса веб-сайта в Интернете не является доведением произведения до всеобщего сведения... независимо от того, отправляет ли адрес к законно или незаконно размещенному контенту» (*Tono et al v Frank Allan Bruvik d/b/a Napster*, (2006) IIC 120 (Supreme Court of Norway, 27 January 2005), at 47). Дело, однако, было решено в пользу обладателей исключительных прав на основании норм об ответственности лица, способствовавшего нарушению исключительных прав (secondary liability).

Представление о гиперссылках как о способе адресации нашло свое отражение в действующих нормах авторского права США. Так, при соблюдении ряда условий лицо, оказывающее онлайн-услуги или услуги доступа к сети (service provider), не несет ответственности за «указание или отсылку (referring or linking) к онлайн-сайту, содержащему материалы, нарушающие авторские права, или действия, нарушающие авторские права» (17 USC § 512(d)). Эта и другие нормы об ограничении ответственности онлайн-посредников были введены в 1998 г. законом под названием Online Copyright Infringement Liability Limitation Act (OCILLA). Таким образом, из текста приведенной нор-

мы становится очевидно, что законодатель поставил знак равенства между понятиями «упоминание» (reference) и «ссылка» (link).

Огромное значение для судебной практики США имело дело *Perfect 10 v. Google, Inc.* В данном споре онлайн-портал для взрослых Perfect 10 утверждал, что появление в результатах поисковой выдачи Google Image уменьшенных копий изображений (thumbnails), сопровождаемых гиперссылками на страницы издания, являлось нарушением авторских прав Perfect 10 на фотографии обнаженных моделей. Апелляционный суд девятого округа встал на сторону поискового сервиса, признав показ уменьшенных копий изображениями и гиперссылкой добросовестным использованием (fair use), поскольку такое использование носило преобразовательный (transformative) характер и принесло значительную пользу обществу. При этом судья Икута подробно исследовал механизм работы гиперссылок: «вместо передачи копии изображения Google предоставляет HTML инструкции, которые адресуют браузер пользователя к компьютеру владельца веб-сайта, на котором хранится полноразмерное фотографическое изображение. Предоставление этих HTML инструкций не эквивалентно показу копии. Во-первых, HTML инструкции — это строки текста, а не фотографическое изображение. Во-вторых, HTML инструкции сами по себе не приводят к появлению нарушающих авторское право изображений на экране компьютера пользователя» (*Perfect 10 v. Google, Inc.*, 416 F.Supp.2d 828 (C.D.Cal.2006), 487 F.3d 701 (USCA, 9th Cir. 2007), at 57).

Квалификация гиперссылок в качестве способа цитирования произведений позволила не только свободно искать и распространять информацию пользователям, но также способствовала появлению множества сервисов, без которых невозможно представить себе современный Интернет, таких как поисковые системы, агрегаторы, социальные медиа и другие. Вместе с тем простота и скорость распространения оцифрованных произведений (книг, музыки, фильмов и т.п.) стала настоящей головной болью для правообладателей, которые стали искать новые способы защиты контента как с помощью технических мер, так и посредством правовых механизмов.

Гиперссылка как сообщение для всеобщего сведения. Реакцией на возникновение и экспоненциальный рост пользователей сети Интернет стало принятие специальных соглашений — Договора ВОИС по авторскому праву (ДАП) и Договора ВОИС по исполнению и фонограммам (ДИФ). Статья 8 ДАП признает за авторами исключительное право разрешать **любое**¹ сообщение для всеобщего сведения (right of communication to the public) своих произведений, включая доведение своих произведений до всеобщего сведения (making available to the public of their works) таким образом, что представители публики могут осуществлять доступ к таким произведениям из любого места и в любое время по их собственному выбору. Исключительное право на доведение до всеобщего сведения фонограмм признается за исполнителями (ст. 10 ДИФ) и производителями фонограмм (ст. 14 ДИФ).

В Европейском праве указанные положения были имплементированы в ст. 3 Директивы 2001/29/ЕС², которая, однако, пошла дальше, признав исключительное право разрешать или запрещать доведение до всеобщего

¹ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений допускает лишь ограниченный перечень случаев, когда за авторами признается исключительное право на сообщение произведений для всеобщего сведения. См. ст. 11(1)(ii), 11 bis(1)(i) и (ii), 11 ter(1)(ii), 14(1)(ii) и 14 bis (1).

² Директива 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе». URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32001L0029>

сведения также за продюсерами³ в отношении фильмов (ст. 3(2)(с)) и вещательными организациями в отношении вещаний (ст. 3(2)(d)). Таким образом, правообладатели получили контроль не только над традиционными каналами распространения объектов, охраняемых авторским и смежными правами, но и возможность контролировать их распространение в онлайн-среде.

Предпосылкой для распространения положений ст. 3 Директивы 2001/29/ЕС в отношении гиперссылок стала широкая трактовка понятия «сообщение для всеобщего сведения», сформированная практикой Европейского суда справедливости (European Court of Justice) [6, с. 385–420]. Для квалификации действия в качестве «сообщения для всеобщего сведения» требуется наличие двух обязательных элементов: 1) **акта сообщения** ('act of communication') и 2) сообщения произведения для **публики** (communication of that work to a 'public') (*ITV Broadcasting Limited and others v. TVCatchup Limited*, judgment of the Court, Fourth Chamber, 7 March 2013, case C-607/11, OJ C-123/6 (27 April 2013), at 21 and 31.).

Согласно п. 23 преамбулы Директивы 2001/29/ЕС исключительное право авторов на сообщение для всеобщего сведения должно охватывать любую передачу (transmission) или повторную передачу (retransmission) для публики, не присутствующей в месте, откуда исходит сообщение, средствами проводной или беспроводной связи, включая вещание. При этом, как указал Европейский суд справедливости, для признания действия сообщением для всеобщего сведения «достаточно, чтобы произведение было доведено до публики таким образом, что лица, относящиеся к публике, могли получить доступ к нему» (*Sociedad General de Autores y Editores de España (SGAE) v. Rafael Hoteles SA*, judgment of the Court, Third Chamber, 7 December 2006, case C-306/05, 2006 ECR I-11543, at 43)⁴.

В свою очередь понятие «публики» следует трактовать не как физическое нахождение зрителей/слушателей для совместного восприятия произведения (как, например, в случае публичного показа), а как фрагментированное множество людей. Произведения, передаваемые вещательными организациями по проводной или беспроводной связи, равно как произведения, распространяемые онлайн, характеризуются тем, что они «потребляются» отдельными пользователями в приватной обстановке [7, 534]. Как следует из практики Европейского суда справедливости, понятие «публики» охватывает неопределенное (Case C-89/04 *Mediakabel* [2005] ECR I-4891, at 30, Case C-192/04 *Lagard re Active Broadcast* [2005] ECR I-7199, at 31), но достаточно большое число (SGAE, at 38; *ITV Broadcasting*, at 32 и др.) потенциальных получателей. При этом при оценке величины аудитории приобретает значение накопительный эффект (cumulative effect) доведения произведений до потенциальных получателей, которые могут иметь доступ к произведению как одновременно (*ITV Broadcasting*, at 34), так и последовательно (SGAE, at 39). Кроме того, необходимо учитывать следующие обстоятельства: 1) используются ли специальные технические средства для сообщения произведений для публики; 2) является ли публика «новой». Так, в споре между британскими телевещательными организациями и стриминговым сервисом TVCatchup, предоставлявшим своим пользователям возможность получать по Интернету прямой эфир бесплатного телевидения (дело *ITV Broadcasting*), Европейский суд пришел к выводу, что повторная передача телевидения через Интернет

требует использования специальных технических средств, отличных от используемых при изначальном сообщении, а потому такая повторная передача является сообщением для всеобщего сведения и может производиться только с согласия правообладателей (*ITV Broadcasting*, at 26). В соответствии с практикой Европейского суда сообщение адресовано новой публике, если правообладатели не принимали ее во внимание, когда давали разрешение на изначальное сообщение произведений для публики (SGAE, at 40, 42; *Joined cases Football Association Premier League v. QC Leisure*, Case C-403/08, and *Karen Murphy v. Media Protection Services*, Case C-429/08, [2011] ECR I-0000, at 193; *ITV Broadcasting and Others*, at 39).

Вопрос о квалификации гиперссылок в качестве акта сообщения для всеобщего сведения был поставлен перед Европейским судом справедливости в деле *Svensson (Nils Svensson and Others v. Retriever Sverige AB)*, judgment of the Court, Fourth Chamber, 13 February 2014, case C-466/12). Участниками спора были группа журналистов и новостной агрегатор (Retriever Sverige), предоставлявший гиперссылки на сайты, где были опубликованы статьи с ключевыми словами, задаваемыми пользователями. Основываясь на сложившейся практике, Европейский суд пришел к выводу, что предоставление ссылок, активируемых по щелчку мыши (clickable links), является доведением до всеобщего сведения и, следовательно, **актом сообщения для всеобщего сведения** (*Svensson*, at 20, 23). Однако ввиду того, что спорные произведения были опубликованы правообладателем (изданием Göteborgs-Posten) в свободном доступе, предоставление гиперссылок не приводило к тому, что охраняемые произведения сообщались **новой** публике, а значит, с учетом указанных обстоятельств не должно квалифицироваться как сообщение для всеобщего сведения (*Svensson*, at 25–28). Если же предоставленная ссылка позволяет пользователям обходить ограничения, установленные на сайте, где размещены охраняемые произведения, такая ссылка будет считаться «вмешательством (intervention), без которого пользователи не имели бы возможности доступа к произведениям» (*Svensson*, at 31). Такие пользователи должны считаться новой публикой, которую правообладатели не принимали во внимание; следовательно, ссылка, позволяющая обходить установленные ограничения, является актом сообщения для всеобщего сведения и требует согласия правообладателей.

Решение по делу *Svensson* вызвало неоднозначную реакцию в академической среде. Одни исследователи оценивали его положительно, как предоставление разрешения на создание ссылок [8; 9], другие, напротив, указывали, что оно может породить новые сложности, в особенности для поисковых систем и новостных агрегаторов [7, с. 545–547]. Однако наиболее острую проблему, оставшуюся без внимания суда, представлял вопрос о гиперссылках, адресуемых пользователем к нелегальному контенту [10].

Данный вопрос был довольно скоро разрешен в деле *GS Media BV v. Sanoma (GS Media BV v. Sanoma Media Netherlands BV and Others)*, judgment of the Court, Second Chamber, 8 September 2016, case C-160/15), где Европейский суд должен был определить, является ли размещение на сайте гиперссылки на охраняемые произведения, находящиеся в свободном доступе на другом сайте, но размещенные там без согласия правообладателя, актом «сообщения для всеобщего сведения» по смыслу ст. 3(1) Директивы 2001/29. Суть спора заключалась в следующем. Новостной портал GeenStijl, входивший в десятку наиболее посещаемых ресурсов в Нидерландах и находившийся под контролем GS Media, опубликовал статью, сопровождаемую гиперссылкой на фотографии, предназначенные для опубликования в журнале Playboy, размещенные неизвестным лицом на стороннем ресурсе Filefactory. В тот же день Sanoma (издатель журнала) потребовала от GS Media удалить данную гиперссылку. Позднее по требованию Sanoma Filefactory удалил фотографии, однако GeenStijl предоставил ссылку на другой ресурс (Imageshack.us),

³ В соответствии со ст. 14bis (1) Бернской конвенции владелец авторского права на кинематографическое произведение пользуется такими же правами, как и автор оригинального произведения.

⁴ В деле SGAE общество по коллективному управлению авторскими правами Испании требовало признать нарушением исключительного права на сообщение для всеобщего сведения передачу телевизионного сигнала от принимающего устройства в общие зоны и номера отеля без согласия правообладателей и выплаты вознаграждения.

который также удалил фотографии по требованию правообладателя. Несмотря на требования *Sanoma* удалить статью, она продолжала оставаться доступной, а пользователи форума продолжали размещать новые гиперссылки на ресурсы, где были размещены фотографии. В деле *GS Media* в дополнение к критериям, выработанным в деле *Svensson*, суд предложил новые критерии, позволяющие квалифицировать гиперссылки как акт сообщения для всеобщего сведения: 1) согласие правообладателя; 2) цель размещения гиперссылки; 3) презумпция знания о незаконности контента, на который указывает гиперссылка.

Если в деле *Svensson* спорные произведения находились в свободном доступе и были доведены до публики самим правообладателем, который адресовал свое сообщение всем потенциальным посетителям сайта (*Svensson*, at 26), то в деле *GS Media* произведения сообщались публике вопреки воле правообладателя, а значит, ссылка к произведениям, размещенным без согласия правообладателя, адресована новой публике (*GS Media*, at 42) и, следовательно, образует акт сообщения для всеобщего сведения. В зависимости от цели размещения гиперссылки применяются различные презумпции знания о незаконности контента. Так, если ссылка сделана в некоммерческих целях (рядовым пользователем), необходимо принимать во внимание, что это лицо не знает и не может разумно полагать, что произведение было опубликовано в Интернете без согласия правообладателя (*GS Media*, at 47). Напротив, если лицо, разместившее ссылку, знало или должно было знать (например, после уведомления правообладателя), что произведение было размещено нелегально, предоставление такой ссылки является сообщением для всеобщего сведения (*GS Media*, at 49). Кроме того, если размещение ссылки было сделано в целях извлечения прибыли (например, для привлечения аудитории и увеличения доходов от рекламы), следует ожидать, что лицо, размещающее ссылку, произведет необходимую проверку. В данных обстоятельствах презюмируется, что лицо, разместившее гиперссылку на нелегальный контент, знало о том, что охраняемое произведение было размещено без согласия правообладателя. Если эта презумпция не была опровергнута, размещение такой гиперссылки признается актом сообщения для всеобщего сведения.

Схематично все вышеперечисленные критерии квалификации гиперссылки как сообщения для всеобщего сведения представлены в следующей таблице.

Обстоятельства, принимаемые во внимание		
Охраняемые объекты находятся в свободном доступе	+	-
Ссылка позволяет обходить установленные ограничения	-	+
Произведения были доведены до всеобщего сведения с согласия правообладателя	+	-
Ссылка размещена в коммерческих целях	-	+
Лицо, создавшее ссылку, знало или должно было знать о незаконности контента	-	+
Сообщение для всеобщего сведения?	НЕТ	ДА

В заключение следует отметить, что вопрос о правомочном использовании гиперссылок был учтен в недавно принятой Директиве Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об авторском праве на едином цифровом рынке»⁵. Согласно ст. 15 Директивы за издателями периодических изданий признаются право на воспроизве-

дение и право на доведение до всеобщего сведения в случае, если их материалы используются провайдером услуг информационного общества (так называемый «налог на ссылки» — *Link Tax*), однако охрана этих прав не должна распространяться на акты создания гиперссылок. Таким образом, само создание гиперссылок на легальный контент остается правомочным.

Литература

1. Berners-Lee T. Axioms of Web Architecture / Berners-Lee T. // *Links and Law: Myths*. April 1997. URL: <http://www.w3.org/DesignIssues/LinkMyths.html>
2. Litman J. Digital Copyright: Revising Copyright Law for the Information Age / J. Litman. New York : Prometheus Books, 2001. 217 p.
3. Aplin T. Copyright Law in the Digital Society / T. Aplin. Oxford : Hart, 2005. 320 p.
4. Bently L. Intellectual Property Law / L. Bently, D. Sherman. Oxford : OUP, 2009. 1264 p.
5. Калятин В.О. Гиперссылки в сети Интернет как правовая проблема / В.О. Калятин // *Законодательство*. 2001. № 10. С. 385–67.
6. Quintais J.P. Untangling the hyperlinking web: In search of the online right of communication to the public / J.P. Quintais // *Journal of World Intellectual Property*. 2018. Vol. 21 (5-6). С. 385–420.
7. Arezzo E. Hyperlinks and Making Available Right in the European Union: What Future for the Internet after Svensson? / E. Arezzo // *Social Science Research Network*. March 4, 2014. URL: <https://ssrn.com/abstract=2404250> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2404250>
8. Burri M. Permission to Link: Making Available via Hyperlinks in the European Union after Svensson / M. Burri // *JIPITEC*. 2014. Vol. 5 (3). URL: <https://www.jipitec.eu/issues/jipitec-5-3-2014/4098>
9. Targosz T. The Court of Justice on Links: It is Allowed to Link. At Least In Principle / T. Targosz // *Kluwer Copyright Blog*. 2014. 14 February.
10. Frosio G. Freedom of Linking in Europe? / G. Frosio // *CIS blog*. 2014. 10 March.

References

1. Berners-Lee T. Axioms of Web Architecture / T. Berners-Lee // *Links and Law: Myths*. April 1997. URL: <http://www.w3.org/DesignIssues/LinkMyths.html>
2. Litman J. Digital Copyright: Revising Copyright Law for the Information Age / J. Litman. New York : Prometheus Books, 2001. 217 s.
3. Aplin T. Copyright Law in the Digital Society / T. Aplin. Oxford : Hart, 2005. 320 s.
4. Bently L. Intellectual Property Law / L. Bently, D. Sherman. Oxford : OUP, 2009. 1264 s.
5. Kalyatin V.O. Giperssy'iki v seti Internet kak pravovaya problema [Hyperlinks on the Internet as a Legal Issue] / V.O. Kalyatin // *Zakonodatelstvo — Legislation*. 2001. № 10. С. 60–67.
6. Quintais J.P. Untangling the Hyperlinking Web: In Search of the Online Right of Communication to the Public / J.P. Quintais // *Journal of World Intellectual Property*. 2018. Vol. 21 (5–6). S. 385–420.
7. Arezzo E. Hyperlinks and Making Available Right in the European Union: What Future for the Internet after Svensson? / E. Arezzo // *Social Science Research Network*. March 4, 2014. URL: <https://ssrn.com/abstract=2404250> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2404250>
8. Burri M. Permission to Link: Making Available via Hyperlinks in the European Union after Svensson / M. Burri // *JIPITEC*. 2014. Vol. 5 (3). URL: <https://www.jipitec.eu/issues/jipitec-5-3-2014/4098>
9. Targosz T. The Court of Justice on Links: It Is Allowed to Link. At Least in Principle / T. Targosz // *Kluwer Copyright Blog*. 2014. 14 February.
10. Frosio G. Freedom of Linking in Europe? / G. Frosio // *CIS blog*. 2014. 10 March.

⁵ Directive of the European Parliament and of the Council on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/9/EC and 2001/29/EC. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2019-0231_EN.html

Бухгалтерский учет, оценка и идентификация интеллектуальной собственности

Чайковская Л.А.*

Цель заключается в доказательстве того, что на современном этапе развития экономики интеллектуальная собственность выступает важным инструментом как для конкретно взятой организации, так и всей экономики в целом, представляя собой экономический ресурс с неограниченным потенциалом.

Методология: основу исследования составляют комплексный и системный анализ, общенаучные методы познания — анализ и синтез, диалектический метод, систематизация и классификация, процессный и системный подходы, а также метод сравнения.

Результаты. В статье, подготовленной на основе доклада автора в рамках XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 23 апреля 2019 г. в МГИМО МИД России, рассматриваются особенности идентификации, оценки и бухгалтерского учета интеллектуальной собственности.

Дискуссия. Статья носит дискуссионный характер. Тем не менее рынок интеллектуальной собственности за последнее время существенно обновился, приобретая все более высокую эффективность и качественно новый уровень.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, нематериальные активы, оценка интеллектуальной собственности, международные стандарты финансовой отчетности, учет, критерии нематериальных активов, лицензии, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские работы, затраты, капитализация, доходный подход, затратный подход, сравнительный подход.

Purpose. It consists in proving that at the present stage of economic development, intellectual property is an important tool for both a specific organization and the economy as a whole, representing an economic resource with unlimited potential.

Methodology: the basis of the study consists of a comprehensive and system analysis, general scientific methods of knowledge — analysis and synthesis, dialectical method, systematization and classification, process and system approaches, as well as a comparison method.

Results. The value of intellectual property lies in the novelty of achievement, originality of the result. First of all, the creative component is important. However, the correct identification and evaluation of intellectual property have a significant impact on the presentation of reliable information in the accounting (financial) statements of organizations. In turn, the formation of complete and reliable information about the business processes occurring in organizations is rather difficult without data on objects of intangible assets. Intellectual property, in turn, is one of the most important components of intangible assets of organizations.

The article discusses the features of identification, evaluation and recognition of intellectual property.

Discussion. The article is of a controversial nature, since it offers an approach related to the fact that in different areas exclusive rights must be regulated differently and, therefore, interest is growing in the study of alternative regulatory methods. Nevertheless, the intellectual property market has recently substantially updated, acquiring ever higher efficiency and a qualitatively new level. **

Keywords: intellectual property, intangible assets, evaluation of intellectual property, international financial reporting standards, accounting process, innovative technologies, criteria for the recognition of intangible assets, licenses, research and development works, development works, costs, capitalization, valuation of intangible assets, income approach, cost approach, market approach.

На современном этапе развития экономики интеллектуальная собственность выступает важным инструментом как для конкретно взятой организации, так и всей экономики в целом, представляя собой экономический ресурс с неограниченным потенциалом.

Современный рынок интеллектуальной собственности (ИС) создает единые условия обращения прав на ОИС, главным образом в целях организации интернациональных финансовых потоков.

В России понятие ИС и права на ее объекты основательно вошли в жизнь с начала 1990-х годов. В международный оборот понятие «интеллектуальная собственность» вошло в связи с созданием Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и содержится в п. VIII ст. 2 Конвенции от 14 июля 1967 г. Составляющими дефиниции интеллектуальной собственности считаются права на объекты литературного, художественного, научного и промышленного творчества.

Одним из главных направлений Российской Федерации на среднесрочную перспективу определена техноло-

гическая безопасность, что обеспечивается только при инновационном развитии через рынок интеллектуальной собственности. В Российской Федерации долгосрочная стратегия развития ИС на сегодняшний день отсутствует. Стартовавшая в 2012 г. подготовка долгосрочной государственной стратегии в области ИС до 2025 г. в России осуществлялась на общественной основе и была отложена до создания единой федеральной службы по интеллектуальной собственности [2].

Эффективная и справедливая система учета ИС может способствовать реализации потенциала ИС в качестве катализатора экономического развития и социального и культурного благополучия. Система ИС помогает установить баланс между интересами инноваторов и общественными интересами, создавая среду, в которой могут процветать творчество и изобретательство для блага всех.

По оценке Президента России В.В. Путина, «абсолютное большинство прав на результаты интеллектуальной деятельности сегодня не закрепляются ни открытым способом — через патентование, ни закрытым — через ноу-

* Чайковская Любовь Александровна, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и налогообложения ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», доктор экономических наук, профессор. Электронный адрес: chaik4@yandex.ru

Рецензент: Оморов Роман Оморович, член редколлегии, советник Генерального директора СЭЗ «Бишкек», член-корреспондент Национальной Академии наук Кыргызской Республики, доктор технических наук, профессор.

** Accounting, Evaluation and Identification of Intellectual Property

Chaykovskaya L.A., Head of the Accounting and Taxation Department, Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics, Professor.

Reviewer: Omorov R.O., Adviser to the Director General of the FEZ «Bishkek», Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Academician of the International Engineering Academy, Doctor of Engineering Sciences, Professor.

науку, в режиме коммерческой тайны», «научные организации и предприятия слабо заинтересованы в постановке их на бухгалтерский учет», «практически не проводится инвентаризация и стоимостная оценка результатов интеллектуальной деятельности». Это негативно влияет на инвестиционную привлекательность предприятий, сдерживает развитие инновационных процессов в промышленности и «способствует нелегальному выводу научно-технической продукции в другие страны»¹.

Цивилизованный рынок ИС во многом обусловлен успешным развитием инновационных технологий. В среднесрочной и долгосрочной перспективе инновации являются основной движущей силой экономического роста. При этом важнейшим элементом общего управления инновационными процессами выступает управление ИС, и потому вопросы, связанные с ее управлением в настоящее время, особенно важны. Таким образом, ИС является сегодня существенным конкурентным преимуществом, позволяющим улучшить производство, стимулирует разработку новых технологий, выступая одним из факторов инновационного развития. В свою очередь, в качестве учетных объектов выступают различные виды НМА, что позволяет сделать вывод о необходимости отражения в учете инновационных затрат, отражаемых как в составе текущих расходов, так и путем капитализации расходов в составе активов организации.

НМА оказывают существенное влияние на финансовые результаты деятельности организаций. Соответственно от их количества и эффективности использования во многом зависит ожидаемая прибыль организаций.

Согласно данным проверок Счетной палаты России и Роспатента, в большинстве предприятий и организаций НМА практически отсутствуют, их доля составляет всего 1–2%. При этом имеющийся многолетний зарубежный опыт капитализации за счет НМА на основе ИС мало используется [2]. Эффективность деятельности организаций во многом связана с конкретизацией подходов к идентификации объектов ИС и оценке стоимости прав на них. В результате чего проблема идентификации и оценки ИС представляется особенно актуальной.

На сегодняшний день существует множество видов оценок, исходя из различных потребностей. «Сфера интеллектуальной собственности нуждается в минимальном регулировании. Цифровые сервисы... дают возможность конструировать более сложные взаимоотношения, быстро их фиксировать, быстро исполнять обязательства, быстро получать и использовать интеллектуальный и творческий продукт» [3].

Исходя из экономического содержания, под цифровой экономикой следует понимать производство и оборот товаров, работ (услуг) и финансов с преимущественным использованием цифровых технологий с высокой добавленной стоимостью от коммерциализации интеллектуальной собственности [4].

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» сроком до 2024 г. первоначально определяла цели и задачи в рамках пяти базовых направлений: «нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность»². В последующем Правительству России была поставлена задача скорректировать данную программу с целью придания ей уровня национальной. Сейчас Программа содержит шесть федеральных проектов: нормативное регулирование цифровой среды, кадры для цифровой экономики, цифровые технологии и проекты, информационная инфраструктура, информационная безопасность, цифровое государство³.

Результаты эффективного использования ИС благодаря национальной программе «Цифровая экономика» позволяют судить о том, что существуют отрасли, которые растут в основном за счет использования ИС (так называемая «креативная индустрия»). За последние десять лет оборот креативной продукции вырос более чем в два раза. По оценке Российского экспортного центра, в России в 2017 г. доля креативных индустрий в объеме всего ВВП составила 0,5% и по прогнозу должна увеличиться в несколько раз уже к 2025 г. [5].

Методы. НМА являются одним из сложнейших вопросов российской методологии бухгалтерского учета, поэтому изучение поставленной проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение. В отличие от других процедур бухгалтерского учета, определение стоимости НМА является сложным процессом. НМА включают как ИС, так и гудвилл. Поэтому оценка НМА требует как юридического, так и финансового анализа. С юридической точки зрения определение стоимости НМА — процесс несложный. Используя принцип стоимости, бухгалтеры регистрируют расходы, понесенные для приобретения прав на приобретенный НМА. В то же время деловая ценность НМА требует оценки ожидаемой выгоды, которую актив принесет организации. Бухгалтерский учет может регистрировать исключительно финансовые операции, которые могут усложнить оценку НМА.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время важность ИС как экономического ресурса с неограниченным потенциалом продолжает расти. На современном этапе развития экономики можно наблюдать значительное увеличение доли НМА в общей стоимости организаций, что придает большое значение правильной оценке.

В области бухгалтерского законодательства существующие российские стандарты бухгалтерского учета (далее — РСБУ) формировались на основании международных стандартов. Так, в системе международных стандартов финансовой отчетности (далее — МСФО) первоначально был утвержден МСФО «Затраты на исследования и разработки», после чего — МСФО 38 «Нематериальные активы», на основании которого Министерство финансов РФ разработало положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов ПБУ 14/2000» и ввело его действие с 1 января 2001 г. С 2008 г. стало действовать ПБУ 14/2007⁴ с одноименным названием, за время существования которого в него трижды были внесены изменения и дополнения.

Что касается определения НМА, то на основании проведенного анализа нормативно-правовых источников сделан вывод об отсутствии на сегодняшний день общепризнанного определения НМА, и даже такой важный нормативный документ как ПБУ 14/07 «Учет нематериальных активов» не содержит такого определения. Однако следует отметить, что в отличие от данного документа налоговое законодательство (ст. 257 НК РФ), Международные стандарты финансовой отчетности (38 «Нематериальные активы»), а также Международные стандарты оценки (210 «Нематериальные активы») содержат определения НМА, которые существенно отличаются друг от друга.

Согласно налоговому законодательству, в соответствии со ст. 257 НК РФ: «нематериальными активами признаются приобретенные и (или) созданные налогоплательщиком результаты интеллектуальной деятельности и иные объекты ИС (исключительные права на них), используемые в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или для управленческих нужд организации в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев)»⁵.

Согласно МСФО 38, НМА определяются как идентифицируемые неденежные активы, не обладающие физической формой, контролируемые в результате прошлых событий, от которых ожидаются экономические выгоды.

URL: <https://tass.ru/ekonomika/5959115> (дата обращения: 28.04.2019).

¹ Путин В.В. Из протокола заседания Президентского Совета по модернизации экономики и инновационному развитию (преобразован в Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам).

² Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

³ Президиум Правительственной комиссии по ИТ утвердил паспорта 6 проектов программы «Цифровая экономика».

⁴ Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)».

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Интеллектуальная собственность как результат интеллектуальной деятельности представляет собой достаточно сложный объект бухгалтерского учета с точки зрения его правильной идентификации и оценки [6]. С целью признания какого-либо объекта НМА требуется, чтобы он был «идентифицируемым». Идентифицируемым может считаться объект, если он:

- является отделимым, а отделимость в РСБУ в отличие от МСФО означает возможность отделения объектов от других активов;

- возникает в результате юридических прав, вне зависимости от того, являются ли эти права отделимыми от организации (или от других прав и обязанностей) и возможна ли их передача другим сторонам.

При этом отделимость не является необходимым условием для возможной идентифицируемости объекта.

Решение о том, выполняется ли критерий идентифицируемости объекта, особенно важно при определении соответствия объекта требованию НМА и того, отвечает ли объект установленным критериям для его признания.

НМА являются нематериальными активами. Монетарные активы регулируются требованиями других стандартов, например, финансовые инструменты и дебиторская задолженность по налогу на прибыль.

Идентифицируемость НМА представляет особый интерес, поскольку с ее помощью становится возможным определение конкретных будущих экономических выгод, относящихся к тому или иному объекту. ПБУ 14/2007 определяет НМА как объекты, для которых выполняются следующие условия:

- отсутствие материально-вещественной (физической) структуры;

- возможность идентификации (выделения, отделения) от других активов;

- использование в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг либо для управленческих нужд организации;

- использование в течение длительного времени, т.е. срока полезного использования продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, в случае если он превышает 12 месяцев;

- организацией не предполагается последующая перепродажа данного имущества;

- способность приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем;

- наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права у организации на результаты интеллектуальной деятельности.

В случае невыполнения одного из таких условий затраты, связанные с приобретением НМА, учитываются как расходы отчетного периода.

Результаты сопоставления МСФО 38 и ПБУ 14/2007 позволяют судить о том, что они имеют много общего. Так, в этих документах закреплена возможность идентификации объектов, отсутствие их физической формы и способность приносить экономические выгоды.

Что касается различий, то согласно ПБУ 14/2007 НМА относятся к внеоборотным активам со сроком использования более двенадцати месяцев, а в МСФО 38 отсутствует временной критерий отнесения объекта к НМА. Существующие различия в характеристике объектов НМА в РСБУ и МСФО являются во многом причиной несопоставимости учетной информации. Одним из несоответствий при сравнении указанных документов выступает отсутствие в ПБУ 14/2007 критериев признания НМА, в то время как в системе МСФО данные критерии являются основными.

Единство трактовки объектов в качестве НМА МСФО 38 и ПБУ 14/2007 распространяется и на исключительные авторские и патентные права. Права на результаты интеллектуальной деятельности, не являющиеся исключительными, не относятся в соответствии с ПБУ 14/2007 к НМА. Согласно МСФО 38 любые права на результаты интеллектуальной деятельности могут быть отнесены к НМА в случае соответствия критериям их признания в финансовой отчетности.

К НМА в соответствии с российскими правилами относится деловая репутация. Однако, согласно МСФО 38,

различается деловая репутация, созданная внутри организации, и появившаяся в процессе объединения организаций. Внутренняя деловая репутация не может являться НМА из-за того, что не является идентифицируемым ресурсом и не имеет надежной оценки. В отличие от МСФО 38 ПБУ 14/2007 не разграничивает деловую репутацию на созданную внутри компании и приобретенную в процессе объединения организаций.

Лицензии представляют собой пример нематериального объекта, который мог бы отвечать определению НМА. Однако поскольку лицензии дают право пользования, а в МСФО 17 четко не устанавливается, что из сферы его применения исключены все лицензионные соглашения, то могут возникать сложности при определении того, к сфере применения какого стандарта, МСФО (IAS) 17 или МСФО (IAS) 38, относится какая-либо лицензия. Исходя из имеющегося опыта, лицензии как правило учитываются в соответствии с МСФО 38.

Вместе с тем в российской практике имеют место исключительно краткосрочные лицензии, со сроком до 12 месяцев. Они не являются НМА, так как не отвечают временному критерию отнесения учетных объектов к НМА. Несмотря на то, что долгосрочные лицензии соответствуют временному критерию, однако они не удовлетворяют другому условию отнесения учетных объектов к НМА: правильному оформлению исключительного права на РИД.

В свою очередь интерес представляет учетный объект, который невозможно однозначно признать в бухгалтерском учете в составе НМА, это затраты на научно-исследовательские работы (НИР) и опытно-конструкторские работы (ОКР). В МСФО 38 бухгалтерский учет такого рода затрат и показатели отчетности раскрываются исходя из критериев признания НМА.

Согласно МСФО 38, затраты на НИР не создают активы, подлежащие последующей продаже, а лишь формируют научные знания, обладающие некой новизной, и потому эти затраты не считаются НМА. Они признаются расходами периода, в котором были произведены. Затраты на ОКР сопряжены с созданием актива организации, в дальнейшем могут быть использованы в производственной деятельности или проданы на сторону. Такие затраты можно капитализировать и включить в стоимость НМА.

В МСФО 38 перечислены критерии, которым должны соответствовать результаты ОКР, с целью быть признанными НМА, в частности к ним относятся:

- техническая осуществимость завершения разработок;

- намерение и способность компании использовать или продать результаты разработок;

- наличие рынка для реализации результатов разработок;

- доступность технических, финансовых и других ресурсов для продажи или использования результатов разработок;

- надежность оценки затрат, включаемых в НМА в стадии его разработки.

В случае несоответствия данным критериям затраты по ОКР относятся на текущие расходы.

В случае положительного результата, исходя из содержания ПБУ 14/2007, затраты по ОКР и по НИР при окончании работ и их соответствующем оформлении могут быть капитализированы и признаны НМА. Если документы не будут оформлены, результаты НИОКР не могут быть отнесены в российском учете к НМА, но при этом могут быть капитализированы и включены в состав внеоборотных активов при выполнении требований ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы»:

- сумма расходов должна быть определена и подтверждена;

- есть документальное подтверждение выполнения работ;

- использование результатов работы приведет к будущим экономическим выгодам;

- использование результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ должно быть продемонстрировано.

Сравнительная характеристика критериев признания интеллектуальной собственности в качестве нематериальных активов

Нормативный акт	Отсутствие материально-вещественной формы	Длительный срок использования	Назначение использования, для производства, управления	Способность приносить экономическую выгоду	Контроль над объектом	Идентифицируемость	Признание в отчетности в качестве НМА	
							РСБУ	МСФО
ПБУ 14/2007	+	+	+	+	+	+	+	+
МСФО	+	–	–	+	+	+	–/+	+
ПБУ 17/02 (НИОКР)	–	+	+	+	+	+	–	+
ПБУ 24/2011 (поисковые НМА)	+	+	+	+	+	+	–	+
Налоговый кодекс	–	+	+	+	–	–		

Перечисленные выше условия довольно схожи с условиями, закрепленными в МСФО, при этом ПБУ 17/02, кроме результатов ОКР, относится также и к результатам НИР, которые, в свою очередь, согласно требованиям, не могут капитализироваться ни при каких условиях. В свою очередь российский стандарт относит капитализированные результаты НИОКР к вложениям во внеоборотные активы, а не к НМА.

Современные тенденции российского бухгалтерского учета требуют использования базовых концепций оценки, закрепленных в международной теории. В то же время применение на практике различных видов оценки ведет к существенным проблемам из-за дублирования российскими стандартами оценки положений, закрепленных в МСФО.

Западные методики оценки ИС прошли существенно больший исторический путь, в то время как отечественная оценка ИС находится в стадии становления, что, соответственно, подразумевает большой потенциал накопленного опыта в данной области, внедрение и адаптация которого в условиях российской экономики может существенно повысить эффективность отечественных работ в области оценки ИС [7]. Западные специалисты, занимающиеся вопросами оценки стоимости прав на ОИС, принадлежащих экономическому субъекту, как правило, данную оценку проводят с использованием нескольких независимых друг от друга методов, что позволяет свести возможные погрешности в результатах оценки, полученных разными методами, к пределам допустимой ошибки эксперимента [7].

Через оценку НМА бухгалтеры определяют влияние НМА на бухгалтерский баланс организации. В целом оценка НМА фокусируется на дополнительной прибыли или сокращении затрат, которым они способствуют. Методика переоценки НМА схожа с аналогичной процедурой переоценки для основных средств, предусмотренной ПБУ 6/01. Однако есть существенное отличие, так как НМА переоцениваются по текущей рыночной стоимости, а основные средства — по текущей (восстановительной) стоимости.

При выборе метода оценки необходимо руководствоваться рядом критериев.

Традиционными для международной практики являются доходный, рыночный (сравнительный) и затратный подходы.

Посредством доходного подхода оценивается стоимость НМА путем сравнения стоимости компании, у которой нет этого актива. Дополнительная прибыль относится на стоимость НМА. Рассчитанная прибыль, ожидаемая к получению в течение срока службы актива, затем дисконтируется до сегодняшнего дня, чтобы получить стоимость для актива. Дополнительная прибыль не должна определяться другими факторами (например, более высокий коэффициент эффективности), поскольку такие факторы должны быть учтены до получения стоимости актива.

Рыночный (сравнительный) подход определяет стоимость НМА, сравнивая его с продажей аналогичных активов. Цена продаж и цена аналогичного актива используются для получения рыночных мультипликаторов. Однако использование этого подхода может быть затруднено, так как трудно найти актив, аналогичный рассматриваемому активу.

Затратный подход определяет стоимость НМА из цены, которую инвестор заплатит за воспроизведение, разработку или замену актива. Эта цена учитывает все расходы, понесенные при разработке актива. Но не учитывает доход или прибыль, которую получает его владелец.

Отсутствие развитого рынка интеллектуальной собственности — причина невозможности применения *сравнительного и доходного* подходов. Основной подход к оценке — *затратный подход* (основан на моделировании стоимости создания аналогичных объектов в современных условиях) [8, 9, 10].

Оценка ИС и НМА не проста, но важна, так как имеет ключевое значение для управления и поддержания НМА в финансовом отношении. Еще недавно в рамках проводимых исследований ИС наблюдалась попытка поиска единой системы регулирования, но в последние годы формируется несколько иной подход, связанный с тем, что в различных областях исключительные права должны регулироваться по-разному, и потому усиливается интерес к исследованию альтернативных способов регулирования. Чем более сложными становятся результаты интеллектуальной деятельности, тем более очевидной становится потребность в упрощении системы регулирования [1].

Заключение. Использование существующего интеллектуального потенциала в процессе интеграции России

в мировую экономику мобилизует российских производителей на поиск новых возможностей интенсивного развития. Активное участие в создании и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности российских организаций позволит сохранить их место на внутреннем рынке, а также принимать более активное участие в освоении международного рынка.

С учетом позиции государства на фоне растущих потребностей индустрий, поддержки международных организаций и растущего интереса ведущих корпораций можно сделать вывод о том, что рынок ИС в 2019 г. существенно обновится, приобретет более высокую эффективность и качественно новый уровень [11].

Литература

1. Ахмедов Г.А. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита / Г.А. Ахмедов [и др.]. Москва, 2017. 213 с.

2. Лопатин В.Н. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации в 2016 году. Национальный аналитический доклад / под научной редакцией В.Н. Лопатина. Москва : РНИИС, 2017. 677 с.

3. Матвеев С. Как управлять интеллектуальной собственностью в условиях цифровой экономики / С. Матвеев // Российская газета. 2018. 21 октября.

4. Лопатин В.Н. Проблемы и перспективы евразийского трансграничного пространства доверия при переходе к цифровой экономике // Научные чтения памяти профессора В.И. Семенкова : сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием (г. Минск, 7 декабря 2017 г.) / редколлегия: С.М. Сивец [и др.]. Минск : Четыре четверти, 2017. С. 17–38.

5. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. Доклад / Т.К. Оганесян [и др.]; под редакцией Д.С. Медовникова. Москва : Институт менеджмента инноваций — НИУ ВШЭ, 2017. 121 с.

6. Майорова Е.А. Нематериальные активы: теоретические и практические аспекты / Е.А. Майорова // Российское предпринимательство. 2014. № 15. С. 56–64.

7. Орлов А.В. Исследование зарубежных методик оценки интеллектуальной собственности / А.В. Орлов // Приоритеты социально-экономического развития юга России : материалы XIII региональной научно-практической конференции молодых ученых (г. Краснодар, 4–5 апреля 2016 г.) : сборник научных статей. Краснодар : Южный институт менеджмента, 2016. С. 130–142.

8. Парасоцкая Н.Н. Формирование и учет интеллектуальной собственности / Н.Н. Парасоцкая, А.С. Постнов // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 29 (179). С. 45–50.

9. Рудь С.Н. Основные аспекты управления интеллектуальной собственностью / С.Н. Рудь // Решетневские чтения. 2014. Т. 2. С. 404–406.

10. Ткаченко Л.И. Актуальные вопросы бухгалтерского учета деловой репутации фирмы / Л.И. Ткаченко, А.П. Голубенко // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 4 (32). С. 224–234.

11. Чайковская Л.А., Якушев А.Ж., Коркунов М.В. Усиление роли интеллектуальной собственности в формировании активов инновационных предприятий / Л.А. Чайковская, А.Ж. Якушев, М.В. Коркунов // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 22. С. 8–17.

References

1. Akhmedov G.A. Osnovny'e tendentsii razvitiya prava intellektualnoy sobstvennosti v sovremennom mire, v tom chisle novy'e obyekty intellektualnykh prav i globalnaya zashchita [The Main Tendencies of the Development of Intellectual Property Law in the Modern World Including New Objects of Intellectual Rights and Global Protection] / G.A. Akhmedov

[i dr.]. — G.A. Akhmedov [et al.]. Moskva — Moscow, 2017. 213 s.

2. Lopatin V.N. O sostoyanii pravovoy okhrany, ispol'zovaniya i zaschity intellektualnoy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii v 2016 godu. Natsionalny'y analiticheskiy doklad [On the Status of the National Protection, Use and Defense of Intellectual Property in the Russian Federation in 2016. A national analytical report] / pod nauchnoy redaktsiey V.N. Lopatina — scientific editor V.N. Lopatin. Moskva : RNIIS — Moscow : RSRIIP, 2017. 677 s.

3. Matveev S. Kak upravlyat intellektualnoy sobstvennostyu v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki [How to Manage Intellectual Property in the Digital Economy Conditions] / S. Matveev // Rossiyskaya gazeta. 2018. 21 oktyabrya — Russian Newspaper. 2018. October 21.

4. Lopatin V.N. Problemy i perspektivy evraziyskogo transgranichnogo prostranstva doveriya pri perekhode k tsifrovoy ekonomike [Issues and Prospects of the Eurasian Transborder Environment of Trust at Transfer to the Digital Economy] // Nauchny'e chteniya pamyati professora V.I. Semenkova : sbornik materialov Respublikanskoй nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem (g. Minsk, 7 dekabrya 2017 g.) / redkollegiya : S.M. Sivets [i dr.] — Scientific Readings in the Memory of Professor V.I. Semenkov : collection of files of the Republican Scientific and Practical International Conference (Minsk, December 7, 2017) / editorial board : S.M. Sivets [et al.]. Minsk : Chety're chetverti — Minsk : Four Quarters, 2017. S. 17–38.

5. Tsifrovaya ekonomika: globalny'e trendy i praktika rossiyskogo biznesa. Doklad [The Digital Economy: Global Trends and the Practice of the Russian Business. Report] / T.K. Oganeyan [i dr.] ; pod redaktsiey D.S. Medovnikova — T.K. Oganeyan [et al.] ; edited by D.S. Medovnikov. Moskva : Institut menedzhmenta innovatsiy — NIU VShE Moscow : Institute of Innovation Management of the NRU HSE, 2017. 121 s.

6. Mayorova E.A. Nematerialny'e aktivy: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Intangible Assets: Theoretical and Practical Aspects] / E.A. Mayorova // Rossiyskoe predprinimatel'stvo — Russian Entrepreneurship. 2014. № 15. S. 56–64.

7. Orlov A.V. Issledovanie zarubezhnykh metodik otsenki intellektualnoy sobstvennosti [Research of Foreign Methods of Intellectual Property Evaluation] / A.V. Orlov // Prioritety sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya yuga Rossii : materialy XIII regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchennykh (g. Krasnodar, 4–5 aprelya 2016 g.) : sbornik nauchnykh statey — Priorities of the Socioeconomic Development of the Russian South : files of the XIII Regional Scientific and Practical Conference of Young Scientists (Krasnodar, April 4 to 5, 2016) : collection of scientific articles. Krasnodar : Yuzhny'y institut menedzhmenta — Krasnodar : Yuzhny Institute of Management, 2016. S. 130–142.

8. Parasotskaya N.N. Formirovaniye i uchety intellektualnoy sobstvennosti [Forming and Recording of Intellectual Property] / N.N. Parasotskaya, A.S. Postnov // Mezhdunarodny'y bukhgalterskiy uchety — International Accounting. 2011. № 29 (179). S. 45–50.

9. Rud S.N. Osnovny'e aspekty upravleniya intellektualnoy sobstvennostyu [The Main Aspects of Intellectual Property Management] / S.N. Rud // Reshetnevskie chteniya. 2014. T. 2 — Reshetnev Readings. 2014. Vol. 2. S. 404–406.

10. Tkachenko L.I. Aktualny'e voprosy bukhgalterskogo ucheta delovoy reputatsii firmy [Relevant Issues of Accounting of Company Goodwill] / L.I. Tkachenko, A.P. Golubenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika — Bulletin of the Tomsk State University. Economics. 2015. № 4 (32). S. 224–234.

11. Chaykovskaya L.A., Yakushev A.Zh., Korkunov M.V. Usilenie roli intellektualnoy sobstvennosti v formirovaniy aktivov innovatsionnykh predpriyatiy [Strengthening of the Role of Intellectual Property in Forming of Assets of Innovation-Based Enterprises] / L.A. Chaykovskaya, A.Zh. Yakushev, M.V. Korkunov // Finansovaya analitika: problemy i resheniya — Financial Analytics: Issues and Solutions. 2014. № 22. S. 8–17.

Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, как государственная таможенная услуга

Сорокин А.М. *

Цель. В статье, подготовленной на основе доклада автора в рамках XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 23 апреля 2019 г. в МГИМО МИД России, предлагаются доказательства того, что таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, можно рассматривать не только как государственную функцию, реализуемую таможенными органами, но и как государственную услугу.

Методология: основу исследования составляют комплексный и системный анализ, общенаучные методы познания — анализ и синтез, диалектический метод, систематизация и классификация, процессный и системный подходы, а также метод сравнения.

Результаты. Предлагается научный подход к пониманию деятельности таможенных органов как к исполнению функций и оказанию услуг. Приводятся критерии определения деятельности указанного федерального органа исполнительной власти как услуги: выполнение государственных функций на основе заявлений (запросов) третьих лиц в рамках нормативных полномочий. Выполнено обобщение и систематизация современных научных подходов к содержанию понятия «государственная услуга» и классификации государственных услуг. Доказано, что таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, является государственной услугой. Приводится схема государственной таможенной услуги по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, включающая в себя субъекты и потребителей услуг, а также связи между ними, такие как цель и воздействие. Показано, что оказание таких услуг приводит к формированию потребительской полезности. Определяются приоритетные направления обеспечения качества данного вида государственных таможенных услуг.

Дискуссия. Статья носит дискуссионный характер, поскольку предлагает подход к рассмотрению таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, отличный от распространенного ныне административного (функционального подхода). Тем не менее рассмотрение этой области с точки зрения услуг позволяет использовать совершенно иные методы для управления процессом и его результатом — качеством.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, таможенный контроль, услуги, государственные услуги, таможенные услуги, качество, государственная функция, таможенный реестр, федеральная таможенная служба, классификация, схема управления, качество услуг.

Purpose. Consists in the proof that customs control of the goods containing intellectual property items can be considered not only as the state function realized the Federal Customs Service of Russia but also as public service.

Methodology: the basis of a research is made by the complex and system analysis, general scientific methods of knowledge — the analysis and synthesis, a dialectic method, systematization and classification, process and system approaches and also a comparison method.

Results. In article scientific approach is offered to understand activity of the Federal Customs Service of Russia as to execution of functions and rendering services. Criteria definitions of activity of the specified federal executive authority as service are given: performance of the state functions on the basis of statements (inquiries) of the third parties within standard powers. Generalization and systematization of modern scientific approaches to the maintenance of the concept «public service» and classification of public services is executed. It is proved that customs control of the goods containing intellectual property items is public service. The scheme of the public customs service on protection of the rights for intellectual property items including the subject tools and consumers of services and also communications between them, such what as the purpose and influence is provided. It is shown that rendering such services leads to formation of consumer usefulness. The priority directions of ensuring quality of the public customs services of this type are defined.

Discussion. Article has debatable character as offers approach to consideration of customs control of the goods containing intellectual property items, other than widespread nowadays administrative (functional approach). Nevertheless, consideration of this area in terms of services allows to use absolutely other methods for management of process and its result — quality. **

Keywords: Intellectual property, customs control, services, public services, customs services, quality, state function, customs register, Federal Customs Service, classification, scheme of management, quality of services.

* Сорокин Алексей Михайлович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, старший преподаватель кафедры таможенного дела Российского университета дружбы народов, кандидат экономических наук. Электронный адрес: sorokinalexmih@gmail.com

Рецензент: Лопатин Владимир Николаевич, научный руководитель РНИИС, эксперт РАН, заслуженный деятель науки России, доктор юридических наук, профессор.

** Customs Control over Goods Containing Intellectual Property Items as a State Customs Service

Sorokin A.M., Leading Research Scientist at the Department of Customs, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Leading Researcher of Scientific Research Department of Legal Protection of Intellectual Property RNIIS, PhD in Economy.

Reviewer: Lopatin V.N., Scientific Director of RNIIS, Expert of the RAN, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor.

Таможенный контроль, в том числе таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, в классическом понимании является государственной функцией, которую осуществляют таможенные органы в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза и Федеральным законом № 289-ФЗ. Однако в соответствии с вектором перехода на сервисную модель деятельности, функционирования таможенных органов, в настоящее время активно развиваются элементы теории государственных таможенных услуг. Эта теория рассматривает большинство операций, осуществляемых таможенными органами, как услуги.

Данный подход базируется не только на научных, но и, начиная с 2010 г., на нормативных и эмпирических основах. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», государственная услуга — это «деятельность по реализации функций ... которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги».

На основе этого определения можно выделить ряд критериев, при одновременном соблюдении кото-

рых деятельность таможенных органов можно считать услугой:

- 1) деятельность связана с реализацией государственных функций;
- 2) деятельность осуществляется на основе заявлений (запросов);
- 3) деятельность не выходит за рамки нормативных полномочий субъекта предоставления услуги.

Исходя из этих критериев, таможенный контроль можно отнести к государственной услуге — выполняются все три пункта (заявлением считается подача таможенной декларации). В то же время таможенный контроль после выпуска товаров нельзя отнести к услуге в силу того, что заявление отсутствует. В случае с таможенным контролем товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (ОИС), заявлением является подача правообладателем заявления о включении ОИС в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС).

Сложность правоприменения таможенного контроля в русле указанных критериев заключается в том, что, исходя из текста Федерального закона № 210-ФЗ, понимание определений распространяется лишь в рамках этого Закона. И прямой их перенос на все сферы не является юридически оправданным. Поэтому целесообразно обратиться к научному подходу.

Таблица 1

Систематизация подходов к научному содержанию понятия «государственная услуга»

Источник	Содержание
Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»	Деятельность по реализации функций ... которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги
Ст. 6 Бюджетного кодекса РФ	Услуги, оказываемые в соответствии с государственным заданием органами государственной власти, бюджетными учреждениями, иными юридическими лицами
Карловская Е.А. [2]	Государственная услуга (как форма государственного управления) — это несводимое благо в форме деятельности, это действие (или последовательность действий), цель которого — изменение социальных свойств товаров и услуг (наделение социальной полезностью объекта услуги и ее максимизация в рамках находящихся в распоряжении государства ресурсов), а задача — воздействие на общественную жизнедеятельность
Пименов С.В. [3]	Критериями определения государственной услуги являются: — предоставление на основании НПА, устанавливающего полномочия субъекта на оказание соответствующей услуги; — финансирование осуществляется за счет средств бюджета и (или) внебюджетных фондов; — адресная направленность; — наличие влияния на изменение состояния целевой группы получателей (социально-экономический результат или эффект); — наличие закрытого регламентированного перечня государственных услуг
Романюк Л.В. [4]	Реальный, поддающийся стандартизации и контролируемый по качеству «конечный продукт» органов исполнительной власти
Алькина Г.И., Герба В.А. [5]	Деятельность по исполнению запроса или требования граждан или организаций о признании, установлении, изменении или прекращении их прав, а также получении материальных и финансовых средств для их реализации в случае и в порядке, предусмотренных законодательством, установлении юридических фактов, или предоставлении информации по вопросам, входящим в компетенцию исполнительного органа государственной власти и включенным в реестр государственных услуг
Руденко И.А. [6]	Деятельность органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов, осуществляемая по запросам заявителей и направленная на получение выгод в пределах установленных нормативными правовыми актами государства полномочий органов

Классическая услуга предполагает, что один экономический агент выполняет некоторые действия, которые получают и (или) потребляются другим экономическим агентом. При этом сама услуга может пониматься не только как процесс, набор действий, но и как специфический вид товара, нематериальное благо, имеющее потребительскую стоимость [1].

Государственная услуга предполагает, что стороной, оказывающей (предоставляющей) услугу, является государство, например, в лице органов исполнительной власти. Получателем услуги зачастую выступает не только экономический агент, но и само государство. Если отождествлять органы исполнительной власти и государство,

то можно заключить, что в рамках государственных услуг субъект услуги одновременно является ее объектом наряду с непосредственным потребителем. Инструментом оказания государственной услуги являются государственные функции того органа исполнительной власти, которым они предоставляются. Среди современных ученых существуют различные мнения по определению и отличительным признакам государственных услуг. Сравнительный анализ таких подходов представлен в таблице 1.

В рамках государственных услуг по таможенной защите прав на объекты интеллектуальной собственности решается широкий перечень задач, том числе: ведение таможенного реестра ОИС на основании заявлений

Таблица 2

Систематизация научных подходов в области классификации государственных услуг

Источник	Содержание
По группе получателей	
Лукиянова А.В. [7]	Индивидуальные и коллективные
По инициативе возникновения правоотношений по предоставлению государственной услуги	
Исаков А.Р. [8]	Услуги, инициатива в предоставлении которых принадлежит гражданам, и услуги, предоставляемые органами государственной власти без заявительного порядка (обязательные и навязанные)
Александрович Е.Р. [9]	Добровольные и принудительные (применительно к субъекту предоставления)
По субъекту предоставления	
Исаков А.Р. [8]	1) услуги, предоставляемые органами государственной исполнительной власти, включая исполнительные органы государственной власти субъектов РФ; 2) услуги, предоставляемые органами государственного внебюджетного фонда (согласно Бюджетному кодексу РФ (ст. 144) органами государственных внебюджетных фондов РФ являются Пенсионный фонд РФ; Фонд социального страхования РФ; Федеральный фонд обязательного медицинского страхования); 3) услуги, предоставляемые органами местного самоуправления в порядке делегирования отдельных государственных полномочий
Лукиянова А.В. [7]	Социально гарантированные и функциональные
По характеру государственного воздействия	
Карловская Е.А. [2]	Государственные услуги, предоставление которых опосредовано властными государственными функциями (сопряжено с выполнением властных функций), государственные услуги, предоставление которых опосредовано предоставлением прав на различные блага
По источнику финансирования	
Исаков А.Р. [8]	1) услуги, финансируемые из государственного бюджета РФ; 2) услуги, предоставляемые за счет бюджета субъекта РФ; 3) услуги, базирующиеся на использовании средств внебюджетных фондов; 4) смешанные услуги; 5) услуги, предоставление которых обеспечивается за счет самих граждан
По степени возмездности	
Ильина Т.А. [10]	Возмездные и безвозмездные
Тарасова Т.С. [11] Дмитриева О.А. [12]	Платные и бесплатные
По «осязаемости» результата	
Исаков А.Р. [8], Александрович Е.Р. [9]	Услуги с материальным результатом и нематериальным результатом
Лукиянова А.В. [7]	Социально-культурные и материальные
Мохнаткина Л.Б. [13]	Социальные и экономические

правообладателей; проведение таможенного контроля, в том числе контроля после выпуска товара в целях выявления нарушений таможенного и иного законодательства; осуществление мониторинга перемещения товаров, содержащих ОИС; выявление, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений в сфере интеллектуальной собственности, отнесенных национальным законом к компетенции таможенных органов; оперативно-розыскная деятельность таможенных органов в сфере осуществления функции по защите прав на ОИС; межведомственное и международное сотрудничество по вопросам таможенной защиты прав на ОИС.

Наравне с подходами к содержанию понятия «государственная услуга», в научной среде не сформировались единые подходы и к классификации самих государственных услуг. Сравнение различных классификационных признаков представлено в таблице 2.

Исходя из данных таблицы 2, проклассифицируем государственные услуги в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС. Получателями услуг являются как индивиды, так и государство. По инициативе возникновения государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, также имеют смешанный характер. С одной стороны, требуется внесение ОИС в ТРОИС — эта инициатива правообладателя, с другой — таможенные органы Российской Федерации имеют право действовать по своей инициативе, без такой инициативы со стороны правообладателя в рамках полномочий *ex officio*.

Субъектом предоставления государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС в Российской Федерации является государственный орган исполнительной власти в лице ФТС России, а также, косвенно, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) как межгосударственный регулятор. Поскольку ФТС России финансируется из федерального бюджета, следовательно, по характеру финансирования такие услуги являются финансируемыми за счет государства. Государственные услуги в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, сами по себе являются безвозмездными. Однако для их получения требуется включение ОИС в ТРОИС, которое требует предо-

ставления страхового полиса, получаемого на возмездной основе.

Результат услуг по таможенной защите прав на ОИС является неосязаемым и носит одновременно и социальный, и экономический характер. Экономическое значение заключается в недопущении потери выручки правообладателя из-за наличия контрафактного товара на внутреннем рынке. Кроме того, учитывая, что в рамках реализации государственной функции при оказании государственных услуг таможенными органами взимаются дополнительные суммы таможенных платежей с товаров, содержащих ОИС, можно утверждать, что экономический эффект присутствует и для государства. Социальный эффект заключается в защите населения от контрафактных товаров, которые могут быть опасными для жизни и здоровья.

Рассматривая таможенную защиту прав на ОИС как государственную функцию, можно заключить, что ее целью является противодействие перемещению через таможенную границу контрафактных товаров. Таможенная защита прав на ОИС как государственная услуга — это деятельность таможенных органов по реализации государственных функций в целях защиты прав правообладателей на ОИС при трансграничном перемещении товаров.

Основываясь на этих положениях, можно утверждать, что таможенный контроль товаров, содержащих ОИС, является услугой. Ю.Е. Гупанова, один из ведущих специалистов в области теории качества таможенных услуг, определяет таможенную услугу следующим образом: «таможенная услуга — результат деятельности таможенных органов, имеющий целью реализацию государственных функций и удовлетворение потребностей участников ВЭД» [14]. В случае осуществления таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, третьей стороной получения услуги становятся правообладатели, поскольку именно их потребности в защите удовлетворяются таможенными органами.

Приняв за основу общую схему структуры «таможенной услуги», которая является частным случаем государственной услуги, и наложив на нее особенности государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС и схему таможенной защиты прав на

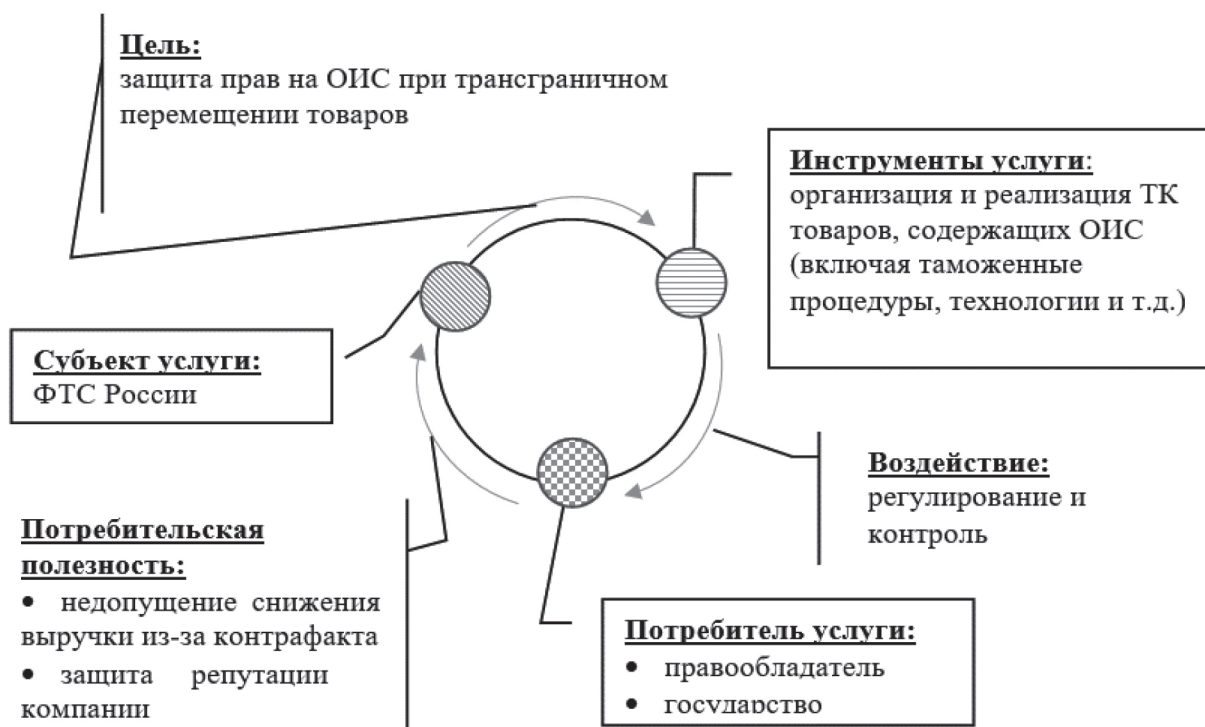

Рисунок 1. Схема государственных услуг в сфере таможенного контроля товаров, содержащих ОИС

Рисунок 2. Составляющие качественной государственной таможенной услуги

ОИС, предложим структурную схему этого вида государственных услуг (рис. 1).

Отметим одну особенность, которая связывает и одновременно разделяет государственную функцию и государственную услугу. Услуга должна предполагать некую выгоду для ее получателя. А функция — нет. Иными словами, отрицательный результат для функции — это результат, а для услуги — нет. Например, если в рамках таможенного контроля товаров, содержащих ОИС, выясняется, что товары не являются контрафактными, то в рамках функции таможенного контроля — это полноценная реализация государственной функции. В то же время такую ситуацию нельзя считать полноценной услугой, ведь потенциальный получатель — правообладатель — не получит никакого эффекта. Если партия контрафактных товаров не выявляется, то государство не может оказывать фактических услуг по защите прав на ОИС, а правообладатель, соответственно, не получает услуг. Следовательно, услуга, по существу, не является оказанной. Из вышесказанного следует, что результативный таможенный контроль товаров, содержащих ОИС, является необходимым условием предоставления государственных услуг по таможенной защите прав на ОИС (рис. 2).

Это означает, что для развития этого вида государственных услуг первоочередным направлением является совершенствование исполнения государственной функции. Безусловно, нельзя игнорировать прочие составляющие услуги — доступность, понятность и т.д. Но в рамках данного вида государственных услуг только их наличие является недостаточным. Тем не менее, если их исключить из рисунка 2, можно утверждать, что услуга все равно будет оказана, но будет уже не качественной, а результативной.

Литература

1. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / В.Н. Лопатин. Москва : Патент, 2012. 150 с.
2. Карловская Е.А. Типология и систематика государственных услуг / Е.А. Карловская // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2012. № 1. С. 179–188.
3. Пименов С.В. Понятие «государственные услуги» и его содержание. К вопросу о сущности и критериях государственных услуг / С.В. Пименов // Российское предпринимательство. 2010. № 8–1. С. 29–35.
4. Романюк Л.В. Государственная услуга как одна из основных категорий государственного управления: понятие, сущность, содержание / Л.В. Романюк // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия: Юридические науки. 2014. Т. 27 (66). № 3. С. 119–124.

5. Алькина Г.И. Сущность государственных услуг / Г.И. Алькина, В.А. Герба // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 3. С. 129–134.

6. Руденко И.А. Понятие и сущность государственной услуги / И.А. Руденко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3 (52). С. 68–71.

7. Лукьянова А.В. Методологические подходы к формированию перечня государственных (муниципальных) услуг в рамках реализации бюджетной реформы / А.В. Лукьянова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2010. Т. 3. № 2. С. 71–76.

8. Исаков А.Р. Государственные услуги и их классификация / А.Р. Исаков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 6 (95). С. 91–96.

9. Александрович Е.Р. Развитие сектора государственных услуг в рыночном пространстве / Е.Р. Александрович // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 23. С. 154–162.

10. Ильина Т.А. Понятие, признаки, классификация государственных услуг в сфере безопасности дорожного движения / Т.А. Ильина // Евразийский союз ученых. 2015. № 11–4 (20). С. 131–134.

11. Тарасова Т.С. Подходы к классификации государственных (муниципальных) услуг / Т.С. Тарасова // Science Time. 2016. № 3 (27). С. 477–482.

12. Дмитриева О.А. Экономические основы функционирования некоммерческих организаций в сфере услуг (на примере таможенных органов) / О.А. Дмитриева // Вестник ОрелГИЭТ. 2017. № 3 (41). С. 139–141.

13. Мохнаткина Л.Б. Развитие стандартизации государственных и муниципальных услуг как условие повышения эффективности государственного и муниципального управления / Л.Б. Мохнаткина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2013. № 3. С. 57–60.

14. Гупанова Ю.Е. Методологические и методические основы управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска : монография / Ю.Е. Гупанова. Москва : ПТА, 2012. 164 с.

References

1. Lopatin V.N. *Intellektualnaya sobstvennost: slovar terminov i opredeleniy* [Intellectual Property: A Dictionary of Terms and Definitions] / V.N. Lopatin. Moskva : Patent — Moscow : Patent, 2012. 150 s.
2. Karlovskaya E.A. *Tipologiya i sistematika gosudarstvennykh uslug* [Typology and Systematics of State Services] / E.A. Karlovskaya // *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* — Bulletin of the Pacific National University. 2012. № 1. S. 179–188.

3. Pimenov S.V. Ponyatie «gosudarstvenny'e uslugi» i ego sodержanie. K voprosu o suschnosti i kriteriyakh gosudarstvenny'kh uslug [The Concept of 'State Services' and Its Content. On the Essence and Criteria of State Services] / S.V. Pimenov // Rossiyskoe predprinimatel'stvo — Russian Entrepreneurship. 2010. № 8–1. S. 29–35.

4. Romanyuk L.V. Gosudarstvennaya usluga kak odna iz osnovny'kh kategoriy gosudarstvennogo upravleniya: ponyatie, suschnost, sodержanie [State Service as One of the Main Categories of Public Administration: The Concept, Essence, Content] / L.V. Romanyuk // Ucheny'e zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya : Yuridicheskie nauki. 2014. T. 27 (66) — Scholarly Notes of the V.I. Vernadsky Tavrida National University. Series : Legal Sciences. 2014. Vol. 27 (66). № 3. S. 119–124.

5. Alkina G.I. Suschnost gosudarstvenny'kh uslug [The Essence of State Services] / G.I. Alkina, V.A. Gerba // Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Pacific National University. 2009. № 3. S. 129–134.

6. Rudenko I.A. Ponyatie i suschnost gosudarstvennoy uslugi [The Concept and Essence of a State Service] / I.A. Rudenko // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta — Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2014. № 3 (52). S. 68–71.

7. Lukyanova A.V. Metodologicheskie podkhody k formirovaniyu perechnya gosudarstvenny'kh (munitsipalny'kh) uslug v ramkakh realizatsii byudzhetoyn reformy [Methodological Approaches towards the Establishment of a List of State (Municipal) Services within the Framework of the Budget Reform Implementation] / A.V. Lukyanova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3 : Ekonomika. Ekologiya. 2010. T. 3 — Bulletin of the Volgograd State University. Series 3 : Economics. Ecology. 2010. Vol. 3. № 2. S. 71–76.

8. Isakov A.R. Gosudarstvenny'e uslugi i ikh klassifikatsiya [State Services and Their Classification] / A.R. Isakov // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii — Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2013. № 6 (95). S. 91–96.

9. Aleksandrovich E.R. Razvitie sektora gosudarstvenny'kh uslug v ry'nochnom prostranstve [The Development of the State Service Sector in the Market Environment] / E.R. Aleksandrovich // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronny'y nauchny'y zhurnal — Management of Economic Systems: electronic scientific journal. 2010. № 23. S. 154–162.

10. Ilyina T.A. Ponyatie, priznaki, klassifikatsiya gosudarstvenny'kh uslug v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya [The Concept, Attributes, Classification of State Services in Road Traffic Safety] / T.A. Ilyina // Evraziyskiy soyuz ucheny'kh — Eurasian Union of Scientists. 2015. № 11–4 (20). S. 131–134.

11. Tarasova T.S. Podkhody k klassifikatsii gosudarstvenny'kh (munitsipalny'kh) uslug [Approaches towards Classification of State (Municipal) Services] / T.S. Tarasova // Science Time. 2016. № 3 (27). S. 477–482.

12. Dmitrieva O.A. Ekonomicheskie osnovy funktsionirovaniya nekommercheskikh organizatsiy v sfere uslug (na primere tamozhenny'kh organov) [Economic Fundamentals of Functioning of Non-Profit Organizations in the Services Sphere (on the Example of Customs Authorities)] / O.A. Dmitrieva // Vestnik OrelGIET — Bulletin of the Orel SUET. 2017. № 3 (41). S. 139–141.

13. Mokhnatkina L.B. Razvitie standartizatsii gosudarstvenny'kh i munitsipalny'kh uslug kak uslovie povysheniya effektivnosti gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya [The Development of Standardization of State and Municipal Services as a Condition of Raising the Efficiency of Public and Municipal Administration] / L.B. Mokhnatkina // Intellekt. Innovatsii. Investitsii — Intellect. Innovations. Investments. 2013. № 3. S. 57–60.

14. Gupanova Yu.E. Metodologicheskie i metodicheskie osnovy upravleniya kachestvom tamozhenny'kh uslug v usloviyakh neopredelennosti i riska : monografiya [Methodological and Methodical Fundamentals of Customs Service Quality Management in the Conditions of Uncertainty and Risk : monograph] / Yu.E. Gupanova. Moskva : RTA — Moscow : RTA, 2012. 164 s.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.
2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.
3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.
4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Новый вектор в теории таможенной защиты интеллектуальной собственности на пространстве ЕАЭС

Гетман А.Г.*

Цель. В статье, подготовленной на основе доклада автора в рамках XI Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 23 апреля 2019 г. в МГИМО МИД России, исследуются научно-теоретические аспекты инструментов защиты интеллектуальной собственности таможенными органами, касающихся уточнения понятийного аппарата и вопросов, связанных с перемещением через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

Методология: основу исследования составляют общенаучные методы познания — исторический, анализ, систематизация, метод сравнения, частично-научные методы и диалектический метод.

Результаты. На основе анализа применения действующего таможенного законодательства по обеспечению таможенными органами защиты прав интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза в статье обосновывается необходимость внесения изменений в таможенное законодательство, в части уточнения понятий, до сегодняшнего дня не закрепленных законодательно: «товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности», «товары, обладающие признаками контрафактных». Приведены новые критерии выявления контрафактных товаров (определены признаки контрафактности), предлагаемые для дополнения в проект Межгосударственного стандарта (ГОСТ) «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита». Обоснована необходимость их использования в рамках системы управления рисками. Показано, что разработка предлагаемых мероприятий позволит повысить эффективность деятельности таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности. Определены основные перспективные направления в таможенной защите прав интеллектуальной собственности.

Дискуссия. Статья носит научно-прикладной характер, поскольку предлагает, с одной стороны, разработанные новые определения для использования в таможенной практике, а с другой — предложения по критериям выявления признаков контрафактности товаров, перемещаемых через таможенную границу.

Ключевые слова: товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности; товары с признаками контрафактных; таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности; таможенные органы; таможенный контроль; контрафактные товары.

Purpose. Consists in the development of scientific and theoretical aspects of tools for the protection of intellectual property rights by customs authorities regarding the clarification of the conceptual apparatus and issues related to the movement across the customs border of goods containing intellectual property.

Methodology: the basis of the research consists of general scientific methods of cognition — historical, analysis, systematization, comparison method, partially scientific methods and the dialectical method.

Results. Based on the analysis of the application of the current customs legislation to ensure that the customs authorities protect intellectual property rights when moving goods across the customs border of the Eurasian Economic Union, the article justifies the need to make changes to the customs legislation, in terms of clarifying concepts that have not been fixed by law: «goods containing objects of intellectual property», «goods with signs of counterfeit». New criteria for identifying counterfeit goods (signs of counterfeit are identified) are presented, the need for their use within the risk management system is justified. It is shown that the development of the proposed measures will improve the efficiency of customs authorities in the protection of intellectual property rights. The main perspective directions in the customs protection of intellectual property rights are identified.

Discussion. The article is of a scientific and applied nature, since it proposes, on the one hand, new definitions for use in customs practice, and on the other, proposals on criteria for identifying signs of counterfeit goods moving across the customs border.**

Keywords: goods containing intellectual property, goods with signs of counterfeit, customs register of intellectual property, customs authorities, customs control, counterfeit goods.

* Гетман Анастасия Геннадьевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, доцент кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления — филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (СЗИУ РАНХиГС), г. Санкт-Петербург, кандидат экономических наук. Электронный адрес: agetman@mail.ru

Рецензент: Сорокин Алексей Михайлович, ответственный секретарь журнала «Право интеллектуальной собственности», ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИС, кандидат экономических наук.

** A New Vector in the Theory of Customs Protection of Intellectual Property within the EAEU

Getman A.G., Senior Researcher RNIIS, Associate Professor of Chair of Customs Department, the North-West Institute of Management of the Presidential Academy of National Economy and Public Administration (NWIM RANEP), PhD in Economy.

Reviewer: Sorokin A.M., Executive Secretary of the Intellectual Property Law journal, the Leading Researcher of Research Department of Legal Protection of Intellectual Property of RNIIS, PhD in Economy.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и ведомства по интеллектуальной собственности ЕС (EUIPO), доля контрафакта и пиратской продукции в мировой торговле растет¹.

Логистика контрафакта обычно сложна — в ней много промежуточных точек для облегчения фальсификации документов и сокрытия страны происхождения (в процессе товар переупаковывается и перемаркируется). Растет и объем пересылки подделок почтой (69% всех конфискаций в 2014–2016 гг. против 63% в 2011–2013 гг.), что затрудняет их выявление.

В этой связи ключевой функцией обладают таможенные органы, контролирующие перемещение такой продукции через таможенную границу и за которыми таможенным законодательством закреплена задача обеспечения защиты прав на объекты интеллектуальной собственности².

На сегодняшний день обеспечение защиты интеллектуальной собственности таможенными органами основывается на механизме, закреплённом в таможенном законодательстве еще в 2004 г.³

За последние 10 лет нашим государством в этом направлении была проделана большая работа:

1. Унифицировано гражданское законодательство в области интеллектуальной собственности. При этом, если в 1990-х годах действовало более 10 законов Российской Федерации в области интеллектуальной собственности, которые были разграничены в зависимости от вида ОИС, то уже в 2008 г. 6 законов утратили силу, в связи с разработкой и вступлением в силу части 4 Гражданского кодекса РФ, что позволило выстроить комплексный подход к вопросам защиты интеллектуальной собственности в России.

2. Закреплен в таможенном законодательстве механизм действий таможенных органов по обеспечению защиты интеллектуальной собственности при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (далее — ОИС) и включенных в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (далее — ТРОИС).

Данный механизм с момента своего введения совершил определенную «революцию» в развитии таможенного контроля наличием возможности приостановления выпуска товаров до 20 рабочих дней в связи с их потенциальной контрафактностью. Договором о ЕАЭС предусмотрена гармонизация законодательств государств — членов ЕАЭС в сфере охраны и защиты таможенными органами ОИС [1, с. 121]. Следует отметить, что данная норма сохранилась⁴ и в действующем таможенном законодательстве ЕАЭС, несмотря на то, что общие сроки выпуска товаров, без учета применения этой нормы, сократились с 10 дней до 4 часов⁵.

Изучению самого механизма посвящали свои работы многие теоретики и практики [2, 3].

В российском таможенном законодательстве⁶ расширены полномочия таможенных органов путем предоставления им права приостанавливать выпуск потенциально контрафактных товаров, не только находящихся в особом «списке» — ТРОИС, но и любых зарегистрированных на территории Российской Федерации ОИС.

3. Изменены сроки административных процедур, касающиеся применения профильных статей КоАП РФ (ч. 1. ст. 14.10 и ч. 1. ст. 7.12), которые напрямую повлияли на практику применения этих норм таможенными органами РФ.

Официальная статистика свидетельствует [4, с. 345] о том, что ежегодно таможенными органами нашей страны выявляется более 10 млн единиц контрафактной продукции, в 2018 г. эта цифра составила 16,2 млн. В 1 квартале 2019 г. выявлено 775 тыс. единиц контрафакта.

Эффективность механизма действий таможенных органов в отношении товаров, содержащих ОИС, внесенных в ТРОИС, подтверждается результатами по выявлению количества контрафактной продукции.

Вместе с тем практика выявления контрафактной продукции в мире свидетельствует об имеющихся нерешенных проблемных вопросах, препятствующих достижению максимального результата по защите прав на объекты интеллектуальной собственности [5, с. 303]. Представляется, что требует доработки научно-теоретическая часть вопроса.

Во-первых, необходимо закрепление в ТК ЕАЭС некоторых понятий.

«Товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности» и «товары, обладающие признаками контрафактных»

Товар, содержащий объект интеллектуальной собственности, обладает определенными специфическими особенностями, обусловленными характеристиками самого ОИС (потенциальный источник получения дохода, жизненный цикл товара и т.д.) [6, с. 180].

При этом как для таможенных органов, так и для участников внешнеэкономической деятельности (далее — ВЭД) этот товар отличается от всех остальных еще и результатами его возможного недостоверного декларирования и описания в декларации на товары, так как это приводит к определенным нежелательным последствиям: приостановлению выпуска товара, возбуждению дела об АП, издержкам по хранению товара на временном хранении, конфискации и уничтожению товара [7, с. 81].

Таким образом, таможенным органам необходимо четко понимать — что искать, а участникам ВЭД — как правильно оформить и достоверно заявить описание своего товара и какой пакет документов необходим.

В законодательстве ЕАЭС появилось закреплённое понятие ОИС — произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (компьютерные программы), фонограммы, исполнения, товарные знаки и знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также другие объекты интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана в соответствии с международными договорами, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов⁷.

Однако на сегодняшний день законодательно закреплённое понятие «товары, содержащие ОИС», отсутствует. Более того, действующие гражданское и таможенное законодательство в области интеллектуальной собственности опираются на разные определения, подразумевая, возможно, одно и то же. Так, ГК РФ основывается на таких понятиях, как «результат интеллектуальной деятельности» и «интеллектуальные права», таможенное законодательство использует такую терминологию, как: «объекты интеллектуальной собственности», «товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности», «нарушение прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности». Таможенное законодательство даже содер-

¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3916192>

² Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза), ст. 351 — далее ТК ЕАЭС // СПС «КонсультантПлюс».

³ Таможенный кодекс Российской Федерации от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ (ред. от 27.11.2010), глава 38 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Статья 124 ТК ЕАЭС.

⁵ Статья 119 ТК ЕАЭС.

⁶ Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 113 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. (ред. от 15.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Таблица 1

**Перечень признаков контрафактных товаров
в соответствии с распоряжением ГТК РФ
от 27 мая 1999 г. № 01-14/632**

№	Наименование признака
1	Несоответствие наименования страны происхождения, указанного на товаре (упаковке), со страной вывоза товара
2	Дефектная (ненадлежащего качества) упаковка товара
3	Инструкция по применению товара является фотокопией
4	Текстильные товары без указания состава ткани, инструкции по уходу
5	Товар перевозится навалом или в разукрупленном виде (духи, часы, одежда, компакт-диски, видео-, аудиокассеты и др.)
6	Существенно занижена стоимость или сумма страховки по сравнению с товарами подобного типа
7	Товары представляют собой этикетки, наклейки, бирки, ярлыки, вкладыши, обложки, футляры, маркированные коробки или штампы
8	Компакт-диски, нанизанные на стержень, незаписанные материальные носители
9	Компакт-диски, аудиокассеты, видеокассеты без указания знака охраны авторского или смежных прав (латинской буквы «С» («Р») в окружности), имени (наименования) обладателя исключительных авторских (смежных) прав, года первого опубликования
10	Магнитная лента для видеокассет и корпуса для видеокассет поставляются отдельно
11	Отсутствие данных о заключенных лицензионных договорах при ввозе (вывозе) партий магнитных, оптических, механических носителей информации
12	Товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, включенные в списки (реестр), рассылаемые УОТС (или разосланные ранее УТНР) ГТК России в соответствии с письмом ГТК России от 28.10.1997 № 01-15/20508, если: — ввоз/вывоз осуществляется через пограничные пункты пропуска, которые не использует импортер (экспортер) подлинных товаров; — ввоз осуществляется из страны, которая не является местом изготовления подлинных товаров

жит определение «объекты интеллектуальной собственности».

Такое несоответствие в основных понятиях препятствует единообразному пониманию основных положений, связанных с нарушением прав на интеллектуальную собственность при перемещении товаров через таможенную границу.

В этой связи предлагается в ст. 2 ТК ЕАЭС «Определение» после п. 45. «Товар» добавить следующее определение: «товар, содержащий объект(ы) интеллектуальной собственности, — товар, который представляет собой полностью или частично охраняемый на территории ЕАЭС ОИС или имеет на себе (включает в себя) нанесение ОИС непосредственно либо на упаковке, имеющий характеристики (признаки), подлежащие охране (защите) на таможенной территории ЕАЭС вследствие регистрации интеллектуальных прав в установленном порядке».

Еще одним важным пробелом в теоретической части является отсутствие закрепленных признаков контрафактности товаров. Само понятие также не закреплено законодательно. Однако имеются трактовки отдельными учеными. Так, В.Н. Лопатин под товарами, обладающими признаками контрафактных, имеет в виду товары, которые содержат объекты авторского права, смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, ввоз которых в Российскую Федерацию или вывоз из Российской Федерации либо совершение с такими товарами иных действий при их нахождении под таможенным контролем влечет нарушение прав правообладателя в соответствии с законодательством Российской Федерации [8, с. 122].

В соответствии со ст. 124 ТК ЕАЭС в случае если при совершении таможенных операций, связанных с помещением под таможенные процедуры товаров, содержащих ОИС, таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав правообладателя на ОИС, срок выпуска таких товаров приостанавливается на 10 рабочих дней. То есть имеет место зависимость принятия решения таможенными органами о приостановлении выпуска от наличия признаков контрафактности. Однако, что именно относится к этим признакам контрафактности, в законодательных актах не закреплено. Каждый правообладатель имеет индивидуальный набор признаков ОИС [9], но, учитывая огромное количество охраняемых ОИС, таможенным органам необходим единый перечень критериев или признаков того, что в конкретном случае предпринимается попытка перемещения через таможенную границу товара с признаками контрафактного.

Первоначально существовал такой перечень⁸ (таблица 1), который включал в себя обобщенные критерии таких признаков, однако в 2002 г. он утратил свое действие.

Целесообразно их адаптировать к современным реалиям и ввести в действие, поскольку они должны отражать, помимо признаков, выявляемых на этапе фактического контроля, также и признаки, которые возможно выявить в ходе осуществления таможенного контроля в электронном виде [10, с. 171–172].

В разработанном в РНИИС проекте межгосударственного стандарта «ГОСТ. Интеллектуальная собственность. Таможенная защита» (далее — Проект) предлагается перечень характерных признаков контрафактности⁹. Практически все вышеперечисленные признаки используются в Распоряжении ГТК № 01-14/632, при этом перечень дополняется принципиально новым признаком: маркирование товаров товарными знаками, сходными до степени смешения (т.е. ассоциирующимися в целом) с зарегистрированными товарными знаками.

⁸ Распоряжение ГТК от 27 мая 1999 г. № 01-14/632 «Об усилении контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Проект Межгосударственного стандарта «ГОСТ. Интеллектуальная собственность. Таможенная защита». Первая редакция. Москва, 2018. П. 6.5.3.

Утверждение стандарта и, как следствие, признаков контрафактности является необходимым на сегодняшний день, так как предоставит действенный инструмент для работы таможенным органам, позволит снизить риски перемещения контрафактной продукции и повысить эффективность применения системы управления рисками на различных этапах таможенного контроля. Очень важно именно на уровне ЕАЭС иметь действующий единый документ, который сможет обобщить и конкретизировать процедурные и теоретические аспекты в области таможенной защиты интеллектуальной собственности.

Вместе с тем предлагается расширить перечень признаков контрафактного товара, приведенный в проекте стандарта, дополнив его несколькими позициями.

Рассмотрим подробно каждый из предлагаемых признаков.

1. *Неуказание сведений об ОИС на товарах, расфасованных и готовых к розничной реализации.*

В настоящее время практически 90% всех товаров, поступающих для розничной реализации, имеют какую-либо маркировку. Любой продавец понимает конкурентное преимущество товара с нанесенным на нем объектом интеллектуальной собственности в отличие от товара без него. Придя в магазин, сложно найти товар без маркировки. Следовательно, отсутствие информации об ОИС свидетельствует о возможном риске наличия зарегистрированного ОИС.

2. Использование букв разного алфавита (разных языков) при указании сведений об ОИС.

Используемые в настоящее время программные средства для осуществления таможенного контроля могут осуществлять поиск словесного товарного знака только в том виде, в котором введен запрос. Искажение в поисковой строке хотя бы одной буквы другого алфавита не даст результатов поиска. Например, при поиске товаров, содержащих товарный знак «Camel», мы не сможем обнаружить автоматически «Camel», который будет записан с русской С. Поэтому в настоящее время анализ ведется преимущественно экспертным методом, а массивы анализируемой информации просто огромны.

3. Указание сведений о популярных ОИС, принадлежащих правообладателям, которые не являются отправителем товара.

Если должностное лицо таможенного органа осуществляет проверку декларации, в которой заявлен известный бренд (скажем, GUCCI), но который не содержится в таможенном реестре, информация о том, что товар везется из Китая, может показаться странной и потребует применения дополнительных форм таможенного контроля.

4. Информация об ОИС заполняется так, что ее нельзя идентифицировать (например: графический товарный знак).

Товарный знак может быть, помимо словесного и комбинированного — графическим, звуковым, изобразительным. Однако отдельных разъяснений по поводу заполнения информации о товарных знаках в таких случаях не указано. Если товарный знак — нарисованная ласточка, то его можно легко указать: нарисованная ласточка. Если это будет знак, состоящий из каких-нибудь элементов (рис. 1), то описание его в таможенной декларации представляет проблематичным.

5. Отсутствие данных об уплате лицензионных платежей на товары, содержащие ОИС.

Соблюдение законодательства в области интеллектуальной собственности напрямую связано с уплатой лицензионных платежей. Таможенным законодательством предусмотрено обязательное включение уплаченных либо подлежащих уплате лицензионных платежей в структуру таможенной стоимости товара. То есть практически любой легальный товар, содержащий ОИС, должен перемещаться с подтверждением уплаты лицензионных платежей. В противном случае можно обоснованно утверждать о наличии признаков контрафактности товара.

6. Товар представляет собой части товара или его компоненты (например, пробки для закупорки бутылок).

В настоящее время проблема производства и реализации контрафактной продукции носит транснациональный характер. Практика показывает, что контрафактный товар может производиться в одной стране, упаковка — в другой, содержимое — в третьей, а объединение всех компонентов в окончательно готовый предмет и продажа — в четвертой. Соответственно, необходимо учитывать этот факт при осуществлении таможенного контроля на предмет перемещения через таможенную границу заготовок для производства контрафактного товара.

7. Товар относится к категории часто подделываемой продукции.

Многие крупные правообладатели ведут статистику выявления контрафактной продукции. Тем самым отслеживая, какие товары наиболее часто подделывают и на что необходимо обратить повышенное внимание. В этой связи необходимо разработать и утвердить такой перечень отдельной продукции — в основном предметов массово-

Рис. 1. Товарный знак
«Рязанский станкостроительный завод»

го спроса, который также будет являться ориентиром для таможенных органов в целях выявления контрафактных товаров.

Применение такого перечня с указанием признаков контрафактности позволит более эффективно использовать систему управления рисками в целях соблюдения законодательства об интеллектуальной собственности.

Во-вторых, необходимо введение и применение семантического анализа. Вопрос сходства до степени смешения — это сложный вопрос, требующий проведения соответствующей экспертизы, и он не может решаться таможенным органом в одностороннем порядке. На сегодняшний день невозможно в автоматическом виде при проверке декларации на товары выявить ОИС, сходные до степени смешения с зарегистрированным в ТРОИС. Применяется только экспертный метод, который не является быстрым и гарантированно достоверным.

Так, исходя из предлагаемых признаков контрафактности, отдельно выделяется неверное указание сведений об ОИС, в том числе с использованием букв латинского алфавита. Именно семантический анализ позволит выявить высокий процент сходства в подобных случаях, тогда как обычный поиск в принципе не даст результатов.

Рассмотренные проблемные вопросы определяют новый вектор развития в части совершенствования механизма обеспечения таможенной защиты интеллектуальной собственности и принятия более активных мер с использованием функционала таможенных органов. Высказанные предложения позволят не только повысить эффективность осуществления защиты интеллектуальной собственности со стороны таможенных органов, обеспечить безопасность жизни и здоровья граждан, животных и растений, но и уменьшить возможные риски, связанные с перемещением контрафактной продукции через таможенную границу со стороны участников ВЭД.

Литература

1. Коденко И.А. Проблемы и направления повышения результативности проведения таможенного контроля в отношении товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / И.А. Коденко // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 3 (70). С. 119–131.
2. Агамагомедова С.А. Правовые основы трансграничной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами / С.А. Агамагомедова // Таможенное дело. 2013. № 4. С. 2–6.
3. Костин А.А. Совершенствование таможенных операций и таможенного контроля, осуществляемых в отношении товаров для личного пользования / А.А. Костин, О.В. Костина, В.А. Чуб // Таможенное дело. 2016. № 1. С. 3–7.
4. Сорокин М.А. Таможенный контроль товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, как государственная услуга, государственная функция и общественное благо / М.А. Сорокин, О.В. Шишкина, А.М. Сорокин // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 342–345.
5. Андреева Е.И. О защите прав интеллектуальной собственности таможенными органами / Е.И. Андреева, А.В. Нестеров, А.В. Кушнirenко, И.В. Бегишева // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 302–306.

6. Гетман А.Г. Особенности товарного потока, содержащего объекты интеллектуальной собственности / А.Г. Гетман // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 178–185.

7. Гетман А.Г. Направление государственного регулирования цепей поставок МПО, содержащих ОИС / А.Г. Гетман // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 1. С. 71–79.

8. Лопатин В.Н. Интеллектуальная собственность: словарь терминов и определений / В.Н. Лопатин. Москва : ПАТЕНТ, 2012. 150 с.

9. Агамагомедова С.А. Модель выявления признаков контрафактности аудио и видеопродукции / С.А. Агамагомедова, В.В. Мартынов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 1 (5). С. 211–216.

10. Сорокин А.М. Совершенствование порядка таможенного декларирования товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности / А.М. Сорокин // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 2. С. 169–176.

References

1. Kodenko I.A. Problemy i napravleniya povysheniya rezultativnosti provedeniya tamozhennogo kontrolya v otnoshenii tovarov, soderzhaschikh obyekty intellektualnoy sobstvennosti [Issues and Areas of Raising the Efficiency of Exercising the Customs Control over Goods Containing Intellectual Property Items] / I.A. Kodenko // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava — Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2018. № 3 (70). S. 119–131.

2. Agamagomedova S.A. Pravovy'e osnovy transgranichnoy zashchity prav na obyekty intellektualnoy sobstvennosti tamozhenny'mi organami [Legal Fundamentals of Transborder Protection of Rights to Intellectual Property Items by Customs Authorities] / S.A. Agamagomedova // Tamozhennoe delo — Customs. 2013. № 4. S. 2–6.

3. Kostin A.A. Sovershenstvovanie tamozhenny'kh operatsiy i tamozhennogo kontrolya, osuschestvlyayemy'kh v otnoshenii tovarov dlya lichnogo polzovaniya [The Improvement of Customs Operations and Customs Control Carried out in Respect of Goods for Personal Use] / A.A. Kostin, O.V. Kostina, V.A. Chub // Tamozhennoe delo — Customs. 2016. № 1. S. 3–7.

4. Sorokin M.A. Tamozhenny'y kontrol tovarov, soderzhaschikh obyekty intellektualnoy sobstvennosti, kak gosudarstvennaya usluga, gosudarstvennaya funktsiya i obschestvennoe blago [Customs Control over Goods Containing Intellectual Property Items as a State Service, a State Function and the Public Good] / M.A. Sorokin, O.V. Shishkina, A.M. Sorokin // Azimut nauchny'kh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. 2016. T. 5 — Research Azimuth: Economics and Management. 2016. Vol. 5. № 4 (17). S. 342–345.

5. Andreeva E.I. O zashchite prav intellektualnoy sobstvennosti tamozhenny'mi organami [On Protection of Intellectual Property Rights by Customs Authorities] / E.I. Andreeva, A.V. Nesterov, A.V. Kushnirenko, I.V. Begisheva // Probely v rossiyskom zakonodatelstve — Gaps in Russian Laws. 2010. № 4. S. 302–306.

6. Getman A.G. Osobennosti tovarnogo potoka, soderzhaschego obyekty intellektualnoy sobstvennosti [Peculiarities of the Flow of Commodities Containing Intellectual Property Items] / A.G. Getman // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy. 2019. № 1. S. 178–185.

7. Getman A.G. Napravlenie gosudarstvennogo regulirovaniya tsepey postavok MPO, soderzhaschikh OIS [The Area of State Regulation of Supply Chains of Intergovernmental Organizations Containing Intellectual Property Items] / A.G. Getman // Aktualny'e voprosy sovremennoy ekonomiki — Relevant Issues of Modern Economy. 2019. № 1. S. 71–79.

8. Lopatin V.N. Intellektualnaya sobstvennost: slovar terminov i opredeleniy [Intellectual Property: A Dictionary of Terms and Definitions] / V.N. Lopatin. Moskva : PATENT — Moscow : PATENT, 2012. 150 s.

9. Agamagomedova S.A. Model vy'yavleniya priznakov kontrafaktnosti audio i videoproduktsii [The Model of Identification of Attributes of the Counterfeit Nature of Audio and Video Records] / S.A. Agamagomedova, V.V. Martynov // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obschestve — Models, Systems, Networks in Economics, Engineering, Nature and Society. 2013. № 1 (5). S. 211–216.

10. Sorokin A.M. Sovershenstvovanie poriyadka tamozhennogo deklarirovaniya tovarov, soderzhaschikh obyekty intellektualnoy sobstvennosti [The Improvement of the Procedure for Customs Declaration of Goods Containing Intellectual Property Items] / A.M. Sorokin // Vestnik Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Bulletin of the Russian Customs Academy. 2015. № 2. S. 169–176.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Проблемы науки и преподавания права интеллектуальной собственности

Зенин И.А.*

Введение. Преподавание права интеллектуальной собственности в юридических, экономических, технических и других вузах в том или ином формате, на различном уровне (бакалавриата, магистратуры, переподготовки, повышения квалификации, а также аспирантуры и докторантуры) не может вестись схоластически путем рутинного пересказа норм действующего законодательства с иллюстрациями из практики его применения. Сравнительная молодость в России данного законодательства, его тотальная кодификация, доктринальная неопределенность ряда его ключевых понятий, а также дискуссионность некоторых его норм в процессе преподавания права интеллектуальной собственности неизбежно требуют, в том числе в компаративистском аспекте, научной интерпретации таких категорий, как интеллектуальные права, право интеллектуальной собственности, исключительные права, творческий труд, а также правового режима ноу-хау и права на технологию.

Цель. Обосновать органическую взаимосвязь преподавания права интеллектуальной собственности с научной трактовкой его основных категорий, а также с ответами на недостаточно урегулированные, спорные и попросту ошибочные правовые нормы.

Методология: использовались не только общенаучные, частнонаучные, в том числе узкопрофильные юридические, но и специальные педагогические методы преподавания, такие как, в частности, обоснованность, логичность, четкость и доступность преподаваемого контента.

Результаты. Показано на примере ряда концептуальных категорий права интеллектуальной собственности (интеллектуальная собственность, исключительное право, творческий труд, объекты права интеллектуальной собственности, ноу-хау и др.) их научное истолкование в процессе преподавания данной дисциплины.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, исключительные права, секрет производства (ноу-хау), творческий труд, преподавание права, наука.

Introduction. Teaching intellectual property law in legal, economic, engineering and other higher educational institutions in various formats, on various levels (bachelor, master studies, retraining, advanced training, postgraduate and doctoral studies) cannot be carried out on a scholastic basis by routine narration of provisions of the effective laws with illustrations from the practice of its application. The relative youth of this laws in Russia, their total codification, doctrinal uncertainty of a number of its key concepts and the discussion nature of some of its provisions inevitably require scientific interpretation of such categories as intellectual rights, intellectual property law, exclusive rights, creative work and the legal regime of know-how and the right to technology in the process of teaching intellectual property law, including in the comparative aspect.

Purpose. To justify an integrated interrelation between teaching intellectual property law and scientific interpretation of its key concepts and responses to insufficiently settled, challenging and simply erroneous legal provisions.

Methodology: the article uses not only general and special scientific methods including narrow-focused legal ones but also special pedagogical methods such as, in particular, justification, consistency, clarity and availability of the taught content.

Results. The article uses the example of a number of conceptual categories of intellectual property law (intellectual property, exclusive right, creative work, objects of intellectual property law, know how, etc.) to show their scientific interpretation in the process of teaching this discipline.**

Keywords: intellectual property, intellectual rights, exclusive rights, trade secret (know how), creative work, law teaching, science.

Проблемы преподавания права интеллектуальной собственности как процесса доведения до обучаемых объективных, полноценных, непротиворечивых и понятных знаний о действующем законодательстве и практике его применения неразрывно связаны с доктринальной проблематикой данного права: нельзя слепо излагать действующие нормы вне их научно-исторического и сравнительно-правового контекста, руководствуясь древнеримским канонем «*dura lex — sed lex*» не только в применении, но и в преподавании права. Судя по тому, что только за 11 лет действия части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в нее было внесено более 350 изменений и дополнений, преподавателю неизбежно приходится соотносить и объяснять слушателям, не ждет ли ту или иную действующую норму скорая отмена или изменение. Научный анализ необходим и применительно к легальным категориям, суще-

ствующим много (порой десятки и даже сотни) лет, но до сих пор не получившим общепризнанной доктринальной интерпретации.

В силу ряда объективных и субъективных причин преподавание права интеллектуальной собственности сопряжено с необходимостью анализа комплекса научных проблем. Главная объективная причина состоит в том, что во всем мире в силу ряда исторически сложившихся предпосылок (технологических, экономических, психологических, юридических и даже юрико-технических) сама интеллектуальная собственность понимается (а в России также понималась согласно ст. 138 ГК РФ до ее отмены с 1 января 2008 г.) как совокупность авторских, смежных, патентных и других исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (далее — РИД) и приравненные к ним (по правовому режиму) средства индивидуализации (далее — СИ).

* **Зенин Иван Александрович**, главный редактор, заведующий научно-исследовательским отделом правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор. Электронный адрес: Ivan.A.Zenin@gmail.com

** **Issues of Science and Teaching of Intellectual Property Law**
Zenin I.A., Editor in Chef, Head of Research Department of Protection Of Intellectual Property of the National Scientific Research Institute of Intellectual Property (NSRIIP), Emeritus Professor of Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor.

С 1 января 2008 г. интеллектуальная собственность стала трактоваться в ГК РФ как совокупность самих РИД и СИ, но не всех, а лишь тех, «которым предоставляется правовая охрана» (п. 1 ст. 1225 части четвертой), т.е. «охраняемых РИД и приравненных к ним СИ» (ст. 128 части первой). Судя по всему, это было сделано из благих побуждений в угоду креативным профессионалам — писателям, художникам, композиторам, изобретателям, дизайнерам и другим. Некоторые «разработчики» проекта части четвертой ГК РФ, видимо, полагали, что таким профессионалам будет комфортнее ощущать их интеллектуальной собственностью сами созданные ими романы, картины, музыку, изобретения и т.п. результаты их деятельности, а не какие-то там права на них. Однако право не может подстраиваться под подобные психологические, эстетические и иные предпочтения, поскольку все это вносит диссонанс в понимание интеллектуальной собственности как юридической категории.

Основная субъективная причина кроется в том, что на заключительной стадии обсуждения проекта части четвертой ГК РФ в ней участвовал ряд уважаемых юристов, ранее занимавшихся преимущественно правом вещной собственности или правом морской перевозки грузов. По их мнению, словосочетание «интеллектуальная собственность» — это вообще нонсенс, который при написании может обозначаться только в кавычках, хотя все мировое юридическое сообщество никогда не отождествляло понятие «интеллектуальная собственность» как исторически сформировавшийся относительно условный термин с вещной собственностью. Более того, и в Конституции РФ, и в Стокгольмской конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) от 14 июля 1967 г. (действующей для России как правопреемницы СССР) указанная категория обозначается безо всяких кавычек.

Тем не менее известно, что изначально активные противники института интеллектуальной собственности даже предполагали вообще исключить его из ГК РФ, заменив интеллектуальными правами. Однако, поскольку категория интеллектуальной собственности прижилась во всем мире в силу ряда отмечавшихся, в том числе даже психологических, предпосылок, закреплена в ст. 44 и 71 Конституции РФ и п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции, в часть четвертую ГК РФ, названную «правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации», включили и интеллектуальную собственность, и интеллектуальные (в том числе исключительные) права, имеющие одни и те же объекты.

В настоящее время понимание интеллектуальной собственности как совокупности самих РИД и СИ подтверждено п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума ВС РФ № 10). В нем сказано: «В соответствии с положениями части четвертой ГК РФ термином «интеллектуальная собственность» охватываются только сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, но не права на них (ст. 1225 ГК РФ)». И далее отмечается, что «на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальную собственность) в силу ст. 1226 ГК РФ признаются интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся «имущественным правом, а также личные неимущественные права...». Заметим, что важно, в данной статье ГК РФ слова «интеллектуальная собственность» не употребляются.

Все это так, однако, как известно, имеется такое явление, как систематическое толкование права. И в ГК РФ помимо ст. 1225 (равно как и ст. 128 части первой) существует п. 4 действующей еще с 1996 г. ст. 769 части второй ГК РФ, в силу которой интеллектуальная собственность направлена отождествляться с исключительными правами. В этом пункте сказано: «Условия договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструк-

торских и технологических работ должны соответствовать законам и иным правовым актам об *исключительных правах (интеллектуальной собственности)*». Одновременно в ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» до сих пор сохраняется определение одного из видов иностранных инвестиций как вложения иностранного капитала в «*исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность)*». Аналогичная трактовка интеллектуальной собственности сохраняется и в некоторых других действующих федеральных законах. Наконец, согласно п. VIII имеющей приоритет перед ГК РФ ст. 2 Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС «интеллектуальная собственность включает права», относящиеся, в частности, к «литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности».

Строго говоря, трактовка интеллектуальной собственности как совокупности авторских, смежных, патентных и других исключительных прав может быть дана и путем толкования самого п. 1 ст. 1225 ГК РФ, который понимает под интеллектуальной собственностью не любые РИД и СИ, а только те, «которым предоставляется правовая охрана». Между тем авторско-правовая охрана с установлением исключительного права на любое произведение науки, литературы и искусства возникает с момента его создания и выражения в какой-либо объективной форме без регистрации или соблюдения каких-либо иных формальностей (п. 3, 4 ст. 1259 ГК РФ). Что касается исключительных прав на подлежащие обязательной государственной регистрации РИД и СИ, то они, разумеется, возникают позднее создания указанных результатов и средств — после прохождения экспертизы и выдачи патентов или свидетельств. Однако это никак не мешает трактовке интеллектуальной собственности как совокупности исключительных прав на все охраняемые РИД и СИ и в конечном счете признанию соответствия норм российского ГК п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС как международного договора Российской Федерации, являющегося в соответствии с Конституцией РФ и ст. 7 ГК РФ «составной частью правовой системы РФ».

Подобная трактовка интеллектуальной собственности подкрепляется также нормой п. 4, которым ст. 129 части первой ГК РФ была дополнена федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой ГК РФ». В соответствии с данным пунктом РИД и СИ не могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому. Однако права на такие РИД и СИ могут отчуждаться и переходить от одного лица к другому. Разумеется, речь идет об исключительных, т.е. имущественных, правах. И если исходить из внушаемого п. 1 ст. 1225 и ст. 128 ГК РФ понимания интеллектуальной собственности, то получается парадоксальная ситуация: то, что оборотоспособно, следует считать интеллектуальной собственностью. А оборотоспособные исключительные права на охраняемые РИД и СИ не должны ею признаваться.

На самом деле любой изобретатель, получивший патент, на вопрос, чем он распорядился, уступив патент третьему лицу, мог бы юридически вполне грамотно ответить — моей интеллектуальной собственностью, если бы в ГК РФ было четко и недвусмысленно установлено, что интеллектуальной собственностью признается именно исключительное право на изобретение (равно как и на любые другие РИД и СИ). Юридически грамотными в таком контексте стали бы широко используемые на практике категории «управления интеллектуальной собственностью» и «рынки интеллектуальной собственности». Ведь абсурдно было бы говорить (даже если бы не было прямого указания п. 4 ст. 129 ГК РФ о необоротоспособности самих охраняемых РИД и СИ) об управлении самими указанными достижениями и об их рынке как предпосылке инновационного развития России.

Одним словом, даже из благих побуждений понравиться креативным интеллектуалам в ущерб общемировой юридической трактовке интеллектуальной собственности вряд ли стоило городить подобный огород. Терминологическая эквилибристика с этой категорией в части четвертой ГК РФ напоминает что-то вроде чесания кончика носа правой рукой через левое ухо. Или наоборот: левой рукой через правое ухо (для левши).

Как бы там ни было, отмеченная терминологическая акробатика все-таки больше относится к неким научным предпочтениям. Однако оставлять эти предпочтения без оценки преподаватель не должен. Иначе студенты не поймут, почему, например, во втором томе второго издания учебника «Гражданское право» под редакцией профессора Е.А. Суханова автор главы 22 «Общие положения об интеллектуальных правах» в п. 1 § 1 «Гражданско-правовой режим результатов творчества и средств индивидуализации», говоря об интеллектуальной собственности как совокупности объектов интеллектуальных прав, берет слова «интеллектуальная собственность» в кавычки [1, с. 239].

В заключение данной «терминологической темы» хотелось бы сказать, что имеющиеся расхождения по ней никак не влияют на трактовку в ГК РФ ни авторских, ни патентных, ни иных подобных традиционных прав и не могут служить поводом для исключения преподавателя (автора настоящей статьи), более полувека занимающегося рассматриваемой проблематикой, из числа авторов указанного коллективного учебника по гражданскому праву. На самом деле часть четвертая ГК РФ, к счастью, вобрала в себя формировавшиеся столетиями никакими не «разработчиками», а лучшими юристами всех стран и международных организаций классические нормы об авторских, патентных и иных подобных правах. Несомненным достоинством данной части ГК РФ является обстоятельная регламентация распоряжения исключительными правами (ст. 1229, 1233, 1234–1238 и др.).

На этом фоне досадными «новеллами» творчества действительно самих «разработчиков» проекта части четвертой ГК РФ, которые могут негативно сказаться на практике ее применения, служат установление исключительного права на секрет производства (ноу-хау) (гл. 75) и права на технологию (гл. 77), а также отмена с подачи дилетантов под надуманными предложениями всех шести действовавших до 1 января 2008 г. федеральных законов об авторских, смежных и в особенности патентных и т.п. правах, связанных с обязательной государственной регистрацией их объектов. Этого не сделано ни в одной стране, предусматривающей двухуровневую систему охраны объектов указанных прав. Думается, не в последнюю очередь это служит причиной внесения в часть четвертую ГК РФ только за 11 лет ее действия более 350 изменений и дополнений, превративших ее уже сейчас в лоскутное одеяло. В процессе преподавания права интеллектуальной собственности никак не обойтись без научной оценки данных «новелл».

Еще в 1980 г. в докторской диссертации на тему «Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса» нами утверждалось, что ноу-хау как разновидность «научно-технического результата» «не нуждается и не поддается прямой правовой охране» [2, с. 22–23]. В 1986 г. в совместной с моим аспирантом О.К. Князевым статье «Правовые проблемы использования и передачи ноу-хау (на примере Франции и ФРГ)» обосновывалась концепция, согласно которой право не охраняет ноу-хау, а обеспечивает нормами различных отраслей права (гражданского, трудового и даже уголовного) защиту интересов обладателя ноу-хау путем возмещения убытков, материального ущерба или применения уголовно-правовых санкций за промышленный шпионаж. Проблема защиты интересов обладателей (прежде всего разработчиков ноу-хау как коммерчески ценной информации) «решается в направлении создания не специальной охраны ноу-хау, а разработки правовых форм недопущения или пресечения посягательств на имущественные интересы обладателей ноу-хау путем недозвол-

ленного заимствования или использования в нарушение условий договора о его передаче» [3, с. 300–301]. На базе указанной концепции О.К. Князевым в 1991 г. была защищена кандидатская диссертация [4]. Эта концепция получила одобрение и развитие в работах А.С. Аникина [5], З.Ф. Гайнуллиной [6], О.В. Добрынина [7], А.Г. Карташяна [8] и других авторов. В 2004 г. концепция фактической монополии на ноу-хау была развита в диссертации еще одной моей аспирантки — М.С. Зельцер [9]. В подготовленной под руководством профессора В.Н. Лопатина кандидатской диссертации О.А. Потрашковой также обосновывалась позиция о фактической монополии на ноу-хау (монополии de facto) как самостоятельных превентивных мерах, основанных на общем дозволении их принимать [10].

Однако и до, и после указанных работ предпринимались неоднократные попытки доказать возможность установления на ноу-хау исключительного или квази-исключительного права, в частности, в кандидатских диссертациях Н.С. Гуляевой [11], И.В. Яблоковой [12] и некоторых других авторов. В связи с этим в 2012 г. моей аспиранткой Л.Г. Блиновой была защищена еще одна кандидатская диссертация [13], которая была опубликована в 2013 г. [14]. И в диссертации, и в опубликованной монографии на обширных отечественных и зарубежных материалах убедительно обосновывалась целесообразность отказа в части четвертой ГК РФ от механического распространения на секрет производства (ноу-хау) стандартного набора норм об исключительном праве, а также восстановления в основном в первоначальной редакции федерального закона «О коммерческой тайне», в котором были установлены нормы, адекватные правовому режиму ноу-хау как фактической монополии. Тем не менее попытки обоснования возможности установления исключительного права на ноу-хау, в том числе со ссылками на зарубежный опыт, не прекращаются. Однако зарубежные авторы зачастую употребляют слова «защита (Schutz, Proteccion, Protection etc.) ноу-хау» весьма индифферентно, произвольно (по привычке). На самом деле, по справедливому мнению Герберта Штумпфа (ФРГ), «ноу-хау не является какой-либо формой охраны промышленной собственности, так как оно не обладает признаками исключительного права» [15, с. 33]. О необоснованном распространении на секрет производства (ноу-хау) категории исключительного права автор неоднократно приводил доводы в своих публикациях (например, Зенин И.А. Гармония и диссонанс справедливости, морали и публичного порядка в российском праве интеллектуальной собственности // Право интеллектуальной собственности. 2018. № 1 (51). С. 4–10).

Не случайно и то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «о праве на секрет производства (ноу-хау)» посвящено всего три пункта (143–145), в которых лишь поясняется, что конфиденциальность сведений, охраняемых в качестве секрета производства (ноу-хау), может быть обеспечена принятием их обладателем «разумных мер», «в том числе путем введения режима коммерческой тайны (ст. 1465 ГК РФ)». Поясняется, что с 1 октября 2014 г. «сохранение конфиденциальности сведений именно путем введения режима коммерческой тайны не является обязательным». Кроме того, указано, что «к ответственности за нарушение исключительного права на секрет производства (ст. 1472 ГК РФ) может быть привлечено любое лицо, разгласившее сведения, составляющие секрет производства (или допустившее иные нарушения исключительного права), в том числе публично-правовое образование».

На этом фоне представим себе такую ситуацию: разные лица независимо друг от друга в Мурманске и Хабаровске придумали одно и то же ноу-хау, и у них вроде бы возникли самостоятельные «исключительные права». Мурманский «правообладатель» разгласил ноу-хау, и значит, это «исключительное право» прекратилось и у «правообладателя» в Хабаровске. А тот пытается привлечь к ответственности третье лицо якобы путем разглашения ноу-хау, нарушившее его «исключительное право», кото-

рое, оказывается, уже прекратилось. Спрашивается: кто, как и когда в состоянии во всем этом разобраться при отсутствии всякой информации об «исключительных правах» на территории огромной страны? Поэтому думается, целесообразнее не укреплять авторитетом Верховного Суда РФ надуманную конструкцию «исключительного права» на секрет производства (ноу-хау), а вообще исключить гл. 75 из ГК РФ и восстановить в основном первоначальную редакцию Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». Кроме того, целесообразно реализовать предлагавшийся нами ранее комплекс практически важных мер по активизации использования ценных ноу-хау, в частности: наладить издание ежемесячного журнала «Биржа ноу-хау», позволяющего свести массу потенциальных приобретателей ноу-хау с его разработчиками; разработать механизмы ознакомления потенциальных потребителей ноу-хау с их содержанием с гарантией неразглашения данного содержания, а также разрешения возможных конфликтов участников по поводу неадекватности передаваемого ноу-хау или невыплаты вознаграждения за него [16, с. 264–265].

Важный вопрос, который нельзя обойти в преподавании права интеллектуальной собственности и который практически не регламентирован в части четвертной ГК РФ, касается категории творческого труда.

На протяжении более ста лет, говоря о творческом труде, многие известные юристы (В.Я. Ионас, А.А. Пиленко, В.И. Серебровский и др.) порой имеют в виду его результат как «нечто новое», «качественно новое», «объективно новое» или просто «новое». Однако это не вполне соотносится с законом, теорией и судебной практикой. Так, в абз. 1 п. 1 ст. 1228 ГК РФ «автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат». Однако, что такое «интеллектуальная деятельность», «творческий труд» и каково соотношение между ними, не поясняется. Очевидно, предполагается, что данные категории однозначно понимаются как на профессиональном уровне, так и на уровне бытового сознания.

В абз. 2 п. 1 данной статьи лишь уточняется, что «не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие *личного творческого вклада* в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использование, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ».

Хотя что такое «творческий вклад», также не определяется, можно допустить, что это синонимы творческого труда. Точно так же не поясняется, что понимается под каждым из перечисленных действий, оказываемых другими гражданами в отношении автора результата, к примеру, под консультационным содействием, которое иногда вполне может оказываться решающим в создании самого данного результата.

В ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства также признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Вместе с тем уточняется, что «лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом» в соответствии с п. 1 ст. 1300 ГК, «считается его автором, если не доказано иное» (в ред. Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ). Таким образом, в отношении только такого результата интеллектуальной деятельности, как охраняемое авторским правом произведение, опять-таки не раскрывая содержания категории творческого труда, закон устанавливает презумпцию творчества лица, лишь поименованного в качестве создателя данного произведения. И, кстати сказать, суды охотно пользуются этой презумпцией, поскольку она позволяет им не утруждать себя установлением доказательств наличия или отсутствия творческого труда в деятельности сторон спора.

Например, лишь со ссылками на ст. 1228 и 1257 ГК РФ без раскрытия того, что понимается под творческим трудом истцов, были приняты решения: по делу № 2-332/2017 от 3 февраля 2017 г. Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода о защите авторских прав¹; по делу № 2-1010/2016 от 8 декабря 2016 г. Центрального районного суда г. Волгограда о возмещении ущерба, причиненного преступлением, предусматриваемым п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ²; а также по делу № 2-5527/2016 от 31 октября 2016 г. Кировского районного суда г. Астрахани о взыскании компенсации за нарушение имущественных авторских прав и компенсации морального вреда³.

В Обзоре судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.), также отмечается, что «при анализе вопроса о том, является ли конкретный результат интеллектуальной деятельности объектом авторского права, судам надлежит учитывать, что, по смыслу ст. 1228, 1257, 1259 ГК РФ в их взаимосвязи, таковым является только результат, который создан творческим трудом». При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом».

В п. 13 Обзора уточняется, что «при рассмотрении требований о защите авторских прав необходимо установление того, кто является автором результата интеллектуальной деятельности и можно ли данный результат считать таковым (то есть создан ли он творческим трудом его автора)». Однако никаких критериев творческого труда при этом также не приводится. В некоторых случаях вышестоящие судебные инстанции, явно не желая втягиваться в выяснение наличия либо отсутствия творческого труда, возвращают соответствующие дела на повторное рассмотрение в суды первой инстанции. Так, по одному из дел, упоминаемых в Обзоре судебной практики 2015 г., попытка ответить на вопрос о том, «была ли система координат государственной геодезической сети создана в результате творческой или технической деятельности», увязла в таких «научно-технических дебрях», что Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ в своем Определении от 8 апреля 2015 г. № 306-ЭС14-5432 указала, что этот вопрос «подлежит установлению при новом рассмотрении дела судом первой инстанции»³.

Ясности в понимание творческого труда не вносит и п. 109 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10, в силу которого «при рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с пунктом 1 ст. 1300 ГК РФ (статья 1257 ГК РФ), в Реестре программ для ЭВМ или в Реестре баз данных (пункт 6 статьи 1262 ГК РФ)».

Представляется, что в юридическом смысле творческим следует считать любой умственный труд, а его результат — объектом авторских прав, кроме шести случаев, представляющих (по разным причинам) исключения из данного общего правила.

Во-первых, нельзя признавать творческим умственный труд плагиатора, как умышленно совершаемое физическим лицом незаконное использование охраняемых результатов чужого творческого труда, которое сопровождается доведением до других лиц ложных сведений о себе как о действительном авторе.

Умственный труд плагиаторов не признается и судебной практикой. В частности, в решении по делу

¹ Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт.Ру). URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UXB5w46UGlrR/> (дата обращения: 31.01.2018).

² Там же. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZqVmhaskXNt/> (дата обращения: 31.01.2018).

³ СПС «КонсультантПлюс».

№ 2-338/2017 Краснозерского районного суда Новосибирской области от 27 июня 2017 г. о защите авторских прав суд, установив «полное копирование» ответчиком литературных материалов истца (т.е. плагиат), удовлетворил исковое требование, не признав таким образом «умственные усилия» ответчика творческим трудом.

Трактовка творчества как акта самостоятельного создания произведения умственным трудом тем более оправдана, что для авторского права безразличны собственные научные, литературные или художественные качества произведения. Авторское право охраняет *любые творчески самостоятельные произведения независимо от их назначения и достоинств*, способов их выражения, их обнародования, регистрации и соблюдения каких-либо формальностей (п. 1.3 ст. 1259 ГК РФ).

Во-вторых, результат умственного (т.е. творческого) труда может быть признан в соответствии с законом объектом: смежных прав (гл. 71 ГК РФ), либо патентных прав (в случае выдачи патента на изобретение, полезную модель или селекционное достижение (гл. 72, 73 ГК РФ), либо права на средство индивидуализации, оформленного соответствующим свидетельством (гл. 76 ГК РФ).

В-третьих, на результаты умственного труда его разработчиком был введен режим коммерческой тайны или иной подобный режим, и он является секретом производства (ноу-хау), т.е. объектом фактической монополии.

В-четвертых, этот результат (например, закон, судебное решение, другие официальные документы; флаг, герб, другие государственные символы и знаки, произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов, а также способ клонирования человека и его клон) вообще де-юре (в настоящее время в силу п. 6 ст. 1259 и п. 4 ст. 1349 ГК) не является объектом интеллектуальных прав.

В-пятых, данный вид умственной деятельности признан в соответствии с законом (например, абз. 2 п. 1 ст. 1228 ГК) оказанием автору результата интеллектуальной деятельности «только технического, консультационного, организационного или материального содействия или помощи» либо только «способствованием оформлению прав на такой результат или его использованию», а также «осуществлением контроля за выполнением соответствующих работ».

Наконец, в-шестых, умственный труд был направлен только на создание вещи как объекта вещных прав.

Ценными источниками в преподавании права интеллектуальной собственности являются сведения о зарубежном и международном законодательстве и литературе в оригинале, в том числе собранные преподавателем лично во время зарубежных стажировок, выступлений с лекциями в иностранных вузах и на международных научных конференциях. К примеру, в 1975–1976 гг. мне довелось пройти годичную стажировку в Мюнхенском институте зарубежного и международного патентного, авторского и конкурентного права имени Макса Планка, а затем поделиться информацией о ее результатах с коллегами в университетах Венгрии (1977 г.), ГДР (1978, 1982 гг.), Болгарии (1985 г.), Чехословакии (1988 г.) и Польши (1990 г.). Примерно в те же годы были стажировки в университетах Финляндии (1980 г.), Испании (1984 г.), Италии (1994 г.) и Голландии (1995 г.).

После участия в учреждении в 1981–1982 гг. в Швейцарии Международной ассоциации по развитию обучения и исследований в области интеллектуальной собственности (АТРИП) представилась возможность выступить с докладами на конференции в США (1993 г.), а также на конгрессах АТРИП в Швеции (1993 г.), Греции (2000 г.), Швейцарии (2001 г.), Японии (2003 г.), Голландии (2004 г.) и Канаде (2005 г.). После принятия части четвертой ГК РФ повышенный интерес к моим сообщениям о российском праве интеллектуальной собственности проявлялся на конгрессах АТРИП в Германии (2008 г.), Швеции (2010 г.), Великобритании (2013 г.), Франции (2014 г.), ЮАР (2015 г.) и Финляндии (2018 г.). Иностранцев чаще всего интересовали вопросы о том, что дала России кодификация права интеллекту-

альной собственности, зачем были отменены специальные федеральные законы об авторских, смежных, патентных и других правах и как интеллектуальная собственность в России соотносится с интеллектуальными правами. Участие в конгрессах АТРИП позволило шире информировать иностранных коллег об отечественном праве, его теории и практике⁴. С другой стороны, это дало возможность оперативного включения в процесс преподавания права интеллектуальной собственности позднее публикуемых материалов данных конгрессов⁵.

Зарубежный и международный опыт подтверждает, что во всем мире интеллектуальная собственность последовательно ассоциируется с авторскими, смежными, патентными и т.п. исключительными правами, на ноу-хау устанавливается не исключительное право, а фактическая монополия, право интеллектуальной собственности в странах, где имеются гражданские или гражданские и торговые кодексы, нередко дополнительно регулируется специальными авторскими, патентными либо иными подобными законами. Примером может служить, в частности, право Китайской Народной Республики.

В период с 26 ноября по 20 декабря 2015 г. по приглашению китайских коллег я прочитал циклы лекций и докладов по праву интеллектуальной собственности в школах права и центрах интеллектуальной собственности Шанхайского университета (г. Шанхай), Южно-Китайского технологического университета (г. Гуанчжоу), Уханьского университета и Уханьского университета экономики и финансов (провинция Хубэй). Кроме того, с 23 октября по 8 ноября 2018 г. меня пригласили выступить с циклом лекций по праву интеллектуальной собственности и основам международного права в Университете МГУ — ППИ в Шэньчжэне, соучредителями которого являются МГУ имени М.В. Ломоносова, Пекинский политехнический институт и Муниципальное народное правительство города Шэньчжэня.

Повышенный интерес к моим докладам в Китае проявляли не только и не столько студенты, сколько профессора и преподаватели, которые, как и наши ученые, нередко участвуют в комиссиях по разработке законопроектов. Поскольку в Китае с марта 2015 г. ведутся работы по созданию нового Гражданского кодекса, вопросы обычно сводились к тому, надо ли китайцам заимствовать российский опыт кодификации права интеллектуальной собственности. На это я отвечал, что такое решение они должны при-

⁴ См., например: Zenin Ivan A. Fairness, Morality and Ordre Public in Intellectual Property: Harmony and Dissonance (The Russian Experience) // 37th Annual Congress of ATRIP. 5–8 August 2018. Helsinki, Finland; Zenin I. IP and Innovation in Russian Federation // 34th Annual Congress of the ATRIP 27–30 sept. 2015. Cape Town; Zenin I. Modern Intellectual Property Law of the Russian Federation. National Report // 32nd Annual Congress of the ATRIP 26 June 2013, Oxford; Zenin I. IP Teaching in Russia and other CIS Countries // Intellectual Property and Market Power. ATRIP Papers 2006–2007. Eudeba. Buenos Aires, 2008. P. 441–446; Zenin I. Evolution of the Russian Legislation on the Intellectual Property // Intellectual Property Rights. A Global Vision. Indian Law Institute. New Delhi, 2004. P. 602–608; Zenin I. Harmonization of the Russian IP Law with the TRIPS Agreement // Creative Ideas for Intellectual Property. The ATRIP papers 2000–2001. CEDIDAC, 2002. P. 588–594.

⁵ См., например: Intellectual Property and General Legal Principles. Is IP a Lex Specialis? / ed. by Graeme B. Dinwoodie. Edward Elgar, 2015; Methods and Perspectives in Intellectual Property / ed. by Graeme B. Dinwoodie. Elgar. Cheltenham, UK Northampton, MA, USA, 2013; Intellectual Property at the Crossroads of Trade / ed. by Jan Rosen. Edward Elgar. Cheltenham, UK Northampton, MA, USA, 2012; Intellectual Property Law / ed. by Jan Rosen. Edward Elgar. Cheltenham, UK Northampton, MA, USA, 2012; The Structure of Intellectual Property Law / Can One size fit all? / ed. by Annette Kur, Vvtautas Mizaras. Edward Elgar. Cheltenham, UK Northampton, MA USA, 2011.

нять сами, и излагал свое личное мнение о части четвертой ГК РФ, добавляя, что мои критические замечания в отношении российского опыта могут служить только дружескими советами китайским коллегам, приступающим к разработке норм ГК КНР об интеллектуальной собственности [19, с. 28–31; 70]. Среди подобных советов хочу особо выделить соображения о целесообразности закрепления в кодексе только общих (концептуальных) норм о праве интеллектуальной собственности и сохранении двухуровневой законодательной конструкции данного права.

Трудно сказать, что повлияло на позицию китайских коллег, но в принятой Всекитайским собранием народных представителей 12 марта 2017 г. и вступившей в силу с 1 октября 2017 г. Общей части Гражданского кодекса КНР закреплены лишь общие нормы о правах на результаты интеллектуальной деятельности (праве интеллектуальной собственности). При этом сохраняют силу концептуальные нормы ст. 94–97 Общих положений гражданского права КНР 1986 г. (в редакции 2009 г.) Одновременно продолжают действовать специальные законы об авторских, патентных и иных подобных правах, т.е. двухуровневая конструкция китайского права интеллектуальной собственности не разрушена.

Литература

1. Гражданское право : Общая часть : учебник. В 4 томах. Т. 2 / ответственный редактор Е.А. Суханов. 2-е изд. перераб. и доп. Москва : Статут, 2019. 464 с.
2. Зенин И.А. Структура, функции и условия эффективности гражданского законодательства в области научно-технического прогресса : автореферат диссертации доктора юридических наук / И.А. Зенин. Москва, 1980. 35 с.
3. Зенин И.А. Правовые проблемы использования и передачи ноу-хау (на примере Франции и ФРГ) / И.А. Зенин, О.К. Князев // И.А. Зенин. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды). Москва : Статут, 2015. 525 с.
4. Князев О.К. Правовое обеспечение имущественных интересов обладателей «ноу-хау» в ФРГ и Франции : диссертация кандидата юридических наук / О.К. Князев. Москва, 1991. 231 с.
5. Аникин А.С. Содержание и осуществление исключительных прав : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.С. Аникин. Москва, 2008. 26 с.
6. Гайнуллина З.Ф. Правовое обеспечение прав и законных интересов обладателей необщедоступной информации (коммерческой тайны, ноу-хау) : автореферат диссертации кандидата юридических наук / З.Ф. Гайнуллина. Москва, 1998. 22 с.
7. Добрынин О.В. Особенности правовой регламентации «ноу-хау» : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.В. Добрынин. Москва, 2003. 22 с.
8. Карташян А.Г. Гражданско-правовой режим коммерческой информации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Г. Карташян. Москва, 2007. 26 с.
9. Зельцер М.С. Гражданско-правовой режим информации : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.С. Зельцер. Москва, 2004. 30 с.
10. Потрашкова О.А. Правовой режим секретов производства (ноу-хау) : информационно-правовые аспекты : автореферат диссертации кандидата юридических наук / О.А. Потрашкова. Москва, 2009. 22 с.
11. Гуляева Н.С. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности : сравнительно-правовое исследование законодательства РФ, зарубежных государств и международно-правового регулирования : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.С. Гуляева. Москва, 2002. 25 с.
12. Яблокова И.В. Право на секрет производства (ноу-хау) в предпринимательской деятельности : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.В. Яблокова. Санкт-Петербург. 2011. 25 с.
13. Блинова Л.Г. Ноу-хау по российскому, зарубежному и международному частному праву : автореферат

диссертации кандидата юридических наук / Л.Г. Блинова. Москва, 2012. 22 с.

14. Блинова Л.Г. Ноу-хау в российском и зарубежном праве (теория и практика) : монография / Л.Г. Блинова. Москва : Патент. 2013. 156 с.

15. Штумпф Г. Договор о передаче ноу-хау / Г. Штумпф. Москва : Прогресс, 1976. 176 с.

16. Зенин И.А. Ноу-хау (некоид) — ключ к инновационной модернизации российской экономики / И.А. Зенин, Л.Г. Блинова // Зенин И.А. Проблемы российского права интеллектуальной собственности (избранные труды). Москва : Статут, 2015. 525 с.

17. Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2015 г. : материалы V Международной конференции «Гражданское право России: наука, законы, правосудие. Итоги года» (28 января 2016 г.). Москва : Статут, 2016. 327 с.

18. Зенин И.А. Опыт кодификации российского права интеллектуальной собственности и предложения для Китая / И.А. Зенин // Юридический мир. 2016. № 5. С. 28–31.

References

1. Grazhdanskoe pravo : Obschaya chast : uchebnik. V 4 tomakh. T. 2 [Civil Law : The General Part : textbook. In 4 volumes. Vol. 2] / otvetstvenny'y redaktor E.A. Sukhanov. 2-e izd. pererab. i dop. — publishing editor E.A. Sukhanov. 2nd edition, revised and enlarged. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2019. 464 s.
2. Zenin I.A. Struktura, funktsii i usloviya effektivnosti grazhdanskogo zakonodatelstva v oblasti nauchno-tekhnicheskogo progressa : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [The Structure, Functions and Conditions of the Efficiency of Civil Laws in the Sphere of Scientific and Technological Progress : author's abstract of thesis of LL.D.] / I.A. Zenin. Moskva — Moscow, 1980. 35 s.
3. Zenin I.A. Pravovy'e problemy' ispolzovaniya i peredachi nou-khau (na primere Frantsii i FRG) [Legal Issues of the Use and Transfer of Know-How (on the Example of France and the FRG)] / I.A. Zenin, O.K. Knyazev // Zenin I.A. Problemy' rossiyskogo prava intellektualnoy sobstvennosti (izbranny'e trudy') — Issues of the Russian Intellectual Property Law (Selected Works). Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2015. 525 s.
4. Knyazev O.K. Pravovoe obespechenie imuschestvenny'kh interesov obladateley «nou-khau» v FRG i Frantsii : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Legal Support of Property Interests of Holders of Know-How in the FRG and France : thesis of PhD (Law)] / O.K. Knyazev. Moskva — Moscow, 1991. 231 s.
5. Anikin A.S. Soderzhanie i osuschestvlenie iskluchitelny'kh prav : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Content of and Exercising the Exclusive Rights : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.S. Anikin. Moskva — Moscow, 2008. 26 s.
6. Gaynullina Z.F. Pravovoe obespechenie prav i zakonny'kh interesov obladateley neobschedostupnoy informatsii (kommercheskoy tayny, nou-khau) : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Legal Support of Rights and Legitimate Interests of Holders of Non-Public Information (Commercial Secret, Know-How) : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / Z.F. Gaynullina. Moskva — Moscow, 1998. 22 s.
7. Dobrynin O.V. Osobennosti pravovoy reglamentatsii «nou-khau» : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Peculiarities of Legal Regulation of Know-How : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / O.V. Dobrynin. Moskva — Moscow, 2003. 22 s.
8. Kartaschyan A.G. Grazhdansko-pravovoy rezhim kommercheskoy informatsii : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Civil Law Regime of Commercial Information : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.G. Kartaschyan. Moskva — Moscow, 2007. 26 s.
9. Zeltser M.S. Grazhdansko-pravovoy rezhim informatsii : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Civil

Law Regime of Information : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / M.S. Zeltser. Moskva — Moscow, 2004. 30 s.

10. Potrashkova O.A. Pravovoy rezhim sekretov proizvodstva (nou-khau): informatsionno-pravovy'e aspekty' : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal Regime of Trade Secrets (Know-How): Informational and Legal Aspects : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / O.A. Potrashkova. Moskva — Moscow, 2009. 22 s.

11. Gulyaeva N.S. Kommercheskaya tayna v predprinimatelskoy deyatel'nosti: sravnitel'no-pravovoe issledovanie zakonodatel'stva RF, zarubezhny'kh gosudarstv i mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Commercial Secret in Entrepreneurial Activities: Comparative Law Research of the Laws of the Russian Federation, Foreign States and International Law Regulation : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / N.S. Gulyaeva. Moskva — Moscow, 2002. 25 s.

12. Yablokova I.V. Pravo na sekret proizvodstva (nou-khau) v predprinimatelskoy deyatel'nosti : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [The Right to a Trade Secret (Know-How) in Entrepreneurial Activities : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / I.V. Yablokova. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2011. 25 s.

13. Blinova L.G. Nou-khau po rossiyskomu, zarubezhnomu i mezhdunarodnomu chastnomu pravu : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Know-How under the Russian, Foreign and Private International Law : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / L.G. Blinova. Moskva — Moscow, 2012. 22 s.

14. Blinova L.G. Nou-khau v rossiyskom i zarubezhnom prave (teoriya i praktika) : monografiya [Know-How in the Russian and Foreign Law (the Theory and Practice) : monograph] / L.G. Blinova. Moskva : Patent — Moscow : Patent. 2013. 156 s.

15. Stumpf H. Dogovor o peredache nou-khau [The Know-How Contract] / H. Stumpf. Moskva : Progress — Moscow : Progress, 1976. 176 s.

16. Zenin I.A. Nou-khau (nekotsid) — klyuch k innovatsionnoy modernizatsii rossiyskoy ekonomiki [Know How (Non-Protected Commercially Valuable Intellectual Achievements) as the Key to the Innovative Modernization of the Russian Economy] / I.A. Zenin, L.G. Blinova // Zenin I.A. Problemy' rossiyskogo prava intellektualnoy sobstvennosti (izbranny'e trudy') — Issues of the Russian Intellectual Property Law (Selected Works). Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2015. 525 s.

17. Ekspertny'e zaklyucheniya Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva 2015 g. : materialy' V Mezhdunarodnoy konferentsii «Grazhdanskoe pravo Rossii: nauka, zakony», pravosudie. Itogi goda» (28 yanvarya 2016 g.) [Expert Reports of the Presidential Council on the Codification and Improvement of Civil Laws 2015 : files of the Vth international conference The Russian Civil Law: Science, Laws, Justice. Year Results (January 28, 2016)] / Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2016. 327 s.

18. Zenin I.A. Opy't kodifikatsii rossiyskogo prava intellektualnoy sobstvennosti i predlozheniya dlya Kitaya [The Experience of Codification of the Russian Intellectual Property Law and Proposals for China] / I.A. Zenin // Yuridicheskiy mir — Legal World. 2016. № 5. S. 28—31.

Искусственный интеллект и роботизация: правовые проблемы интеллектуальной собственности

Алексеев Н.В. *

Целью автора данной статьи является привлечение внимания к проблемам, связанным с вторжением в нашу жизнь и в частное право таких феноменов как нейросети, искусственный интеллект и роботизация вообще. Всеобщая роботизация в совокупности с внедрением искусственного интеллекта наряду с позитивными переменами несет в себе множество вопросов, и в ближайшем будущем их будет еще больше. Такая тенденция открывает широкое поле для изучения специалистами многих направлений. Юриспруденция, на первый взгляд далекая от упомянутых явлений, никак не может проходить мимо них, поскольку, что есть общественное отношение, то часто превращается в правоотношение. В статье были оценены некоторые вопросы, назревающие в праве интеллектуальной собственности, в связи с приходом новых технологий: а) кого можно считать автором, в случае если самообучающаяся машина создала некое произведение; б) кому будет принадлежать право на результаты работы программы; в) кому будет принадлежать право на часть программного кода, написанную самой программой в рамках процесса самообучения. Помимо этого, обращается внимание на потенциальную проблему смешения уникальных авторских произведений с произведениями, созданными программой, функционирующей на основе нейросети. По ходу работы приводятся и оцениваются уже имеющиеся в литературе мнения. В конце работы сделаны краткие выводы. Кроме того, статья направлена на приглашение к научному обсуждению и ведение научной дискуссии по вопросам, связанным с влиянием новых технологий на частное право.

Ключевые слова: частное право, авторское право, искусственный интеллект, нейросеть, роботизация, машинное обучение, интеллектуальная деятельность, авторство, исключительные права, самообучаемая программа, юридическая футурология.

* **Алексеев Николай Витальевич**, ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Электронный адрес: alekseev271191@mail.ru

Рецензент: Калыгин Виталий Олегович, член редколлегии, главный юрист по интеллектуальной собственности УК «РОСНАНО», старший научный сотрудник научно-учебной лаборатории по информационному праву факультета права НИУ ВШЭ, профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте РФ, член Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам, заместитель руководителя Общественного совета при Федеральной службе по интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук.

Purpose of the author of this article is to draw attention to the problems associated with the invasion of our lives and private law of such phenomena as the neural network, artificial intelligence and robotization in general. Universal robotization combined with the introduction of artificial intelligence, along with positive changes, carries with it many questions and in the near future there will be even more. This trend opens up a wide field for study by specialists in many fields. Law, at first glance, far from the phenomena mentioned, cannot pass by them, because what is a social relation often turns into a legal relationship. The article evaluated some issues that are emerging in the field of intellectual property rights in connection with the advent of new technologies: a) who can be considered the author in the case of a self-learning machine created a certain work; b) who will own the right to the results of the program; c) who will own the right to a part of the program code written by the program itself as part of the self-learning process. In addition, attention is drawn to the potential problem of mixing unique works of authorship with works created by a program operating on the basis of a neural network. In the course of the work, the opinions already existing in the literature are cited and evaluated. At the end of the work made a brief conclusion. In addition, the article is aimed at inviting to a scientific discussion and conducting a scientific discussion on issues related to the impact of new technologies on private law. **

Keywords: private law, copyright, artificial intelligence, neural network, robotization, machine learning, intellectual activity, authorship, exclusive rights, self-taught program, legal futurology.

Самообучаемость и возможность накопления опыта позволяют роботам уже сейчас решать на базовом уровне различные задачи производственного или технического характера. Запоминание и упорядочивание различных ситуаций постепенно позволяют роботу решать все более и более сложные задачи. Кроме того, возможность самообучения предполагает возможность внесения корректив и дополнений в уже имеющийся программный код. Иными словами, самообучающаяся машина способна «дописать» или «переписать» свои алгоритмы в соответствии с полученным опытом и тем самым улучшить их. Все это уже существует благодаря технологии искусственного интеллекта, реализованного посредством программного воплощения в искусственной нейронной сети (нейросети). Технология искусственного интеллекта, с одной стороны, несущая в себе пользу для человека, также таит в себе и ряд негативных перспектив. Так, обращается внимание на проблему потенциального вытеснения человека роботами в некоторых сферах труда, прежде всего работников, чью трудовую функцию можно описать с помощью программного кода. Однако в том числе это может коснуться юристов, работников судебной системы и даже нотариусов [1, 2]. В свою очередь, это находит отклик в юридической литературе, где отмечается, что в будущем возникнет необходимость внесения некоторых изменений в трудовое законодательство, с целью создания дополнительных гарантий для работника-человека [3]. Возможность нейросети анализировать большие объемы информации, как показывает практика, может быть использована и для некой имитации творческого труда человека. Так, сотрудники «Яндекса» Иван Ямщиков и Алексей Тихонов научили нейросеть сочинять стихи в стиле культового рок-музыканта Курта Кобейна [4]. Примечательно, что до этого нейросеть отечественной компании «Яндекс» записала альбом в стиле группы «Гражданская оборона» [5]. Другой пример — Британский аукционный дом Christie's выставил на продажу картину, написанную нейросетью, под названием «Портрет Эдмонд Беллами». Этот случай стал первым прецедентом, когда объектом продажи с аукциона наряду с работами людей стала картина, созданная машиной¹. Разработанный алгоритм проанализировал 15 тысяч картин, написанных в период с XIV до XX века. Также алгоритм определял, кем создана картина — человеком или компьютером. Работу посчитали завершенной, когда система не увидела разницы. Вместо подписи на картине поставили формулу, по которой она была создана. Таким образом, можно утверждать, что нейросети и робототехника в ско-

ром времени будут способны повлиять на подотрасль права интеллектуальной собственности, а также на рынок продуктов интеллектуального труда в целом. Отметим, что функцию моделирования интеллектуальной деятельности выполняет не робот (вещь), а та программа, на основе которой он функционирует. То есть слово робот сегодня не обязательно подразумевает предмет сугубо материального мира (вещь в юридическом понимании). Robotами в том числе считаются и автономно действующие программы, которые по сути представляют собой программный код, хранящийся на жестком диске.

Что касается правовой сферы, то исходя из сказанного можно выделить три основных проблемных вопроса робототехники в праве интеллектуальной собственности:

- 1) кого можно считать автором, в случае если самообучающаяся машина создала некое произведение;
 - 2) кому будет принадлежать право на результаты работы программы;
 - 3) кому будет принадлежать право на часть программного кода, написанную самой программой в рамках процесса самообучения.
- В первую очередь необходимо определиться, о каких субъектах здесь может идти речь:
- 1) владелец программы (программного кода) нейросети;
 - 2) автор программного кода нейросети;
 - 3) собственник устройства, создавшего результат интеллектуальной деятельности (программы), функционирующего на основе нейросети;
 - 4) пользователь робота;
 - 5) производитель робота;
 - 6) сам робот (программа).

В соответствии со ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. То есть в соответствии с законом автором в нашей стране сегодня может быть только физическое лицо. Вместе с тем резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 г. 2015/2013(INL) P8_TA-PROV(2017)0051² сообщает, что в перспективе наиболее продвинутые автономные роботы могут создаваться как электронные лица, с возможностью наделения их правовым статусом.

Однако подход, в соответствии с которым автономный робот сам по себе наделяется правовым статусом, на наш взгляд, не будет соответствовать ряду положений авторского права. Дело в том, что даже самый продвинутый автономный робот создается для удовлетворения потребностей человека, своих потребностей у него нет. Кроме того,

¹ URL: <https://www.christies.com/features/A-collaboration-between-two-artists-one-human-one-a-machine-9332-1.aspx> (дата обращения: 27.01.2019).

² URL: http://robopravo.ru/riezoliutsia_ies (дата обращения: 27.01.2019).

** **Artificial Intelligence and Robotization: Legal Issues of Intellectual Property**

Alekseev N.V., Assistant of the Department of Civil-Legal Disciplines Bryansk State University named after I.I. Petrovsky.

Reviewer: Kalyatin V.O., Member of Editorial Board, Chief Lawyer in Intellectual Property «ROSNANO» Professor of the Russian School of Private Law, PhD (Law).

по нашему мнению, деятельность машины нельзя считать творческой, поскольку творческая деятельность должна создавать нечто новое, отвечающее признакам уникальности, и это не говоря о том, что во время творческого труда автор вкладывает в объект работы помимо своего труда еще и особенности своей личности, а деятельность машины основывается на обработке загруженных в нее данных и на заложенном в ней алгоритме. К слову, данные эти машина воспринимает в виде нулей и единиц (двоичная система счисления), за рамки которых машина выйти никак не может, будучи даже способной к обучению и формированию нового опыта. Иными словами, никакая, даже самая продвинутая машина (программа) не способна обладать сознанием или воображением, что находит доказательств в науке [6].

Далее, творческий труд подразумевает определенную цель, к которой стремится создатель, а у робота не может быть целей, которые выходят за рамки заданной программы, т.е. робот не обладает целеполаганием, робот только служит для выполнения задач, полезных человеку, иными словами, является инструментом для достижения цели. И наконец, возникает резонный вопрос о том, как робот будет осуществлять авторские права, будучи признанным автором.

Кроме того, идея наделяния робота авторскими правами вступает в некоторую конфронтацию с самой идеей создания института авторского права и защиты авторских прав. По мнению автора данной статьи, одним из ключевых мотивов создания института авторского права является стимулирование лиц, занимающихся творческой деятельностью, к занятию этой деятельностью и созданию уникальных результатов такой деятельности. Отсюда возникает заинтересованность в создании результатов интеллектуального труда, а роботы такой заинтересованности не имеют.

Надо признать, что подход, предложенный резолюцией Европарламента, имеет общий характер и нуждается в корректировке.

В США вопрос об авторстве произведений, созданных не человеком, был поставлен еще в конце XIX века. Так, в деле *Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony*³ решался вопрос о том, кто является автором фотографии — человек или же она является результатом механических процессов. В этом деле выиграл фотограф, поскольку, по мнению суда, им был придуман художественный образ. Далее, в деле *Feist Publications, Inc., v. Rural Telephone Service Co.*⁴ судом был сделан вывод, что для предоставления правовой охраны произведению необходимо отвечать критерию оригинальности. Это подразумевает, что произведение должно быть самостоятельным и обладать неким уровнем творчества. При этом вопрос о том, каким именно должен быть уровень творчества, остается открытым. Еще одним интересным случаем в контексте заданной темы является дело *Naruto v. David Slater*. В этом деле решался вопрос о том, может ли животное (обезьяна) быть автором фотографии. Здесь судья пришел к выводу, что Закон об авторском праве на животных распространяться не может. Независимо от того, может ли обезьяна быть правообладателем или нет, она не имеет возможности обратиться в суд, чтобы подтвердить свое право или заявить требования к тем, кто использует фотографии⁵.

Закон Великобритании об авторском праве⁶ (*Copyright, Designs and Patents Act*) можно назвать прогрессивным в контексте заданной темы, так как в нем делается попытка отделить «произведение, созданное при помощи

компьютерных средств» и «произведение, выполненное компьютером». В отношении такого рода произведений в Великобритании выделяется особый субъект авторского права — субъект, организующий процесс создания произведения. Произведения, созданные компьютером, могут получать правовую охрану даже в отсутствие автора-человека, но при этом в отношении них действует ряд ограничений: во-первых, отсутствует право на идентификацию в качестве автора, во-вторых, ограничено право на возражение против умаления значения произведения. В связи с этим можно сказать, что на «произведения, созданные компьютером» (программой), в Великобритании устанавливается специфическая разновидность смежных прав, если толковать это в парадигме отечественного права. Однако следует отметить, что если человек сделал фото и обработал его в программе для обработки фотографий, то автором данной фотографии можно признать этого человека (лицо, которым были предприняты усилия, необходимые для создания произведения). Другое дело, если человек сделал фотографию и загрузил ее в приложение по автоматической обработке фотографий. Здесь уже не усматривается никакого творческого труда, поскольку всю работу выполнила программа. В этой связи, на наш взгляд, британское законодательство не до конца последовательно разграничивает ситуации, когда творческий труд человека был и когда его не было.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что наделять самого робота авторским правом сегодня законодатель не спешит, поскольку это как минимум дискуссионно и, надо признать, у произведений, созданных роботом, нет автора в привычном понимании, и они не создают весь комплекс личных неимущественных прав. В настоящее время общепризнанной является позиция, в соответствии с которой создателем произведения является человек, даже если человек не прилагал творческого труда. Однако перспективным видится подход, состоящий в применении аналогии к деятельности машины как к деятельности юридического лица. Тем более, что такие идеи уже высказывались в литературе [7]. Например, по законодательству упомянутых выше США, автором произведения может быть и юридическое лицо, в случае если произведение создано гражданином по заказу этого юридического лица. Как в США, так и в нашей стране юридическое лицо является самостоятельным субъектом права со всеми вытекающими последствиями в виде прежде всего правосубъектности. Но, разумеется, тут есть ряд нюансов. Нужно помнить, что любое юридическое лицо реализует свою правоспособность через свои органы. Органы юридического лица так или иначе состоят, в конце концов, из людей, у которых в отличие от машин есть целеполагание. То есть необходим некий «уполномоченный» субъект, который мог бы представлять «интересы» машины (осуществлять авторские права), реализовывать ее правоспособность. Продолжая рассуждение, если машину сделать субъектом права в целом и авторского права в частности, то следует предусмотреть институт ответственности подобного субъекта. Сложно себе представить, как будет нести ответственность машина. Поскольку проблема ответственности робототехники не является предметом данной работы (хотя является весьма интересной), ограничимся лишь общим описанием своей позиции по данному вопросу. На наш взгляд, возможно создание многоуровневой структуры ответственности. На первом уровне возможно наделение машины имуществом (по аналогии с юридическими лицами), которым такое лицо могло бы отвечать. На втором уровне возможно применение института страхования ответственности с некоторыми изменениями. И наконец, на третьем уровне возможно возложение ответственности на собственника (пользователя) машины или же на субъекта, представляющего «интересы» машины. Такой подход может вполне органично вписаться в правовую сферу, тем более он уже имеет место в других странах.

Что же касается остальных упомянутых субъектов. В литературе предлагается ряд различных подходов к вопросу о том, кто может являться автором произведения,

³ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Burrow-Giles_Lithographic_Co._v._Sarony (дата обращения: 23.06.2019).

⁴ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Feist_Publications,_Inc._v._Rural_Telephone_Service_Co. (дата обращения: 23.06.2019).

⁵ URL: <https://pravo.ru/review/view/143323/> (дата обращения: 26.06.2019).

⁶ URL: <https://constitutions.ru/?p=7934> (дата обращения: 23.06.2019).

созданного роботом, а также кому будут принадлежать исключительные права на такое произведение. Так, А.В. Гурко, рассуждая по данной теме, приходит к выводу о том, что робот и созданное им произведение не могут соотноситься как плоды и основная вещь, следовательно, ст. 136 Гражданского кодекса РФ не может применяться. Это связано с тем, что п. 1 ст. 1227 ГК РФ устанавливает, что интеллектуальные права не зависят от прав вещных. А п. 3 той же статьи исключает возможность применения норм вещного права к правоотношениям по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации по аналогии. В связи с этим автор видит необходимым предоставить интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности, сгенерированные искусственным интеллектом, в зависимости от ситуации:

а) собственнику вещи, использованной для автоматического создания результата интеллектуальной деятельности;

б) пользователю программы для ЭВМ, использованной для автоматического создания результата интеллектуальной деятельности;

в) правообладателю программы для ЭВМ, использованной для автоматического создания результата интеллектуальной деятельности.

Кроме того, автор отмечает, что дальнейшее использование результатов интеллектуальной деятельности, сгенерированных искусственным интеллектом, и распоряжение исключительным правом на них не зависит от права собственности на вещь, использованную для создания таких результатов интеллектуальной деятельности [8].

Помимо подхода, предложенного А. Гурко, в литературе предлагается еще один подход к проблеме правового регулирования произведений, созданных искусственным интеллектом и нейросетью в частности.

Так, В.А. Вайпан указывает на необходимость оценки возможности выделения долей в исключительном праве на результат интеллектуальной деятельности путем определения случаев, при которых исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может принадлежать нескольким лицам с выделением их долей в имущественном праве. При этом владение, пользование и распоряжение долями в исключительном праве может осуществляться по аналогии с режимом долевой собственности [9]. Отсюда можно усмотреть некую концепцию расщепленного авторского права, при котором исключительные права на продукт, сгенерированный программой, принадлежат и автору программы, и правообладателю программы.

Если пойти еще дальше и исходить из того, что произведение, созданное нейросетью, не обладает должным уровнем уникальности, и вообще абстрагироваться от права интеллектуальной собственности, то гипотетически применить к такому произведению положения ст. 136 ГК возможно. Однако в этом случае необходимо сделать ряд оговорок. Произведение, созданное роботом, скорее будет относиться к продукции. Продукцией считается результат производственного использования вещи. Без приложения человеческих усилий продукция не возникает [10]. Как было показано в примерах выше, для создания произведения робота необходимо запрограммировать, вложив в него необходимую информацию. При этом следует признать, что подобного рода продукция, созданная роботом, носит идеальный характер и ее экономический смысл состоит в ее передаче как можно большему числу лиц с целью получения прибыли, что необходимо учитывать. То есть произведение, созданное программой, можно обозначить как «информационный продукт» или «продукт, сгенерированный искусственным интеллектом», который может принадлежать неограниченному числу лиц. В широком смысле все это является информацией. При этом первоначальным собственником такого информационного продукта следует считать либо создателя программного кода, либо ее правообладателя. Также возможен вариант признания такого произведения неделимым объектом, а создателя и правообладателя — сособственниками, которые сообща осу-

ществляют свои права, в том числе решают вопрос о праве публичного доступа к информационному продукту. Повторимся, что главной преградой такого подхода является идеальный характер продукта, созданного программой.

Что касается вопроса о том, кому будет принадлежать право на часть программного кода, написанного (сгенерированного) самой программой в рамках процесса самообучения, то здесь следует руководствоваться соображением целесообразности, в том числе и экономической целесообразности. Представляется, что более заинтересованной в получении части программного кода стороной является лицо, написавшее исходный программный код. Такая заинтересованность обусловлена желанием и возможностью для разработчика программного кода использовать добавочный код для написания нового, более совершенного кода или для модификации изначального.

Необходимо также обратить внимание еще на один нюанс. Как было сказано в начале работы, программа, функционирующая на основе искусственного интеллекта, путем обработки больших объемов данных может создавать на основе этих данных условно новый результат. В приведенных примерах программа обрабатывала произведения определенных авторов и создавала на их основе произведение, имеющее явное сходство с оригинальными произведениями. На наш взгляд, в будущем это может оказаться востребованным в индустрии развлечений. Уже не удивительно наблюдать выступления почивших звезд музыки на сцене посредством использования технологии голографии. Эта технология позволяет с помощью лазера регистрировать, а затем восстанавливать изображения трехмерных объектов, и делать их в высшей степени похожими на реальные. Так, в 2014 г. можно было увидеть появление голограммы короля поп-музыки на церемонии Billboard Music Awards. Цифровой Майкл Джексон исполнил композицию «Slave To The Rhythm» из нового альбома, который живой певец так и не успел спеть⁷. А в отношении известного рок-исполнителя Ронни Джеймса Дио, скончавшегося в 2010 г., разработчики не ограничились лишь одним выступлением и «отправили» Дио в гастрольный тур по двум десяткам стран.

Таким образом, технология голографии дает возможность «воскресить» умерших звезд, а в синергии с технологией нейросетевого программирования у воскресших звезд есть возможность создать новые «хиты», выдержанные в любимом их фанатами стиле. Продолжая мысль, ничто не помешает создавать произведения, похожие на произведения живых авторов. И здесь могут появиться очевидные коллизии и сложности правовой охраны и оформления. В целом, на наш взгляд, такое явление, хотя и не умаляет уникальности авторских произведений, может несколько снизить их эксклюзивность. Однако уже можно предположить, как будут решаться подобной рода проблемы. Поскольку, как было доказано ранее, программа, функционирующая на основе искусственного интеллекта, не создает ничего кардинально нового и уникального, а результат работы программы, выраженный в произведении, не имеет автора, есть смысл сделать на этом акцент. То есть, во-первых, пользователям таких программ и исполнителям развлекательных услуг, упомянутых выше, необходимо будет указывать, что их «информационный продукт» не имеет отношения к творчеству конкретного автора, а имеет лишь сходство с оригинальными произведениями и создан программой. Во-вторых, может быть перспективным введение, наряду с исключительными правами на конкретные результаты интеллектуальной деятельности, исключительных прав на уникальный авторский стиль (художника или музыканта). Все это должно быть сделано с целью недопущения смешения уникальных авторских произведений с произведениями, созданными

⁷ Шоу-бизнес будущего: на смену артистам идут голограммы // Infox.ru. Выпуск от 19.07.2018. URL: <https://www.infox.ru/news/254/lifestyle/stars/206936-sou-biznes-budusego-na-smenu-artistam-idut-gologrammy> (дата обращения: 29.01.2019).

программой, а также с целью исключения введения потребителя в заблуждение.

Подводя итог, следует отметить, что искусственный интеллект, функционирующий на основе нейросети, уже сейчас начинает влиять на рынок продуктов интеллектуального труда и на другие сферы жизни общества. Влияние это в будущем, скорее всего, усилится.

Наделять робота самого по себе авторским правом не вполне корректно в силу ряда причин, и, надо признать, у произведений, созданных роботом, нет автора в привычном для нашего законодательства понимании, и они не создают весь комплекс личных неимущественных прав. Следует оценить возможность применения подхода к «творческой» деятельности машины по аналогии с деятельностью юридических лиц, которые в некоторых странах могут являться авторами произведений. В литературе предлагаются иные подходы к проблеме авторства произведений, созданных программой. Все они пока носят дискуссионный характер и требуют дальнейшего научного обсуждения.

Также следует обратить внимание, что в будущем может возникнуть проблема смешения оригинальных авторских произведений и произведений, созданных программой с искусственным интеллектом, что может породить правовые проблемы и потребует корректирования нормативной базы.

Литература

1. Закиров Р.Ф. Использование современных ИТ-технологий как средство достижения основных задач судопроизводства / Р.Ф. Закиров // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 211–219.
2. Ралько В.В. Будущее нотариата / В.В. Ралько // Нотариус. 2016. № 8. С. 8–11.
3. Филипова И.А. Искусственный интеллект и трудовые отношения: социальные перспективы и тенденции правового регулирования / И.А. Филипова // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 65–67.
4. Кузнецов В. Нейросеть «Яндекса» записала альбом в стиле группы Nirvana / В. Кузнецов // Hi-News.ru. 2017. 27 июня.
5. Шумков И. Два программиста записали альбом в стиле «Гражданской обороны» при помощи нейросетей / И. Шумков // URA.RU. 2016. 29 июня.
6. Банников И. Выход из «Китайской комнаты», или Может ли машина думать? / И. Банников // Habr. 2017. 13 августа.
7. Архипов В.В. Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Информационное право. 2017. № 1. С. 19–27.
8. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее / А. Гурко // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7–18.
9. Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики / В.А. Вайпан // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.

10. Гражданское право : учебник. В 2 томах. Т. 1 / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев [и др.] ; под редакцией Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. Москва : Статут, 2017. 511 с.

References

1. Zakirov R.F. Ispolzovanie sovremenny'kh IT-tekhnologiy kak sredstvo dostizheniya osnovny'kh zadach sudoproizvodstva [The Use of Modern IT Technology as a Means of Fulfillment of the Main Tasks of Judicial Proceedings] / R.F. Zakirov // Vestnik grazhdanskogo protsessa — Bulletin of Civil Procedure. 2018. № 1. S. 211–219.
2. Ralko V.V. Budushee notariata [The Future of the Notarial System] / V.V. Ralko // Notarius — Notary. 2016. № 8. S. 8–11.
3. Filipova I.A. Iskusstvenny'y intellekt i trudovy'e otnosheniya: sotsialny'e perspektivy i tendentsii pravovogo regulirovaniya [Artificial Intelligence and Labor Relationships: Social Prospects and Legal Regulation Tendencies] / I.A. Filipova // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2017. № 11. S. 65–67.
4. Kuznetsov V. Neyroset «Yandeksa» zapisala albom v stile gruppy Nirvana [The Yandex Neural Network Has Recorded an Album in Nirvana Style] / V. Kuznetsov // Hi-News.ru. 2017. 27 iyunya — Hi-News.ru. 2017. June 27.
5. Shumkov I. Dva programmista zapisali albom v stile «Grazhdanskoy oborony» pri pomoschi neyrosetey [Two Software Developers Have Recorded an Album in Grazhdanskaya Oborona Style with the Help of Neural Networks] / I. Shumkov // URA.RU. 2016. 29 iyunya — URA.RU. 2016. June 29.
6. Bannikov I. Vy'khod iz «Kitayskoy komnaty», ili Mozhet li mashina dumat [Exit from the Chinese Room or Can a Machine Think?] / I. Bannikov // Habr. 2017. 13 avgusta — Habr. 2017. August 13.
7. Arkhipov V.V. Informatsionno-pravovy'e aspekty formirovaniya zakonodatelstva o robototekhnike [Informational and Legal Aspects of the Establishment of Laws on Robotics] / V.V. Arkhipov, V.B. Naumov // Informatsionnoe pravo — Information Law. 2017. № 1. S. 19–27.
8. Gurko A. Iskusstvenny'y intellekt i avtorskoe pravo: vzglyad v budushee [Artificial Intelligence and Copyright: Looking into the Future] / A. Gurko // IS. Avtorskoe pravo i smezhny'e prava — Intellectual Property. Copyright and Related Rights. 2017. № 12. S. 7–18.
9. Vaypan V.A. Osnovy pravovogo regulirovaniya tsifrovoy ekonomiki [Fundamentals of Legal Regulation of the Digital Economy] / V.A. Vaypan // Pravo i ekonomika — Law and Economics. 2017. № 11. S. 5–18.
10. Grazhdanskoe pravo : uchebnik. V 2 tomakh. T. 1 [Civil Law : textbook. In 2 volumes. Vol. 1] / S.S. Alekseev, O.G. Alekseeva, K.P. Belyaev [i dr.] ; pod redaktsiei B.M. Gongalo. 2-e izd. pererab. i dop. — S.S. Alekseev, O.G. Alekseeva, K.P. Belyaev [et al.] ; edited by B.M. Gongalo. 2nd edition, revised and enlarged. Moskva : Statut — Moscow : Statute, 2017. 511 s.

Уважаемые коллеги!

Видео-обзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи – всё это на нашем официальном канале YouTube: <https://www.youtube.com/channel/UCRbNB05ZQiQkGl5sWvoVYeg/featured>

ЗАХОДИТЕ, СМОТРИТЕ, ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

«Армия-2019» и реформа ОПК*

25–30 июня 2019 г. состоялся Пятый юбилейный Международный военно-технический форум «Армия-2019». Мероприятия форума проходили в конгрессно-выставочном центре «Патриот», на полигоне Алабино и аэродроме Кубинка, а также в 35 городах и 26 субъектах Российской Федерации, на территории Западного, Южного, Центрального, Восточного военных округов и Северного флота. Общее количество гостей и участников превысило один миллион человек, в том числе свыше 700 человек — представителей иностранных военных ведомств из 120 стран мира.

На выставке площадью в 258 тысяч квадратных метров для свободного осмотра было выставлено 360 единиц вооружения, военной и специальной техники Минобороны России, а также более 27 тыс. экспонатов от 1300 предприятий ОПК, в том числе 101 оборонным предприятием из 14 зарубежных стран (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Латвия, ОАЭ, Пакистан, Таиланд, Турция, Франция, ЮАР). В результате работы форума военные эксперты (более 350 экспертов от 32 органов военного управления, а также вузов научно-исследовательских организаций Минобороны России) отобрали 278 инновационных разработок и проектов, представляющих интерес для обеспечения обороны и безопасности государства.

В рамках научно-деловой программы Форума проведено 173 мероприятия (конференции, семинары, круглые столы, заседания комитетов и комиссий и брифинги) по наиболее актуальным проблемам обеспечения обороны государства, развития международного военного, военно-технического и военно-экономического сотрудничества, в которых приняло участие 11,6 тыс. человек, из них более 2,5 тыс. — специалисты высшей квалификации.

Несмотря на обширную программу Форума, которая превзошла по своим масштабам все предыдущие, проблемы интеллектуальной собственности обсуждались только на двух площадках. Особенности построения изобретательской и рационализаторской работы на предприятиях оборонно-промышленного комплекса и в организациях Министерства обороны РФ традиционно (преимущественно в формате отчетов) были рассмотрены в формате заседания под руководством Управления интеллектуальной собственности, военно-технического сотрудничества и экспертизы поставок вооружения и военной техники Минобороны России.

Организаторами второй площадки на тему «О разработке комплекса мер по обеспечению сохранности имущества предприятий промышленности и прав на объекты интеллектуальной собственности» выступили Союз машиностроителей России, Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям» и Комиссия Государственной Думы по правовому обеспечению развития организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

В своем выступлении при открытии **Владимир Гутенев**, председатель Комиссии Государственной Думы по правовому обеспечению развития организаций оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, президент Ассоциации «Лига содействия оборонным предприятиям», обратил внимание участников, что пик ГОЗ и его финансирования пройден, планируется дальнейшее сокращение расходов на оборону на 0,5%. При этом важно обеспечить выполнение задачи, поставленной Президентом России по увеличению доли гражданской продукции, выпускаемой в ОПК, к 2030 г. до 50%.

Развивая эту тему, **Олег Бочкарев**, заместитель председателя коллегии Военно-промышленной комиссии Российской Федерации, председатель Комитета по оборонной промышленности, вице-президент Ассоциации «Лига содействия оборонным предприятиям», обратил внимание на статистику спроса и предложения. По его словам, объем востребованного рынка гражданской продукции в Российской Федерации составляет в год 42 трлн рублей, в то время как объем предложений в два раза меньше — 21 трлн рублей, из них только 10% обеспечивают российские производители. При объеме ГОЗ в 1,5 трлн рублей в год сегодня предприятия ОПК России выпускают 21% гражданской продукции.

С докладами «Об обеспечении сохранности имущества предприятий промышленности» и «О комплексе мероприятий по обеспечению экономической безопасности и предотвращению экономических преступлений на предприятиях оборонно-промышленного комплекса России» выступили **Владимир Капыш**, председатель Комитета по комплексному обеспечению безопасности на отечественных промышленных предприятиях Ассоциации «Лига содействия оборонным предприятиям», генеральный директор АО «СИБЕР»; и **Евгений Каплун**, член Комитета по комплексному обеспечению безопасности на отечественных промышленных предприятиях Ассоциации «Лига содействия оборонным предприятиям».

С основным докладом по проблематике интеллектуальной собственности «Государственная стратегия и корпоративная политика в сфере интеллектуальной собственности: приоритеты и меры по конкурентоспособности» выступил **Владимир Лопатин**, научный руководитель (директор) Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), председатель межгосударственного технического комитета (МТК 550) и национального технического комитета (ТК 481) по стандартизации «Интеллектуальная собственность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. В частности, он акцентировал внимание руководителей госорганов и служб экономической безопасности предприятий ОПК, что за последние 150 лет технологичные промышленные шпионажи стали более массовыми и изощренными. Известно, что Александр Лодыгин за свое изобретение в 1872 г. электролампы был удостоен премии РАН (1874), но патент на электролампу в 1880 г. в США получил Т. Эдисон, который сначала в 1878 г. побывал в лаборатории А. Лодыгина.

* Обзор подготовил **Лопатин Владимир Николаевич**, научный руководитель (директор) Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), председатель межгосударственного технического комитета (МТК 550) и национального технического комитета (ТК 481) по стандартизации «Интеллектуальная собственность», заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Сегодня официальная политика информационной открытости в научно-технической сфере через публикации и патентные заявки во многом ради рейтингов, без учета экономической целесообразности таких решений, стала политикой информационного разоружения и экономического поражения. «Дырявая» учетная политика, когда, по официальным данным, 1 РИД приходится на 5 НИОКР, и официальная политика «патент ради патента» (за последние пять лет в Российской Федерации досрочно прекращено действие почти 180 тыс. патентов) при отсутствии на местах должного режима правовой охраны секретов производства (ноу-хау) в режиме конфиденциальности / коммерческой тайны также способствует росту «серого» и «черного» рынка интеллектуальной собственности, полученной преимущественно при бюджетном финансировании.

В рамках Стратегии интеллектуальной собственности, по его оценке, необходимы упор на ее коммерциализацию, незамедлительный переход от информационных индикаторов (число публикаций, патентов и патентных заявок) оценки результативности всех госпрограмм, корпоративных программ инновационного развития, а также КПЭ руководства госкомпаний к экономике интеллектуальной собственности (создание добавленной стоимости), централизация функций госрегулирования и администрирования в этой сфере (единое ведомство вместо 22) во имя утверждения политики национальной и евразийской конкурентоспособности.

Выступивший в заключении **Владимир Гутенев** поблагодарил докладчика за «интересный и ценный анализ, в том числе в сфере законодательства», и дал поруче-

ния аппарату Комиссии Государственной Думы и комитетам Ассоциации изучить эти предложения для последующей реализации, с учетом того, что в рамках подготовки Госсовета под руководством Президента России В.В. Путина создана рабочая группа, где он отвечает за вопросы совершенствования госрегулирования при диверсификации ОПК.

Для повышения эффективности взаимодействия по этим вопросам РНИИИС принял предложение руководства Лиги содействия оборонным предприятиям войти в ее состав.

Уважаемые коллеги!

Вышел в свет ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 19.

В сборнике опубликованы доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок», которая состоялась 27–30 ноября 2018 года на площадке Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Банковское право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природоресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-розыскная деятельность
- Юридическое образование

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических вузов.

С полной версией сборника вы можете ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги»: <http://lawinfo.ru/book/2019/>

